

Министерство культуры
Российской Федерации

Всероссийский музей
декоративно-прикладного
и народного искусства

Тыва — в беге Времени

Каталог выставки

В **М** **У**
З **Е** **Й**
Д **П** **И**

ВСЕРОССИЙСКИЙ
МУЗЕЙ
ДЕКОРАТИВНО-
ПРИКЛАДНОГО
И НАРОДНОГО
ИСКУССТВА

Москва
2014

Каталог издан к выставке «Тыва — в беге Времени»

Москва, Всероссийский музей
декоративно-прикладного
и народного искусства, 2014

В М У
З Е Й
Д П И

ВСЕРОССИЙСКИЙ
МУЗЕЙ
ДЕКОРАТИВНО-
ПРИКЛАДНОГО
И НАРОДНОГО
ИСКУССТВА

Участники выставки:

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства

Титова Е. В., директор
Милованова О. М., главный хранитель

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва

Чигжит В. С., директор
Ховалыг Р. Б., главный хранитель

Институт истории материальной культуры РАН

Носов Е. Н., директор
Богуславский О. И., зам. директора
по научной работе

Российский этнографический музей

Грусман В. М., директор
Прокопьева Н. Н., главный хранитель

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Чистов Ю. К., директор
Погорельский П. И., главный хранитель

При поддержке Русского географического общества (РГО)

Руководитель проекта:

Шалугина И. Б.
первый зам. директора ВМДПНИ, к. и. н.

Научные консультанты:

Дыртык-оол А. О.
Москаленко Н. П.

Над выставкой и каталогом работали:

Антонова Е. Ю., Бедрак Е. И., Вавилов С. И.,
Гилодо А. А., Катков С. Е., Нарвойт К. Ю.,
Ручкан Е. Л., Рыкова Т. О., Седова Д. В.,
Томашевская Е. А., Юркина О. В.
(ВМДПНИ); Дыртык-оол А. О., Хертек А. С.
(Национальный музей РТ); Ганичева О. В.,
Карапетова И. А., Косяк Н. А.,
Моисеева К. Х., Романова С. В. (РЭМ);
Воздиган К. М., Жмур О. В., Кисель В. А.,
Купина Ю. А., Майкова Н. В., Мармер И. Л.,
Толмачева Е. Б., Шапиро С. Б., Янес М. А.
(Кунсткамера); Богуславский О. И.,
Килуновская М. Е. (ИИМК РАН).

Художник выставки:

Рейнер А. Г.

Реализация проекта:

«Культурное наследие»

Дизайн и верстка каталога:

Ветров Иван

Корректор:

Лапина С. В.

ВМДПНИ благодарит за помощь в издании каталога

Представителей в Совете Федерации
Государственного собрания РФ
от Республики Тыва
Мунзук Г. М. и Ондара О. Х.

РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Содержание

- 5 Народное изобразительное искусство тувинцев
- 17 Тува в Санкт-Петербургской Кунсткамере
- 24 Тувинские коллекции в собрании Российского этнографического музея
- 54 Искусство тувинских камнерезов в собрании ВМДПНИ
- 60 Художественное литье эпохи ранних кочевников Тувы
- 67 Тыва в лицах

Список сокращений

ВМДПНИ — Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства
ВСОРГО — Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИРГО — Императорское Русское географическое общество
МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера)
МНИ — Музей народного искусства им. С. Т. Морозова
НМРТ — Национальный музей Республики Тыва
РЭМ — Российский этнографический музей
ТНР — Тувинская Народная Республика
ТНРП — Тувинская народно-революционная партия
ЭОРМ — Этнографический отдел Русского музея

Подписывая высочайший Указ об установлении протектората Российской империи над Урянхайским краем весной 1914 г., российский император Николай II вряд ли мог предполагать, что далекий край, затерянный между бескрайними степями и горно-таежными Саянами в центре Азии, в будущем станет органичной частью великой России, а ее талантливый народ навеки прославит ее имя.

В беге времени пролетело столетие общей истории и общей судьбы, в которой были свои яркие победы и горечь поражения и утрат. Это было время первопроходцев и энтузиастов, активного строительства новой жизни, формирования новых традиций и устоев.

За этот период времени был и опыт создания Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), в которой постепенно закладывались основы формирования национальной государственности, ее экономики и культуры. Впервые в своей истории тувинский народ получил возможность писать на своем родном языке, приобщиться к ценностям русской и мировой культуры.

В 1941 г. вместе с советским народом тувинский народ вступил в жесточайшую борьбу против фашистской Германии на стороне СССР. За героические сражения на полях войны тувинские сыновья — Т.Б.Кечил-оол и Х.Н.Чургуй-оол навеки прославили имя своего народа — стали Героями Советского Союза.

11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР. За сравнительно небольшой исторический период времени удалось создать промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культуру, подготовить профессиональных рабочих и строителей, врачей и инженеров, сформировать творческую и научную интеллигенцию.

Столетие единения Тувы и России — это дань памяти всем тем людям, которые своим талантом и своим честным трудом заложили прочную основу нашего общего дома — России.

Москаленко Н. П., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, кандидат исторических наук

Народное изобразительное искусство тувинцев

Тувинцы (самоназвание — Тыва) — потомки древних кочевых племен Саяно-Алтая и Центральной Азии. На территории Тувы, расположенной в бассейне Верхнего Енисея (площадь 170,5 тыс. км²), проживают 223150 тувинцев, что составляет 67,3% от всего населения республики (общая численность 310200 чел.). Часть этнических тувинцев проживает в Монголии (25 тыс.), Китае (Синьцзян-Уйгурский автономный район — около 5 тыс.) и в Красноярском крае (с. Верхнеусинское).

Природные условия Тувы различаются в отдельных ее районах: в ее западных, центральных и южных преобладают горно-степные ландшафты, на северо- и юго-востоке — горная тайга. Все это в сочетании с традициями народа предопределяло особенности хозяйства, культуры и быта тувинцев на отдельных территориях.

Тува, как и Центральная Азия, является одним из древнейших скотоводческих районов мира. Тувинцы разводят овец, коров, лошадей, также сарлыков (яков) и верблюдов. А жители горно-таежной Тоджи занимаются оленеводством и охотой.

Специфические национальные черты искусства тувинцев выражаются в прикладном характере, а многовековое взаимодействие человека с природой послужило тонкому

пониманию структуры окружающего мира и отразилось на прикладном искусстве.

Войлочная юрта с древнейших времен является одним из основных жилищ кочевников-скотоводов. С юртой связаны многие, освященные веками, традиции и обычаи. Это миниатюрная копия окружающего мира, в котором выражены все элементы природы: дымовое отверстие (харача) — это солнце, палки (ынаа) — солнечные лучи, решетчатые стены (хана) — горы и хребты и т. д. Юрта наполнена особой атмосферой, которую создают вещи, изготовленные из природных материалов: войлока, древесины, кожи, металла. Она является ярким примером синтеза утилитарности, традиционного искусства и несет в себе истинно тувинское мироощущение и жизнелюбие.

Материальный мир, духовная сфера, традиции, ритуалы, обычаи, мировоззрение — все сегменты традиционной культуры становятся понятными и объяснимыми при рассмотрении их через призму «коня». Конь выступает своеобразным ключом к пониманию культуры тувинцев-кочевников. С древнейших времен лошадь для населения Тувы была основным средством передвижения. Ее использовали для верховой езды, в военных походах, для перевозки грузов. Конская упряжь являлась мерилем знатности

и богатства ее владельца. Основным предметом в конской упряжи является седло (эзер), представленное на выставке. Для изготовления остова седла применяли березу. Передние и задние края седла обивали костяными и железными накладками. Само седло украшали орнаментированными бляхами, которые изготовляли кузнецы-ювелиры.

Кожаный чепрак для седла (торепчи), свисающий по бокам лошади, орнаментировали способом тиснения.

Седло

Седло (эзер), украшенное бляшками
Кожа, кость, металл, ткань; шитье, ковка, литье, плетение
Тув. АССР. 1960-е гг.
НМРТ КП 3695

Тебеньки (тепсе) — кожаные крылья седла, предохраняющие ноги всадника от трения о верхнюю часть стременного ремня, также были красочно украшены. Седло имеет две подпруги из плоских плетеных ремней. У передних и задних дощечек ленчика седла имеется по два узких переплетенных ремешка (дерги баглары) для завязывания груза. Кроме этого нарядный нагрудник (хондурге) и подхвостник (кудурга) дополняют конскую сбрую, они также декорируются серебряными или бронзовыми бляшками.

Тувинские стремяна, как у других коневодческих народов, также имели разнообразную художественную отделку. Их декор нередко дополняли изображения львиных голов. Подобные стремяна были известны тувинцам издавна, причем считалось, что львиные изображения имеют охранительную магическую силу. Особенно пышно украшались уздечки (чуген), а иногда и недоуздки (чулар). Такие элементы, как путы (кижен), аркан (сыдым) и плетка (кымчы),

Стремя (эзенги)

Металл; ковка, литье
Тув. АССР 1960-е гг.
НМРТ Инв. М-645

Замок тувинский (тыва шооча)

Металл; ковка, пайка
3,8x3,6x1,3 см
Начало XX в.
НМРТ 556

являются частью конской сбруи, они также должны иметь красивый вид. Почти все элементы конской упряжи упоминаются в народных сказаниях, героических эпосах и песнях.

Традиционная национальная одежда — прекрасный памятник самобытной культуры Тувы. В основе одежды тувинцев с давних пор лежит свободный халатообразный распашной покррой. Это связано с образом жизни кочевников-скотоводов. Такой свободный покррой был приспособлен к кочевому быту, пригоден для верховой езды. Все

Национальная девичья шапка (довурзак)

Шелк, шитье. Республика Тыва, 2002 г.

Неизвестный автор

НМРТ КП 10729

разновидности (повседневная, промысловая, праздничная, культовая, ритуальная, спортивная) одежды приспособлены к местным климатическим условиям. Основным материалом служили выделанные кожи из шкур домашних и диких животных. Использовались и ткани, которые покупались у китайских купцов, а с конца XIX в. и у русских.

Существовало несколько разновидностей головных уборов. Одним из распространенных типов головных уборов был маактыг борт с широкой конусообразной тульей. Их делали из меха, нередко обшивали тканью. Верх праздничной шапки часто украшала шишечка из ткани (дошка), сзади пришивали ленты декоративного назначения. На выставке представлен универсальный убор довурзак с шестью клиньями, по основанию которых идет красочный ободок с шелковыми нитями обычно красного цвета, нисходящими от наверхия «дошка».

Тувинцы носили обувь (идик) двух видов: на твердой и мягкой подошвах. Для пошива использовали кожу черного, зеленого, красного, коричневого, вишневого цветов. Жесткие сапоги почти полностью — союзки, голенище — расшивались узорами из цветной кожи, тесьмы, ниток. При этом использовалась техника тиснения кожи, аппликация, вышивки. Для орнаментации использовали узоры геометрические, витые и плетеные, составленные по мотивам узоров «олчей удазыны» (узел счастья) и «те мыйызы» (рога архара). Расцветка, изящество, сложность узора зависели от вкуса и мастерства сапожницы. В элементах мужской

обуви преобладали узоры геометрического характера. Загнутый кверху носок жесткого сапога придает обуви особую «приподнятую» красоту. С другой стороны, обувь с таким носком носится дольше. Есть еще один смысл приподнятого носка — бережное отношение к Земле-матери.

Большой интерес представляет ритуальный костюм тувинского шамана, к подолу которого пришиты «змейки», медный колокольчик, клык кабана и коготь медведя, изображающие духов — помощников. Шаман во время камлания (моления) «летал» в нем по горам и долинам. Его головной убор с вышивкой глаз, бровей и носа, перьями на верхнем краю и «змейками» по нижнему краю свидетельствовал о его особом статусе в обществе. Орудием культового служения шамана был бубен, состоящий из деревянного обода круглой формы с девятью выступами, одна сторона которого обтянута кожей дикого животного.

Ремесла и домашние промыслы имели важное значение в хозяйстве тувинцев. Как правило, кузнец одновременно являлся и серебряных дел мастером. В традиционном обществе он пользовался особым почетом. Художественная обработка металла была издавна одним из основных видов прикладного искусства у всех групп тувинцев, за исключением оленеводов Восточной Тувы. Работа по металлу, в том числе ювелирная, была целиком в руках кузнецов. Тувинское название кузнеца дарган означает также «мастер», «умелец». Кузнецов, делавших грубые изделия из железа, называли — кара дарган (простой кузнец), а работавших

по серебру — нарын дарган (кузнец сложных дел, ювелир). Обычно секреты мастерства сохранялись в тайне и передавались по наследству от отца к сыну. Мастерство искусных кузнецов воспевалось в героических сказаниях. В народе считали, что они обладают сверхъестественной силой, так как работают с огнем. О большом мастерстве тувинских кузнецов свидетельствуют представленные на выставке замки, огнива, пряжки.

С древнейших времен у тувинцев широко известны различные приемы художественной обработки металла — чеканка, штамп, инкрустация (насечка), перегородочная эмаль, литье, ковка. Чеканкой в сочетании со штампом и гравировкой изготавливали орнаментированные бляхи для узды и седла, перстни, гребни, подвесные пряжки и т.

Огниво (оттук)
Кожа, металл, ковка
8,5х6,6 см
Конец XIX, начало XX в., Тыва
НМРТ Инв. 58

Поясная пряжка
Поясное украшение (дерги) для подвешивания огнива
Металл; литье, гравировка
8,2х6х0,8 см
Начало XX в., Тыва

Сосуд кожаный (хойлаарак)
Кожа; шитье, тиснение, завязывание
12,5х12х5,5 см
Республика Тыва, 1994 г.
НМРТ КП 10277/2

п. Основной материал — серебро, бронза, железо, медь, в редких случаях применяли золото. Путешественники и исследователи Центральной Азии всегда поражались тонкостью и художественным исполнением металлических изделий, выполненных тувинскими кузнецами.

Характерный для тувинцев обычай носить на поясе подвесные фигурные пряжки (дерги) имеет весьма давние традиции в тюркской среде второй половины I тысячелетия н. э. Именно к тому времени восходят тувинские подвесные поясные пряжки, один из основных принадлежностей мужского костюма. К пряжке с левой стороны мужчины подвешивали нож, справа — курительные принадлежности, сумку с огнивом (оттук), реже — кисет. Женщины изредка надевали подвесные пряжки, но лишь как украшения, иногда к ним привязывали небольшие шелковые кисти. Они иногда инкрустировались полудрагоценными камнями или кораллами. Орнаментация на них весьма разнообразная: встречаются роговидные узоры, растительные и зооморфные мотивы: изображения мифических львов, драконов, рыб.

Сундук деревянный с двумя выдвигаемыми ящиками
Дерево; з краска, резьба, роспись
67х48х34 см
Республика Тыва, конец XIX — начало XX вв.
НМРТ КП 4414

Составной частью поясного набора у скотовода является огниво (оттук), украшенное серебряными орнаментированными накладками и бляхами. Изготавливались они из серебра, железа, бронзы и кожи.

На выставке экспонируются табакерки для нюхательного табака. Их изготавливали из различных пород полудрагоценных камней, пробки табакерок имели ложечку для доставания табака. Цена одной табакерки могла равняться цене одной особи крупного рогатого скота.

Кочевники-скотоводы издавна знали искусство художественной обработки кожи. В конце XIX — начале XX вв. кожа шла на изготовление одежды, обуви, конской сбруи, колчанов, сосудов для хранения жидкости и некоторых других предметов утвари. Выразительные орнаментальные

Музыкальный инструмент (чадаган)

Автор — Т.О. Окаанчик
Дерево, металл, краска, резьба, роспись
100: 16,5: 9,5
Тув. АССР, 1960-е гг.
НМРТ КП2578

узоры на кожаных изделиях выполнялись техникой аппликации и тиснением. У тувинских кочевников кожаные вещи, нередко декорированные, делали обычно в каждом хозяйстве, но наиболее качественные и высокохудожественные изделия изготавливали специалисты-мастера, передававшие секреты своего мастерства по наследству. Некоторые кожаные изделия, украшенные красивыми узорами, ценились сравнительно высоко. Так, за большой декорированный сосуд мастер мог получить крупного барана.

Кожаная утварь у тувинских кочевников была достаточно разнообразной. Среди них были фляги с высоким узким горлом (когээржик), предназначавшиеся для кумыса и молочной водки. Шили фляги из кожи крупного рогатого скота. Следует отметить полную непроницаемость таких фляг для жидкостей, их легкость и прочность. Их возили, привязывая к седлу. Когээржики могли быть высотой почти 40 см; маленькие хойлаарак клали за пазуху с левой стороны, иногда привязывали к поясу. Каждый предмет имеет орнаменты, наиболее распространенными являются «аякхээ» и «узел счастья».

У тувинцев в большом почете было столярное дело. Хотя мастера пользовались простыми инструментами (ножом, теслом, сверлом), вещи из дерева делались с исключительным мастерством, о чем свидетельствуют представленная на выставке домашняя мебель (сундук — аптара). В кочевом быту расписывались многие предметы, особенно их лицевая сторона.

Орнаментировались также предметы ритуала — ложки для разбрызгивания чая и молока духам (девятиглазка — «тос-карак»). Некоторые девятиглазки являются интересными произведениями прикладного искусства благодаря изящным пропорциям и орнаменту. Они использовались для жертвоприношения духам неба, а также многочисленным духам-покровителям и помощникам-шаманам.

Музыкальный инструмент (дошпулуур) двухструнный

Республика Тыва, 2009 г.
Автор — А.К. Дамдын
90x30x6,5 см
КП 11353/1

Музыкальный инструмент (игил) двухструнный со смычком

Республика Тыва, 2009 г.
Автор — А.К. Дамдын
КП 11353

Священная стрела (ыдык оък) — семейный ээрен, стрела для поражения злых духов, имела функцию охраны души ребенка, его здоровья и освящалась шаманом, находилась возле детской колыбели. В мешочек, который привязывали к стреле, зашивали пуповину родившегося ребенка. У шаманов эта стрела с железным или костяным наконечником, у простых людей — полностью деревянная. К стреле привязывали кадаки, кости разных животных, богатые люди привязывали кости медведя.

Традиционная музыкальная культура Тувы представлена четырьмя видами народных инструментов. Чадаган — многострунный щипковый музыкальный инструмент. Он является одним из древних и самых распространенных в прошлом музыкальных инструментов. Бызаанчы — 4-струнный смычковый музыкальный инструмент, многократно упоминается в устно-поэтическом народном творчестве. Он состоит из двух основных частей: корпуса с кожаной декой и круглой шейки, заканчивающейся четырехгранной головкой или резной головкой в виде головы лошади. В головку насквозь вставлены четыре длинных колка, на

Укрощение коня
Д.Х. Дойбухаа
 1973 г. Агальматолит; резьба
 9,5x14x4,5 см
 КП 5677

Шаман
Р.К. Салчак
 1993 г. Агальматолит; резьба
 8x6,5x3 см
 КП 10095

которые натягиваются струны. Струны делают из некрученых конских волос. Для изготовления деревянного корпуса в основном берется лиственница, изредка ель, сосна или кедр. Дека традиционно изготавливается из кожи (козлиной, телячьей, маральей, рыбьей). Лукообразный смычок обычно изготавливается из тальника, на него натянуты две свободно отвисающих пучка волос, продетых между струнами. Натяжение волос смычка регулируется во время игры безымянным и средним пальцами правой руки.

Дошпулуур — 2-струнный щипковый музыкальный инструмент. Состоит из двух основных частей: плоского трапециевидного корпуса, обтянутого с обеих сторон кожей и шейки, проходящей сквозь корпус. Корпус изготавливали из лиственницы, изредка из ели, сосны или кедра. Шейка и головка дошпулуура в виде лопаточки делаются из цельного куска березы. Струны делались из крученых волос конского хвоста, а иногда изготавливались из крученых бараньих кишок. Звук извлекается в основном щипком большого и указательного пальцев правой руки по двум струнам попеременно или местами указательным пальцем одновременные удары по обеим струнам. Тембр традиционного дошпулуура мягкий, бархатный, звучание камерное. Широкую популярность он имеет как аккомпанирующий инструмент горловому пению.

Игил (эгил) — 2-струнный смычковый музыкальный инструмент. Игил иногда называют «тувинской скрипкой». Его протяжный звук веками сопровождал кочевников-животноводов. Этот инструмент всегда олицетворялся с любимым домашним животным тувинцев — лошадью. Более того, игил можно также назвать символом музыкальной культуры Тувы. Его изготавливают из лиственницы. Считается, что она дает более мягкий тембр по сравнению с другими породами древесины. Делается он в форме заостренного книзу овального ковша, переходящего в шейку, которая часто заканчивается головкой в виде головы лошади. Дека с резонаторным отверстием часто изготавливается из кожи мелкого рогатого скота (в основном из козлиной). Струны (хылдар) для игила делают из волоса конского хвоста. Считается, если струны сделать из сочетания волос хвостов лошадей, обладающих мелкой и круп-

ной иноходью, рысака и лошади, обладающей смешанным бегом, то игил будет обладать особым звучанием.

Смычок (ча, чажак) имеет форму лука. Тетива делается из конского волоса в виде свободно отвисающего пучка волос. Ее натяжение регулируется исполнителем во время игры пальцами правой руки. На традиционном игиле играют, поглаживая струны. Игил обладает мягким, гибким, легким звучанием, а также способностью имитировать голоса домашних и лесных животных и птиц.

На выставке представлена коллекция работ тувинских мастеров по камню агальматолиту, по-тувински называется «чонар-даш» (дословно означает «камень, который можно резать»). Его особая мягкость под резцом позволяет мастерам делать сложные формы и орнаменты. Резьба по камню, зародившись в Тыве с незапамятных времен, до сих пор остается распространенным и самобытным видом народного искусства. Месторождение серого и светло-желтого агальматолита находится именно в Бай-Тайгинском, а черного серпентинита в Улуг-Хемском районах. Поэтому отсюда выросли целые династии резчиков по камню. Это заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР, родоначальник современного камнерезного искусства М. Х. Черзи, лауреаты Государственной премии им. И. Репина Х. К. Тойбухаа, Р. А. Аракчаа, Б. С. Байынды, М. Х. Мижит-Доржу, лауреаты Государственной премии России К. М. Саая, Д. Х. Дойбухаа, Б. С. Дупчур, Е. Б. Байынды.

Тувинские камнерезы признаны единственными художниками, сохраняющими традиции своего народа на протяжении всех последних лет. В их работах присутствует и художественная выразительность пластической формы, и сложная орнаментальная резьба. В них отражаются вековые наблюдения человека над окружающей природой. Тематический диапазон и образы произведений малой скульптурной формы продиктованы в основном окружающей действительностью. Прежде всего, это изображения животных, птиц, которых любой мастер наблюдает ежедневно. Народные мастера, как правило, прекрасные знатоки повадок животных, их анатомических особенностей, так как каждый из резчиков — потомственный охотник или скотовод. Опытные мастера не просто передают анатомиче-

Сосуд металлический для традиционных напитков
Тыва, начало XX в.
КП 4545

Сумка переметная
Тыва, 1960-е гг.
Неизвестный мастер
Кожа, ткань; шитье
128x39x15 см
Инв.№ 200

Обувь (кадыг идик)
Республика Тыва, 1995 г.
Автор — И.А. Дамдыгай
Кожа; шитье
32x27,5 см
КП 10345/1, 2

Девичий национальный халат (тон)
Шелк, шитье
КП 10043

Мелодия игила
А.Н. Баранмаа
1998 г. Серпентинит; резьба
9,5x8,5x5,5 см
КП 10592/19

Водовоз
С.Д. Ооржак
1984 г. Агальматолит, резьба
3x15x4 см
КП 9273/26 Ар. 6

Изготовление араки
Хертек Монгальбии
1967 г. Агальматолит, резьба
12,5x10x4 см
КП 4582

ские особенности того или иного животного, но и выражают его настроение, в какой-то степени, эмоциональное состояние (хитрость, силу, грацию, настороженность и т. д.).

Особо выделяются наборы тувинских шахмат. Развитию в Туве своеобразной формы шахматных фигур способствовала и любовь к этой игре, и национальное своеобразие в развитии мелкой пластики. В изготовлении шахмат народные мастера следовали определенным традициям, которым современные резчики следуют до сих пор. Комплекты тувинских шахмат из агальматолита привлекают внимание и оригинальными решениями шкатулок-полей, и традиционностью исполнения самих шахматных фигурок. Шахматные фигуры тувинские мастера делали очень тщательно, кропотливо прорабатывая мельчайшие детали. На выставке камнерезное искусство представлено работами второго и последующего поколения тувинских мастеров, также известных в России и за рубежом.

На выставке представлены уникальные марки Тувинской Народной Республики. Первые были выпущены в октябре 1926 г. На марках первого выпуска обозначение номиналов давалось в копейках и рублях, на некоторых — в мунго и тугриках. Центральным изображением на марках всех номиналов был буддийский знак «хорло». Надписи выполнены старомонгольской письменностью (уйгурским алфавитом). В верхней части марок указывалось сокращенное название страны «Танну — Тувинская Народная Республика» из четырех букв. Они были изготовлены по заказу Тувинской Народной Республики в Советском Союзе на московской печатной фабрике «Гознак».

В 1927 г. был осуществлен выпуск марок этнографической серии. Оригиналы для нее выполнила участница научной экспедиции по Туве в 1926 г. художница О. Ф. Амосова. В качестве орнаментов использовались изображения украшений, одежды и домашней утвари тувинцев. Марки в зависимости от номинала были прямоугольные, треугольные, квадратные и ромбовидные. Надписи «Почта», «Тува» и сокращенное название валюты выполнили на английском языке и старомонгольским письмом.

Выпуск серии «Заказная почта» состоялся в 1934 г. Оригиналы марок этого и ряда последующих выпусков (по 17-й включительно) выполнил художник В. Завьялов. В орнаменте использовались изображения всадника, охотника, мукомола, тракториста, доярки, оленевода, каравана верблюдов и др. Надписи «Почта», «Тува» и «Заказное» были сделаны на английском языке, остальные — на тувинском. В том же году выпущены марки в честь авиапочты. Для орнаментов были взяты сюжеты из народной жизни в сочетании с летящим самолетом.

В 1936 г. состоялись два юбилейных выпуска «15-я годовщина провозглашения Тувинской Народной Республики». На марках этой серии изображены герб ТНР, портрет председателя Совета Министров ТНР Сата Чурмит-Тажи, тувинец с верблюдом, борьба хуреш, стрельба из лука, ловля рыбы острогой, охота на медведя с рогатиной, тувинец верхом на быке, обгоняющий верблюда поезд, скачки, соревнования по стрельбе из лука, всадники, красные партизаны, колхоз и эпизод борьбы с контрреволюцией. Впервые на некоторых марках номинал указали в национальной валюте — акша. На всех марках имелись даты «1921–1936».

Почтовая марка «Ковровщица»
50 коп. Третий этнографический выпуск ТНР
1927 г. Художник О. Амосова
КП 9262/23

Почтовая марка «Карта Тувинской Народной Республики»
8 коп. Третий этнографический выпуск, 1927 г.
Художник О. Амосова
КП 9037/16

Почтовая марка «Тувинец на олене»
1 коп. Третий выпуск ТНР
Художник О. Амосова
Печать в СССР
КП 9262/25

Почтовая марка «Рыболов»
10 коп., 12-й юбилейный выпуск
«15-я годовщина провозглашения ТНР», 1936 г.
Художники В. Завьялов и И. Соколова
КП 9708/31

Почтовая марка «Охота на лисицу»
20 коп., 7-й выпуск ТНР, 1933 г.
Художник В. Завьялов
КП 9708/35

Почтовая марка «Скачки»
40 коп., 12-й юбилейный выпуск
«15-я годовщина провозглашения ТНР», 1936 г.
Художники В. Завьялов и И. Соколова
КП 9037/38

Почтовая марка «Поезд и бегущий верблюд»
30 коп., 12-й юбилейный выпуск
«15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов и И. Соколов
КП 9262/75

Буддийская статуэтка
А.Б. Тумат
1986 г. 10x5x3,1 см
Агальматолит; резьба
КП 9308/1
Аг 411

Пари
С.Х. Кочаа
1982 г. Агальматолит, резьба
15x6x9 см
КП 8764. Аг. 469

Байки
С.Х. Кочаа
1987 г. Агальматолит, резьба
11x7x7 см
КП 10004/7. Аг. 403

Аалчы (гость)
М.О. Монгуш
1999 г. Серпентинит, резьба
10,3x13,2x4,4 см

**Первая женщина-камнерез —
Раиса Ажыевна Аракчаа**
В.В. Аракчаа
1989 г. Агальматолит; резьба
7x9,5x6,5 см
КП 9686/2

Упрямый козел
А.С. Даш
1998 г. Серпентинит; резьба
8x17x3,5 см
КП 10583/12

В годы войны (1942-м и дважды 1943-м) осуществили еще три выпуска марок ТНР. Оригиналы для них изготовил художник В. Демин, работавший в газете «Тувинская правда». Марки печатались в типографии этой газеты на обрезках бумаги с одиночных клише. Один так называемый деминский экземпляр представлен на выставке.

По мнению С. К. Шойгу, «тувинские марки являются не только знаками почтовой оплаты, это и предметы изобразительного искусства в жанре малой графики... Актуальным вопросом сбора и хранения тувинских марок периода Тувинской Народной Республики являются пропаганда знаний об истории становления и развития почтовой связи Тувы, история создания и хождения особых почтовых знаков в виде тувинских марок 1926–1943 годов».

Источники:

Блехман С. М. История почты и знаки почтовой оплаты Тувы.
М., 1976.

Будегечи Т. Художественное наследие тувинцев.
М., 1995.

Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы.
Историко-этнографические очерки.
М., 1961.

Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев
(проблемы кочевого хозяйства).
М., 1972.

Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы.
М., 1974.

Даржа В. Лошадь в традиционной практике
тувинцев-кочеников.
Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2003.

История Тувы. Изд. 2-е, перераб. и доп./
Под общ. ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола.
Новосибирск, 2001. Том 1.

Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев.
М., 1969.

Урянхай. Тыва дептер./ Сост. С. К. Шойгу.
М.: СЛОВО, 2007. Том 6.

Тува в Санкт-Петербургской Кунсткамере

Тувинский фонд в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) Российской академии наук (МАЭ РАН) занимает видное место. Он насчитывает более тысячи предметов. Эти экспонаты были собраны и доставлены в Санкт-Петербург знаменитыми учеными, известными лингвистами, видными этнографами и археологами — Н. Ф. Катановым, А. В. Адриановым, П. Е. Островских, В. Н. Васильевым, В. П. Дьяконовой, А. Д. Грачом, С. И. Вайнштейном.

Интерес к стране, находящейся в самом центре Азии, и населяющему ее народу возник в России еще в XVII в. Но лишь спустя двести лет тувинские коллекции стали поступать в Кунсткамеру. На выставке демонстрируется ряд экспонатов, отражающих наиболее ранние собрания вещей из Тувы.

Начало тувинскому фонду положил Н. Ф. Катанов. Первый хакасский ученый, языковед-полиглот, профессор Императорского Казанского университета и Казанской духовной семинарии, доктор сравнительного языкознания Николай Федорович Катанов (1862–1922) сразу после окончания Санкт-Петербургского университета в 1889 г. был командирован Императорской Академией Наук

и Императорским Русским географическим обществом в Южную Сибирь и Монголию. Посетив весной — летом этого года Туву, исследователь основное время уделил изучению языка, обычаев и фольклора тувинцев. Впоследствии его записи легли в основу книг «Опыт исследования урянхайского языка с указанием родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» и «Очерки Урянхайской земли». Несмотря на свои лингвистические интересы, Н. Ф. Катанов не обошел вниманием материальную сторону жизни тувинцев. Он привез в Кунсткамеру более десятка предметов, включавших утварь, орудия труда и произведения художественного творчества.

Из собрания Н. Ф. Катанова на выставке представлено четыре экспоната. Все они имеют крупное научное значение. Наибольшей же ценностью обладают парные ножи и миниатюрная женская скульптура. Тувинцы традиционно носили на поясе ножны с двумя ножами — большим и малым (кош бижек). Большой нож служил универсальным инструментом, нередко заменяя легкий топор или орудие охоты. Малый нож использовался для более «деликатных» операций — разделки туш животных, приготовления пищи, изготовления небольших деревянных,

Ножны с двумя ножами — большим и малым

Тувинцы, р. Элегест, конец XIX в.
Собиратель — Н. Ф. Катанов

Ножны с фрагментом ремня и пряжкой

Дерево, кожа копытного, кожа рыбы, металл, клей;
резание, выделка кожи, крой, клейка, витье, литье, клепка

Нож большой и нож малый

Металл, рог, береста;
ковка, клепка, шлифовка, резание, рубка

костяных и роговых поделок. Примечательной деталью является обтяжка ножен. Она сделана из шкуры налима, которая предохраняла изделие от воздействия влаги (Даржа, 2009, с. 12, 14).

Фигура сидящей женщины, вырезанная из дерева, — уникальный образец тувинского народного творчества. В коллекционной описи Н. Ф. Катанов отметил, что статуэтка, полученная им от священника Верхнеудинской церкви Платона Тыжнова, изображает «старуху-отшельницу на молитве». Правда, такое определение вызывает сомнение, поскольку на голове женщины показана специфическая накидка башта гы, надевавшаяся во время свадебного обряда. Не исключено, что в действительности представлена невеста в праздничном уборе.

Другим ранним поступлением предметов из Тувы стала коллекция Г. М. Осокина. В 1897 г. он передал в Кунсткамеру более полусотни вещей, среди которых были атрибуты шамана, оружие, инструменты, утварь. Георгий Михайлович Осокин (1862-?), потомственный почетный гражданин Кяхты, купец первой гильдии, золотопромышленник, меценат, литератор и музыкант, профессионально занимался этнографией. До сих пор ученые используют его труды «На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья» и «Московия на Востоке», отразившие освоение русскими Южной Сибири и их отношения с местным населением. Г. М. Осокин являлся членом Императорского Русского географического общества и неоднократно помогал в финансировании экспедиций. Впрочем, такая заинтересованность и любовь к науке не были редкостью в купеческой среде России. Можно вспомнить другого золотопромышленника и купца Г. П. Сафьянова, оставившего глубокий след в истории Тувы. Он основал первое русское поселение в Туве — Туран, а его сын Иннокентий

Фигура женщины

Дерево, краска; резьба,
пиление, крашение
13,6x5,5x4,2 см
Тувинцы, р. Элегест, конец XIX в.
Собиратель — Н. Ф. Катанов
МАЗ РАН 197-3

Огниво

Кожа, металл, дерево;
ковка, рубка, правка, просечка, резание,
крой, чеканка, гибка, клепка, шлифовка
Тувинцы, Тува, конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-14

стал одним из создателей Тувинской Народной Республики. Г. П. Сафьянов тоже являлся сотрудником Географического общества и сыграл громадную роль в организации Минусинского музея, в течение многих лет оказывая бескорыстную помощь и пополняя музейное собрание.

Из коллекции Г. М. Осокина на выставке можно увидеть огниво (оттук). Этот предмет представляет собой изогнутую стальную пластину, прикрепленную к кожаному кошельку, в котором держали кремь и труг. Кошелек искусно украшен металлическими накладками, орнаментированными прочеканенным рисунком. По свидетельству коллекционера, огниво было изготовлено не тувинским, а монгольским ремесленником.

Большой интерес вызывают праздничные сапоги, декорированные ажурными аппликациями (кадыг идик) (ИЛЛ-391-8аб). Экспонат отразил торговые связи, существовавшие между Россией и Тувой в XIX в. Сапоги сшиты из покупной кожи и внутри отделаны материей, отмеченной клеймом: «Степана Евдокимовича Семовских в Кунгуре». Этот фабричный знак принадлежал кожевенному заводу, владельцем которого являлся купец второй гильдии С. Е. Семовских — представитель одной из старейших торговых династий Кунгура. Продукция его завода продавалась на всех крупных российских ярмарках, а в 1907 г. была даже награждена золотыми медалями на выставках в Брюсселе и Мадриде.

Привлекают внимание и орудия пыток, доставленные Г. М. Осокиным. По мнению знатока тувинской культуры, агронома Урянхайского края, а впоследствии комиссара Временного правительства А. А. Турчанинова, обычай подвергать людей пыткам появился в Туве сравнительно поздно под влиянием Китая (Турчанинов, 2009, с. 101). Аналогичное утверждение можно найти и в коллекционной описи Г. М. Осокина. Следует отметить, что внедренные в тувинскую среду многочисленные и разнообразные наказания со временем сократились до девяти видов. Эти девять пыток были закреплены законодательно и стали обязательной процедурой при расследовании преступлений. По всей видимости, здесь сказалось общее представление тюрков и монголов о сакральности числа девять.

На выставке находится плоский продолговатый предмет из толстой кожи. Им били подозреваемого по лицу. Как отмечал тувинский этнограф-шамановед М. Б. Кенин-Лопсан, «в результате этой пытки ломались зубы человека». Другим орудием наказания служили пять палочек, нани-

Орудие пытки

Кожа, ровдуга, краска, крой, шитье
27,2х6х1-1,8 см
Тувинцы, Тува, конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-35

Орудие пытки

Дерево, кожа, резание, крой
13,5х6х1,2 см
Тувинцы, Тува, конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-37

Сапоги мужские

Кожа, войлок, ткань х/б, нить х/б, клеевая масса, краска;
крой, шитье, аппликация, крашение, клейка
Тувинцы, Тува, конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-8аб

Кропило

Дерево, ткань хлопчатобумажная, резание, крой
47,5х6х1,5 см
Тувинцы, Тува, конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЗ РАН 391-41

занных на кожаные ремни (саспылга). Они предназначались для сдавливания и дробления пальцев (Кенин-Лопсан, 2006, с. 89).

Представлено на выставке и привезенное Г. М. Осокиным кропило — тос-карак. Этой деревянной ложкой с девятью углублениями разбрызгивались молоко, молочная водка, чай с целью кормления духов. Подобные изделия известны у многих тюркских и монгольских народов и считаются знаковыми вещами кочевых культур. Относительно древности тос-карак ученые пока не пришли к единому мнению. Некоторые исследователи предполагают, что они возникли в начале становления тюркского мира и восходят к ритуальным ложкам кочевников скифо-сарматской эпохи. Другие указывают на распространение тос-карак в буддистском культе и связывают их с проникновением учения Будды в степи Центральной Азии.

Среди ранних коллекций Кунсткамеры надо упомянуть также собрание П. Е. Островских. Этнограф, краевед, журналист и чиновник Министерства финансов Петр Евгеньевич Островских (1870–1940?) основное внимание уделял изучению культур хакасов, кетов, селькупов, эвенков, ненцев, энцев и нганасан. Но на заре своей научной деятельности он в 1897 г., выполняя задание Императорского Русского географического общества, совершил поездку в Туву. Вместе с П. Е. Островских тяготы и трудности путешествия разделил студент М. И. Райков, будущий адвокат и один из создателей хакасской письменности. Экспедиция посетила отдаленный Тоджинский кожуун, где провела первое в истории этнографическое обследование. Был изучен быт тоджинцев, произведены антропометрические измерения, записаны фольклорные произведения, составлен словарь, сделано около двухсот фотографий. К сожалению, основной объем полученных материалов так и остался неизданным. Вышло только несколько небольших статей. Сбранную коллекцию П. Е. Островских передал в музеи Берлина, Минусинска и Санкт-Петербурга. В Кунсткамеру прибыло два предмета буддистского культа, а также некоторые

образцы пищи тувинцев — луковицы и корни растений, каменная соль, сыр.

Следующее поступление из Тувы связано с именем А. В. Адрианова. Историк, этнограф, археолог, публицист и общественный деятель Александр Васильевич Адрианов (1854–1920) трижды побывал в Туве. Его научные интересы были на редкость разнообразны. А. В. Адрианов изучал народные обычаи, записывал сказки, песни и поговорки, делал эстампажи петроглифов, производил раскопки древних захоронений, коллекционировал окаменелости, препарировал ихтиологические и энтомологические материалы, составлял гербарии. В 1901 г. Кунсткамера получила от А. В. Адрианова уникальный костюм тувинского шамана.

Наиболее внушительную коллекцию почти в шестьсот предметов привез В. Н. Васильев. Талантливый переводчик с якутского языка, фольклорист и этнограф Виктор Нико-лаевич Васильев (1877–1931) посвятил свою жизнь изучению сибирских народов. Трудно назвать район Сибири, в котором не проходили его экспедиции. В. Н. Васильев побывал у эвенков, тунгусов, якутов, киргизов, бурят, монголов, долган, камчадалов, нивхов, ороков, негидальцев, айнов. Несколько лет он являлся сотрудником Кунсткамеры, а к концу жизни фактически возглавил Отдел Сибири. В 1908 г. по заданию Академии наук и Географического общества В. Н. Васильев посетил Туву и Тофаларию. Всего за один полевой сезон им была собрана громадная коллекция. В нее вошли редкие одеяния тувинцев, шаманские и буддистские атрибуты, изделия ремесленников.

Из коллекции В. Н. Васильева на выставке представлен нож в ножнах. Он отличается нетипичной деталью — бамбуковой пластинкой, закрепленной в ножнах. Пластинка, судя по описи, использовалась в качестве ложки во время еды. Не менее интересен цельнометаллический нож (тевекте). Этим инструментом женщины выкапывали луковицы сараны — сибирской лилии. Луковицы шли в пищу и имели большое

Нож в ножнах

Тувинцы, р. Тапса, конец XIX — начало XX вв.
Собиратель — В. Н. Васильев

Ножны с фрагментом ремня

Дерево, кожа, краска;
резание, щепание, шкурение, крой,
плетение, крашение

Нож

Металл, дерево;
ковка, шлифовка, резание, клепка

Палочка для еды

Бамбук, резание, щепание
МАЭ РАН 1340-300abc

Огниво с подвеской, фрагментом ремня и пряжкой

Металл, кожа, дерево;
ковка, рубка, правка, просечка, шлифовка,
резание, чеканка, штамповка, пайка, крой,
клепка, гибка, литье
Тувинцы, р. Бий-Хем, конец XIX — начало XX вв.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-317

Нож женский

Металл, кожа, ковка, шлифовка, чеканка, крой
Тувинцы, мест. Мо-Даш, Тоджинский р-н
Конец XIX — начало XX вв.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-206

Головной убор женский

Шкура соболя (?), ткань х/б, шелк, бумага, нить х/б; крой, шитье, вышивка, аппликация, плетение
Тувинцы, р. Тапса, конец XIX — начало XX вв.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЗ РАН 1340-99

значение в рационе питания тувинцев, особенно таежного населения. О значении заготовки сараны говорит иносказательное тувинское наименование женщины айнар кижы — «человек, собирающий сарану» (Прокофьева, 2011, с. 335).

Необходимо упомянуть и огниво с фрагментом пояса. Чеканная отделка кошелька огнива выполнена не монгольским мастером, как на предмете Г. М. Осокина, а тувинским умельцем.

Большую ценность имеют находящиеся на выставке праздничные женские головные уборы (маактыг борт), обтянутые китайским шелком и украшенные аппликациями и богатой вышивкой.

Но, пожалуй, самым редким и ценным экспонатом является миниатюрная модель буддистского алтаря (ширээ), сделанная из камня агальматолита. Это произведение тувинского резчика было подарено В. Н. Васильеву первопоселенцем Чаа-Холя И. Е. Моховым. Подобные алтари, изготовленные из дерева и ярко раскрашенные, располагались внутри юрты напротив входа. На них ставились культовые предметы, возлагались жертвоприношения.

После В. Н. Васильева поступления в Кунсткамеру тувинских вещей прекратились на целых полвека. В этом отразилась тяжелая ситуация, в которой оказались научные учреждения, ученые и вся страна в период революций, войн и ликвидации разрухи. Только в конце 1950-х гг. в Музей вновь прибыли коллекции из Тувы. Археологи и этнографы, сотрудники Кунсткамеры Вера Павловна Дьяконова (1927–2011) и Александр Данилович Грач (1928–1981) доставили ритуальное облачение шаманки и буддистские вещи из Дзун-Хемчикского и Бай-Тайгинского кожуунов. В течение десяти лет эти исследователи участвовали в крупнейшей экспедиции Советского Союза — Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, а затем самостоятельно совершали поездки в Саяны и на Алтай, навсегда связав свои судьбы с Тувой. Благодаря археологическим раскопкам В. П. Дьяконовой и А. Д. Грача, а также их коллеги С. И. Вайштейна, Кунсткамера получила самые ранние изделия тувинцев, относящиеся к XVIII — началу XIX вв.

В последние годы тувинский фонд МАЭ РАН значительно расширился. Этому способствовала экспедиционная деятельность следующего поколения сотрудников. Заметно пополнилось собрание скульптур тувинских резчиков по камню. В него вошли работы таких прославленных мастеров, как Раиса Ажыевна Аракчаа, Бригад Санчыевич Дупчур, Дондук Хертекович Дойбухаа, Анатолий Сатович Даш, Алексей Салчакович Кагай-оол, Когел Мижитович Саая.

Новые коллекции поступают и от энтузиастов науки, этнографов-любителей. Так, в 2002 г. художник-живописец Борис Иванович Яковишин передал в дар Музею крупное собрание тувинской утвари и конского снаряжения. Коллекция собиралась Б. И. Яковишиным в 1970-х гг., когда он работал в Саяно-Тувинской археологической экспедиции.

В 2006 г. многочисленные произведения тувинских резчиков, кузнецов и художников были получены от необычного дарителя — заключенных Исправительно-трудовой колонии Кызыла. Организатором этой передачи стал майор Федеральной службы исполнения наказаний Юрий Семенович Пищикова, активный помощник Санкт-Петербургских археологов и этнографов, участник раскопок знаменитого кургана Аржан 2.

Самый ценный подарок последних лет поступил от Вячеслава Кууларовича Даржа (1959-2009) — государственного советника юстиции второго класса, политического деятеля и страстного патриота Тувы. Широкою известностью В. К. Даржа принесли этнографические исследования. В научных кругах особой популярностью пользуются его монографии «Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников» и «Традиционные мужские занятия тувинцев», в которых подробные и тщательные описания соседствуют с глубоким научным анализом. Среди вещей, переданных В. К. Даржа, выделяются праздничное седло, окантованное роговыми пластинами и украшенное металлическими бляшками, охотничье ружье с капсюльным замком и старинная колыбель рода куулар.

Завершая обзор тувинского фонда МАЭ РАН, необходимо подчеркнуть, что в краткой заметке невозможно опи-

Модель буддийского алтаря

Камень: агальматолит, краска,
пиление, резьба, сверление, шлифовка, крашение;
10,5x8,5x6,6 см
Тувинцы, р. Улуг-Хем, конец XIX — начало XX вв.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-327

сать разнообразие и богатство культуры тувинцев, образцы которой хранятся в Кунсткамере. Коллекции, собранные путешественниками и этнографами более чем за вековой период, отразили практически все стороны жизни кочевого народа центра Азии и позволяют по достоинству оценить его самобытность и одаренность.

В. А. Кисель, старший хранитель Музея антропологии и этнографии Российской академии наук, кандидат исторических наук

Список литературы

1. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. — 224 с.
2. Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. — 592 с.
3. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. — 232 с.
4. Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011. — 538 с.
5. Турчанинов А. А. Урянхайский край в 1915 году. Кызыл: ТИГИ при Пра-вительстве РТ, 2009. — 424 с.

Тувинские коллекции в собрании Российского этнографического музея

Тувинские коллекции Российского этнографического музея насчитывают около двух тысяч экспонатов и отражают практически все стороны жизни народа (традиционное хозяйство, ремесла и промыслы, жилище, одежда, утварь, детское воспитание, буддизм, шаманизм, декоративно-прикладное искусство). Сбор этих памятников продолжался на протяжении более сотни лет (с 1881-го по 2011-й год) и осуществлялся такими известными собирателями и знатоками традиционной культуры тюркоязычных народов Сибири, как А. В. Адрианов, Ф. Я. Кон, П. И. Каралькин, Н. Г. Алоева. Для выставки «Тыва — в беге Времени», приуроченной к столетию протектората России, были отобраны предметы, наиболее ярко иллюстрирующие традиционную культуру и декоративно-прикладное искусство тувинцев на протяжении бурного XX века (периоды вхождения Тувы в состав Китайской империи, протектората России, существования самостоятельного государства — Тувинской Народной Республики, а также вхождения в состав СССР на правах автономии и позднее — в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта — Республики Тыва). В связи с этим структурообразующим в данной статье, предлагающей вниманию читателя краткий обзор тувинского собрания РЭМ, является хронологический принцип.

Наиболее ранней по времени сбора является коллекция из 28 предметов, приобретенная членом-сотрудником Императорского Русского географического общества ИРГО Александром Васильевичем Адриановым во время путешествия на Алтай и за Саяны, совершенного им по заданию Императорского русского географического общества в 1881 г. (Адрианов, 1886). Первоначально коллекция поступила в музей Географического общества, а в 1905 г. была передана в дар Этнографическому отделу и зарегистрирована первым заведующим Этнографическим отделом Русского музея (ЭОРМ) императора Александра III Д. А. Клеменцем. Помимо предметов алтайской и шорской традиционной культуры в коллекцию входят несколько сойотских (тувинских) фигурок с культового места оваа. Это изображения домашних животных (верблюды, лошадь, баран, бык, козы), вырезанные из дерева и окрашенные красной охрой. Об этих предметах Адрианов писал, что они стояли в степи перед каменной бабой, предметом почитания современных сойотов (Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 4, л. 100 об.). В списке 1903 г. указано, что баба находилась на правом берегу р. Кемчик между отрогами Танну-олы и Саяном. Данное каменное изваяние, по информации собирателя, сойоты связывали с именем Чингисхана. Оно было

покрыто шатром из тальника, внутри которого перед бабой помимо изображений животных находились также бурханы и глиняные пирамидки (предметы буддийского культа) (Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 4, л. 186 об.).

Основу тувинского собрания РЭМ составляют коллекции Феликса Яковлевича Кона, приобретенные им на средства Этнографического отдела Русского музея императора Александра III во время его экспедиции 1902–1903 гг. в Урянхайский край (Туву) к сойотам (тувинцам). Находясь в качестве политссыльного в Минусинске с 1897 г., Ф. Я. Кон выполнял обязанности секретаря у мирового судьи, а с 1 января 1898 г. должен был заниматься ведением торговых книг и отчетности у торговавшего скотом в Усинском округе Енисейской губернии купца Н. Д. Садовского. Тогда же он в первый раз обратился к властям с просьбой разрешить ему разъезды по Усинскому округу (юг Красноярского края) и Урянхайскому краю для проведения антропологических и этнографических исследований. Однако Усинский округ был пограничным, а Урянхайский край вообще не входил в состав России, Кон же был политическим ссыльным, поэтому власти не спешили с ответом. Только через 3 года, в апреле 1901 г. инициативу Ф. Я. Кона поддержало Восточно-Сибирское отделение Русского Географического общества (ВСОРГО). Конец 1901 г. ушел на подготовку к поездке. В частности, Ф. Я. Кон активно хлопотал о приобретении фотоаппарата и большое внимание уделил собственному обучению фотографированию. В результате экспедиции, кроме вещевых коллекций по материальной и духовной культуре, мы имеем богатый иллюстративный материал (Станевич, 1994, с. 60–62).

В 1902 г. Ф. Я. Кон работал в бассейне р. Кемчик. Краткий отчет об этом периоде экспедиции Ф. Я. Кон приводит в письме к заведующему ЭОРМ Дмитрию Александровичу Клеменцу, а также публикует небольшую статью в Русском антропологическом журнале (Кон, 1902, с. 116–120).

Одновременно со сбором экспонатов для ЭОРМ, Ф. Я. Кон, как член Антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, собирал коллекции для Антропологического музея и вел по этому поводу переписку с Дмитрием Николаевичем Анучиным, занимавшим в то время должность директора музея. Сотрудником Ф. Я. Кона по экспедиции был Георгий Павлович Сафьянов — купец, живший долгое время в Туве. Этот образованный человек считался знатоком тувинских обычаев и собирал экспонаты для Иркутского музея ВСОРГО. Вместе, Ф. Я. Кон и Г. П. Сафьянов, при содействии директора Минусинского музея Николая Михайловича Мартынова собирали недостающие экспонаты для этого музея. Таким образом, экспедиция Ф. Я. Кона собирала экспонаты для четырех музеев: в Москве, в Петербурге, в Иркутске и в Минусинске. Замечателен тот факт, что по взаимному согласию лучшие экземпляры из собранных предметов они отправляли в Петербург (Переписка Д. А. Клеменца с Ф. Я. Коном хранится в рукописном архиве РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 341). Зимой 1903 г. Ф. Я. Кон отправляет несколько ящиков с экспонатами в Петербург для ЭОРМ и в Москву для Музея антропологии. В дороге ящики оказываются частично перепутанными, и Христина Кон (супруга) в письме

просит Д. А. Клеменца проверить, не попали ли ящики с черепами в ЭОРМ, а недостающие ящики с экспонатами предлагает искать в Москве.

В начале 1903 г. от Ф. Я. Кона в московский Музей антропологии поступила коллекция из более чем 220 этнографических предметов, разделенная по тематическому принципу на 22 части. В конце 1903 г. в Музей антропологии поступила еще одна небольшая этнографическая коллекция (8 предметов). Экспонаты, собранные Ф. Я. Коном для Музея антропологии, Д. Н. Анучин оценивал как одну из наиболее ценных коллекций музея (Анучин, 1907, 243).

В ЭОРМ в Петербурге в общей сложности за 1902–1903 гг. поступило около 1300 предметов, разделенных по тематической принадлежности на 20 коллекций: костюмы западных тувинцев, костюмы тоджинцев, табакокурение, образцы зерен, посуда и утварь, жилище и его убранство, орудия пыток и наказания, сельскохозяйственные орудия, средства передвижения, предметы ухода за скотом, домашние ремесла, воспитание детей, игры взрослых, искусство, предметы охоты, предметы рыболовства, предметы дарения, предметы буддийского культа и медицина, шаманские принадлежности. Несложно заметить, что собиратель охватил практически все стороны жизни народа.

В письмах Д. А. Клеменцу Ф. Я. Кон указывал, что снабжает каждый предмет этикеткой, где указывает сойотское название предмета, место его сбора, а также — у некоторых вещей — их принадлежность к определенному комплексу, кроме того, он надеется самостоятельно обработать приобретенные для ЭОРМ коллекции. Однако ему это не удалось. По возвращении из ссылки Ф. Я. Кон снова обращается к революционной деятельности, что заставляет его сначала уйти в подполье, а затем эмигрировать сначала в Галицию, а потом в Швейцарию. В эмиграции он вынужден зарабатывать деньги, чтобы обеспечить семью. Революция 1917 г., Гражданская война, руководящая работа в Советском государстве — все это не оставляет ему возможности обработать и опубликовать материал, собранный в экспедициях. Коллекции были зарегистрированы без участия Ф. Я. Кона. Значительная часть собирательских этикеток, видимо, была утрачена, поэтому для всех коллекций местом сбора указан бассейн верхнего Енисея, лишь около некоторых предметов указана конкретная местность.

Еще в 1907 г. Д. Н. Анучин писал, что этнография в Антропологическом музее не может получить развития по многим причинам, необходимо, чтобы эта наука изучалась в специальных учреждениях (Анучин, 1907, с. 243). Лишь в 1932 г., этнографические коллекции Музея антропологии были переданы в Музей народоведения в Москве (с 4 октября 1935 г. — Музей народов СССР). В 1948 г. Музей народов был расформирован, а его коллекции по народам, населяющим территорию СССР, переданы в Государственный музей этнографии народов СССР (ныне РЭМ).

И в ЭОРМ, и в Музее антропологии в Москве, при регистрации экспонатов в списках Ф. Я. Кона делались пометки: указывались коллекционные номера по учетной системе соответствующего музея, присвоенные экспонатам. Именно благодаря этим пометкам стало возможно идентифицировать вещи из Музея антропологии, поскольку в учетной документации Музея народов СССР имя Ф. Я. Кона не

фигурирует, а на экспонатах практически все номера сохранились и могут быть прочитаны.

Таким образом, соединились коллекции, собранные одним человеком, в одно время и в одном месте. На сегодняшний день тувинские коллекции РЭМ, собранные Ф. Я. Коном во время экспедиции 1902-1903 гг., насчитывают более 1500 предметов, охватывают практически все стороны жизни народа.

За предвоенный период собрание РЭМ пополнилось только двумя небольшими коллекциями по традиционной культуре тувинцев. Это коллекция, собранная С. А. Теплоуховым в 1926 г. в Тувинской Народной Республике (долбленный сосуд и ряд предметов с культового сооружения оваа, в основном — деревянные антропоморфные и зооморфные изображения и другие предметы культа, а также шахматные фигуры).

Следующий период сбора предметов тувинской этнографии и декоративно-прикладного искусства относится уже к послевоенному времени и связан с именем Петра Ивановича Каралькина. П. И. Каралькин работал в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) на протяжении двадцати пяти лет, с 1949 по 1974 г. За этот период он руководил Архивом ГМЭ, затем — отделом этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, был заместителем директора по научной деятельности. Его научные интересы всегда были связаны с тюркоязычными народами Сибири. П. И. Каралькин — автор целого ряда тематически разнообразных работ, в которых он выступает как историк этнографической науки, знаток традиционной культуры тюркоязычных народов Южной Сибири (различных групп алтайцев, хакасов, тувинцев, шорцев), специалист высокого класса в области музейного дела. Рукописи его статей и полевые отчеты еще ждут внимания специалистов и введения в научный оборот. Экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность П. И. Каралькина нашла свое отражение в памятниках материальной и духовной культуры, которыми пополнилось собрание РЭМ.

Свою исследовательскую и собираТЕЛЬСКАЮ деятельность среди тувинцев П. И. Каралькин вел с 1955 по 1961 г. в составе Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР под руководством крупнейшего специалиста по истории и традиционной культуре тюрков Южной Сибири Л. П. Потапова. Первая коллекция была собрана П. И. Каралькиным в 1955 г. во время поездки в один из самых труднодоступных районов Тувинской автономной области Красноярского края Тувы — Тоджу, где исконно проживает восточная группа тувинцев, а также в Дзун-Хемчикском кожууне (районе). Предметный состав коллекции: обувь, охотничьи принадлежности, утварь, шахматы, детские игрушки, предметы культа. Наиболее интересными экспонатами коллекции являются бронзовые литые шахматы в глиняных формах, бытовавшие в с. Чадан Дзун-Хемчикского р-на, деревянная резная скульптура, зарегистрированная собирателем с указанием авторства, кропильная ложка, используемая для «кормления» духов (принесения жертвы молоком и чаем). Много интересной информации содержится в кратком отчете об этой поездке (Архив РЭМ, ф. 2, оп. 1, д. 1194).

В 1957 г. П. И. Каралькиным в Бай-Тайгинском и Чаа-Хольском р-нах Тувы была приобретена коллекция из 76

предметов (Архив РЭМ, ф. 2, оп. 1, д. 1267-1269). В ней представлены женская и мужская, в том числе — промывочная, одежда, принадлежности табакокурения, утварь, махалка из хвоста яка, употребляемая при охоте на сурков, язычковый музыкальный инструмент — хомыс, резные изделия из дерева и агальматолита. Агальматолит — мягкий поделочный камень, характерный материал для камнерезного искусства мастеров Бай-Тайгинского р-на Тувы. Первоначально жители районов Тувы, где находились месторождения этого поделочного камня, резали из него детские игрушки и шахматы. В течение XX в. это ремесло от домашнего трансформировалось до уровня промысла со своими сложившимися стилистическими особенностями. В Туве известны целые династии камнерезов, изготавливавших предметы мелкой пластики на продажу. Основными мотивами являлись объекты живой природы, прежде всего — домашний скот (лошади, верблюды, яки, бараны и т. д.), без которого немислима жизнь кочевника.

Небольшая коллекция, состоящая из 5 предметов, была приобретена собирателем в 1960 г. в с. Тээли Бай-Тайгинского р-на. В нее входят элементы интерьера: деревянные расписные ящики для женских принадлежностей, которые ставились в передней части войлочной юрты, и низкий столик для угощения почетных гостей с резными ножками и декорированной росписью столешницей. Помимо описания собиратель дает интересную информацию о бытовании предметов, степени их традиционности. Об этих предметах, например, сказано, что это новые, не бытовавшие ранее вещи, но аналогичные им при перекочевках перевозились вьючным способом на лошадях или яках (сарлыках). Данные экземпляры раскрашены масляной краской промышленного производства, тогда как традиционно их красили и расписывали клеевыми красками.

Еще одна коллекция (35 единиц хранения) была собрана П. И. Каралькиным во время этнографических поездок 1958-1967 гг. в Бай-Тайгинском, Эрзинском р-нах, на р. Кемчик и в районе озера Кара-Холь и зарегистрирована в 1968 г. Она состоит из предметов домашнего быта, ремесла, охоты, детских игрушек, предметов культа, в частности — шаманских и буддийских атрибутов, образцов камнерезного искусства. В коллекцию также входят изображения животных, являющиеся жертвоприношениями духам-хозяевам места. Они были взяты собирателем с оваа в районе р. Ишкин (приток р. Кемчик). Интересным источником по шаманскому погребальному обряду являются культовые вещи, найденные П. И. Каралькиным на могиле Куренгай Хама [Куренгай — имя собственное, хам (тув.) — шаман — С. Р.] в местности Кара-Суг в близ оз. Кара-Холь.

Одна из коллекций П. И. Каралькина (12 предметов) состоит из разновременных по времени приобретения экспонатов, собранных в Бай-Тайгинском, Монгун-Тайгинском, Улуг-Хемском и Тоджинском р-нах в 1955-1958 гг. Это деревянные долбленные подойники, посуда, инструменты и образцы домашнего ремесла. Особенный интерес представляет собой предмет культа ээрен в виде изображений солнца, луны, коня и двух антропоморфных изображений, вырезанных из листового металла. Предметы некогда были нашиты на какую-то мягкую основу, полностью истлевшую. Фигурки были найдены собирателем в степи в 15 км от Чаа-Холя 20 июня 1958 г. Коллекция зарегистрирована

стрирована в 1979 г. научным сотрудником отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Н. Г. Алоевой. В большинстве же случаев П. И. Каралькин сам занимался регистрацией собранных им вещей и фотографий, снабжая описания подробностями их бытования, точно фиксируя место и время сбора, личность владельца.

В 1970-е — начале 1980-х гг. собирательскую деятельность в Тувинской АССР (Бай-Тайгинский, Тес-Хемский, Эрзинский, Овюрский р-ны, г. Кызыл и Чадаан) вела Нелли Григорьевна Алоева. В общей сложности исследовательницей было приобретено около 200 единиц хранения) скотоводства, охоты, собирательства, орудия обработки шкур, кожи, дерева, шерсти, утварь, элементы костюма, украшения, предметы детского воспитания, народные игры, искусство, предметы культа, агальматолитовая скульптура, музыкальные инструменты. Особое место в собрании Н. Г. Алоевой занимает тувинская мелкая пластика — резная скульптура из агальматолита.

Отдельные предметы, отражающие традиционную культуру и декоративно-прикладное искусство тувинцев, были приобретены музеем в 1950-1970-е гг. от различных лиц через экспертную фондово-закупочную комиссию. Это охотничье снаряжение, музыкальные инструменты, шахматы, деревянная раскрашенная скульптура и мебель, образцы мелкой пластики (резьба по агальматолиту).

Последняя на данный момент по времени сбора коллекция была приобретена во время экспедиции в Республику Тыва в 2011 г. научными сотрудниками отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока С. В. Романовой и Е. А. Андреевой (Эрзинский р-н, г. Кызыл). Она содержит предметы парадного убранства верхового коня, музыкальные инструменты, предметы буддийского культа.

Таким образом, собрание Российского этнографического музея в полной мере отражает яркую и самобытную культуру тувинского народа, неизменно вызывает живой интерес исследователей, а также художников и дизайнеров, ищущих вдохновения в образах этого удивительного мира кочевников-скотоводов.

С. В. Романова, ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея

И. Д. Ткаченко, научный сотрудник высшей категории РЭМ, кандидат исторических наук

Литература

1. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г., по поручению ИРГО членом сотрудником А. В. Андриановым. Дневник путешествия. СПб. 1886.
2. Анучин Д. Н. Антропологический музей Московского университета // Русский антропологический журнал. 1907. № 1-2, С. 243.
3. Кон Ф. Я. Исследования Кона Ф. в земле урянхов // Русский антропологический журнал. 1902. № 4. С. 116-120.

4. Кон Ф. Я. Отчет о собирании материалов среди сойотов Енисейского края. Описи собранных материалов // Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 341, л. 5, 5 об.

5. Станевич В. Путешествие в страну Сойотию // Земля Иркутская. 1994. № 2. С. 60-62.

Авторы аннотаций:

К. И. А. — Карапетова И. А., ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея

К. Н. А. — Косяк Н. А., научный сотрудник 1-й категории отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея

Р. С. В. — Романова С. В., ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея

Крюк (аскыыш)

Середина XX в.
Автор — Тайбух Хертек
Агальматолит
Резьба
Красноярский край, Тувинская автономная область,
с. Кызыл-Таг

Крюк для подвешивания колыбели в форме якоря, с круглым отверстием в средней части — для верхнего ремня. На концах боковых отростков изображены голова барана (символически значимый элемент, связан с идеей богатства, плодородия) и собаки с раскрытой пастью
Экспедиция П. И. Каралькина. 1957 г.
РЭМ 7021-30
К. Н. А.

Скульптура «Верблюд» — Теве

1970 г.
Мастер — Хуна Х. К.
Агальматолит
Объемная резьба
Тувинская АССР

Фигурка двугорбого верблюда, выполненная из дымчатого агальматолита на прямоугольной подставке. Горбы слегка наклонены в разные стороны. Шерсть на голове, ногах и горбах передана рельефные параллельными линиями. На подставке с обратной стороны выгравирована надпись: «Хуна Х. К.» — фамилия и инициалы автора.

Приобретено через Закупочную комиссию от Союза художников СССР и Всесоюзного производственно — художественного комбината Министерства культуры СССР.
РЭМ 7974-4
К. И. А.

Скульптура «Кабан» — «Чер хаваны»

1979 г.
Автор — О. Тандоор-оол
Агальматолит
Объемная резьба
Тувинская АССР, Бай-Тайгинский р-он

Фигурка кабана выполнена из бурого агальматолита на плоской прямоугольной подставке. Животное изображено стоящим с вытянутой длинной мордой, приподнятым загривком и загнутым кончиком хвоста. Шерсть на загривке и боках выполнена рельефными штрихами. На подставке с обратной стороны выгравирована надпись: «Кабан. Ц. 30 р. Тувинская АССР. Бай-Тайга. О. Тандоор-оол. Разм. 9х6х3,5».
Экспедиция Алоевой Н. Г. 1979 г.
РЭМ 10064-66
К. И. А.

Шыдыраа — шахматы

Автор — заслуженный художник Республики Тыва

Х. К. Тойбухаа

Агальматолит, дерево

Объемная резьба

Республика Тыва

Комплект шахматных фигур в коробке

Коробка — 1 а б в г для хранения шахматных фигур выполнена в виде юрты, со съемной крышкой в виде купола юрты и выдвижным ящиком, торец которого оформлен в виде двери юрты. Верхняя часть шкатулки сделана в виде шахматной доски, где шахматные квадраты изготовлены из пластин агальматолита серого и темно-коричневого цветов. Крышка и торец выдвижного ящика декорированы резным растительным и геометрическим орнаментами — олчей удазыны («узел счастья» или «бесконечная нить счастья»), окрашенными по контуру в зеленый, синий и красный цвета.

Шахматы представляют собой набор фигур, вырезанных вместе с подставками из агальматолита светло-серого и коричневого цветов

2-3 — нойон — соответствует фигуре «король»; изображен в виде сидящего мужчины в национальном костюме

4-5 — мерзе — соответствует фигуре «ферзь»; изображен в виде сидящей женщины в национальном костюме

6-9 — теве — соответствует фигуре «слон»; выполнен в виде верблюда

10-13 — аът — соответствует фигуре «конь»; выполнен в виде стоящей лошади.

14-17 — терге — соответствует фигуре «ладья»; изображены в виде «узла счастья» и традиционного орнамента в виде крестообразной розетки.

18-33 — оолдар — соответствуют пешкам; изображены в виде собачек.

Приобретены через Закупочную комиссию РЭМ у коллекционера, председателя Тувинского землячества в СПб. — Ондара В. О. 1994 г.

РЭМ 11574-1/1абвг, 2-33

К. И. А.

Скульптура «Будда Шакьямуни»

2006 г.

Кужугет Кара-оол Киим-оолович

Агальматолит

Резьба, гравировка

Республика Тыва

Изображение выполнено в технике объемной резьбы, декорировано гравировкой. На нижней части постамента выгравировано название скульптуры, имя мастера, размеры, место и время изготовления: «Будда. Кужугет

Кара-оол Киим-оолович. 110 x 160 x 80. Республика Тува. 2006 г.».

Фигура Будды своими пропорциями, позой, атрибутами соответствует канонам классической буддийской скульптуры. В постсоветский период тувинские мастера-камнерезы все чаще стали обращаться к теме буддизма, сочетая культовые мотивы с привычным для них материалом — агальматолитом.

Поступление: через ЭФЗК РЭМ

РЭМ 12434-1

Р.С. В.

Билектеш — браслет, принадлежность костюма зажиточных тувинцев

Конец XIX — начало XX вв.

Металл

Литье, чеканка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Браслет женский разомкнутый китайского производства. Представляет собой цельный круглый в сечении металлический стержень, согнутый в виде овала. Соединяющиеся концы выполнены в виде голов драконов с открытыми ртами, между которыми перекачивается металлический шарик.

Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 439-104

Р.С. В.

Бижек — нож с ножнами и палочками для еды

Конец XIX — начало XX вв.

Металл, дерево, слоновая кость

Ковка, литье, чеканка, гравировка, вырезание

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Нож китайского производства. Состоит из прямого стального заточенного с одной стороны клинка с долами на обеих плоскостях и деревянной рукояти. Деревянные пластины рукояти крепятся к хвостовику клинка посредством гвоздиков. Конец рукояти декорирован металлической оправой с рельефными узорами. Ножны деревянные, устье и наконечник ножен оправлены накладками из белого металла с рельефными изображениями драконов в облаках, выполненными в технике выколотки и гравировки. Нижняя часть металлической оправы ножен декорирована орнаментом в виде меандра. Верхняя и нижняя часть оправы соединены узкой полосой металла, прикрепленной к ножнам гвоздиками, и миниатюрным изображением летучей мыши. В верхней части ножен закреплено литое изображение головы дракона. В ножнах помимо полости для клинка имеются две полости для костяных палочек для еды, верхняя часть которых также оправлена металлическими наконечниками, украшенными штампованным орнаментом в виде розеток. К ножнам прикреплена металлическая петля, через которую продевается шнурок или цепочка для ношения на поясе. Принадлежность мужского костюма. Носят тувинцы

на правом боку.

Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 439-107 а, б, в, г

Р.С. В.

**Билектеш — браслет, принадлежность костюма
зажиточных тувинцев**

Конец XIX — начало XX вв.

Металл

Ковка, чеканка, гравировка, гнутье, пайка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Разомкнутый браслет китайского производства. Основа изготовлена из металлической пластины, согнутой в виде полый трубки и запаянной по внутреннему периметру. Соединяющиеся концы расширяются ближе к стыку. Концы браслета симметрично декорированы чеканным, доработанным гравировкой орнаментом в виде голов летучих мышей, меандра и китайского символа долголетия шоу, заключенного в круг.

Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 454-26

Р.С. В.

Ховул — игольник

Конец XIX — начало XX вв.

Металл, дерево, кораллы, искусственный малахит, паста органического происхождения

Вырезание, ковка, гравировка, штамповка, инкрустация, прибивание, клепка, пайка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Игольник в виде коробочки стреловидной формы. Тильная стенка цельная, декорированная накладками со вставками малахита, коралла и пасты органического происхождения, а также гравированным в центральной части и штампованным орнаментом по периметру. Лицевая сторона, декорированная аналогично тыльной, состоит из двух частей: верхней, жестко закрепленной и нижней, являющейся крышкой игольника, подвижно закрепленной с помощью медной заклепки. Лицевая и задняя части соединены узкой боковой стенкой, представляющей собой полосу меди, украшенную штампованным орнаментом. В верхней, нижней и с обеих боковых сторон игольника припаяны кольца. Вверху — для подвешивания игольника на поясе, остальные — для крепления кистей из шелковых нитей (в данном экземпляре кисти отсутствуют). Внутри стенки игольника укреплены деревом. Служил для хранения иголок, а также являлся престижным аксессуаром женского костюма.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 454-35

Р.С. В.

Крюки для вытаскивания мяса

Конец XIX в.
Железо
Ковка, кручение
Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), местность Джанагашаксы

Крюки для вынимания мяса из котла с одним (илбек) и двумя (адыр-баштык илбек) зубьями.
Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.
РЭМ 469-84, РЭМ 469-85
К. Н. А.

Таган (ожук)

Конец XIX в.
Железо
Ковка
Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), местность Салдам

Таган для установки котла над очагом на четырех ножках с широким ободом и держателями для котла. Такой таган чаще использовали для плоскодонных котлов. Концы держателей выполнены в виде фигурных голов барана. К внешней части обода на кольцах закреплены фигурные подвески, спирали на подвесках можно рассматривать как элемент орнамента «рогов барана». Баран (как и скот вообще) символизировал богатство и плодородие. Ножки и обод декорированы геометрическим орнаментом — перекрещивающиеся зигзаги образуют ромбы.

Таган ставился над огнем очага, площадка для которого оконтуривалась досками и обмазывалась глиной. Каждая семья относилась к огню очага как к святыне, ежедневно огонь «кормили» от первого свежесваренного чая, мяса. В представлениях огонь домашнего очага осмыслялся в мужском образе.

Кованый таган известен на территории Тувы с периода династии Юань (с XIII в.), генетически восходит к бронзовым литым или железным кованым котлам на ножках.
Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.
РЭМ 469-91
К. Н. А.

Замок (шооча)

Первая половина XX в.
Металл, ткань
Слесарная работа, паяние, штамповка
Тувинская АССР

Навесной замок для сундука. Обойма замка имеет вид плоской прямоугольной коробочки, в середине сверху находится вырез для петли сундука. Правая боковая сторона замка запаяна наглухо, а на левой стороне располагаются отверстия для вильчатого запора, неодинаковые по размеру. Снаружи замка на лицевой и нижней части припаяны узкие продольные и поперечные перепо-

родки для ключа. Ключ представляет собой узкую пластину с фигурными выемками, соответствующими форме запора. На лицевой стороне замка штамповкой выполнен орнамент. Ключ привязан к тряпке, которая носилась за поясом. Замки подобной конструкции являлись китайским заимствованием.

Экспедиция И. П. Каралькина 1955 г.

РЭМ 6861-11 а, б

К. Н. А.

Бижек — нож

Середина XX в.

Металл, дерево, береста, кость, рог, кожа

Ковка, вырезание, монтировка

Красноярский край, Тувинская автономная область

с. Кызыл-Таг

Нож охотничий. Состоит из прямого стального заточенного с одной стороны клинка без желобка и наборной ручки, состоящей из овальных колец, нанизанных на металлический черенок. Кольца, вырезанные из кости, рога и дерева, перемежаются медными. Тыльная часть рукоятки отделана накладкой из олова. Ножны вырезаны из дерева, укреплены тремя медными обкладками в виде колец, соединенных стреловидной пластиной. В верхней части ножен закреплено медное кольцо с прикрепленной к нему кожаной петлей для ношения на поясе. Принадлежность мужского костюма. Носят тувинцы на правом боку. Поступление: экспедиция П. И. Каралькина в Тувинскую автономную область. 1957 г.

РЭМ 7021-27 а, б

Р. С. В.

Замок (шооча)

Конец 1920-х гг.

Медь, железо, сухожильная нить

Слесарная работа, пайка

Тувинская АССР, Бай-Тайгинский р-н, с/х Кара-Холь

Замок для сундука. Обойма замка имеет вид плоской прямоугольной коробочки, в середине сверху находится вырез для петли сундука. Правая боковая сторона замка запаяна наглухо, а на левой стороне располагаются три отверстия для вильчатого запора, неодинаковые по размеру. На лицевой и нижней части замка припаяны узкие продольные и поперечные перегородки для ключа. Ключ представляет собой узкую пластину на цепочке, с фигурными выемками, соответствующими форме запора. Такие замки использовались как подвесные на сундуках, составлявших собой зачастую основную мебель в кочевом жилище. Замки подобной конструкции являлись китайским заимствованием.

Экспедиция Н. Г. Алоевой 1979 г.

РЭМ 10064-26/1, 2

Терги — пряжка поясная для подвешивания ножа и курительных принадлежностей

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, металл

Вырезание, литье, чеканка, пайка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

К поясам крепились двухчастные металлические шарнирные пряжки. Верхняя пластина таких пряжек крепилась к ременной петле, служившей для подвешивания к поясу, нижняя — имела широкое ушко для различных подвесок. Пряжки изготавливались из меди, латуни, олова, железа, серебра. Иногда в одном изделии сочетался как белый, так и желтый металл. У тувинцев бытовали пряжки как местной, так и монгольской работы. Техники изготовления были различны: литье, выколотка, штамповка. Декор дорабатывался с помощью штамповки, гравировки, использовалась инкрустация цветными стеклами, полудрагоценными камнями (малахит, кораллы) и пастой органического происхождения, о которой шла речь выше. Орнаментальные мотивы были как растительные, так и зооморфные — в виде летучих мышей, львов, пары рыб, голов драконов. Зооморфные мотивы алтайских и тувинских пряжек являются китайскими и монгольскими заимствованиями, так же как буддийские символы — сосуд, бесконечная нить счастья и т. д. Кроме того, на пряжках могли изображаться символы 12-летнего животного цикла.

В данном случае основа пряжки выполнена из желтого металла с напаянными на нее деталями из белого металла, декорированными цветочным орнаментом.

Пряжки носили обычно парными. К пряжке на левом боку подвешивали нож, на правом — курительные принадлежности, являвшиеся престижными аксессуарами и говорившие о достатке и статусе владельца. Малоимущие тувинцы могли использовать и одну пряжку. Шарнирные пряжки известны в регионе со средневековья.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 439-114

Р.С. В.

Терги — пряжка поясная

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, металл

Вырезание, литье, гравировка, пайка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Пряжка поясная двухчастная с шарнирным соединением для подвешивания на поясе ножа или курительных принадлежностей. Верхняя часть прямоугольной формы; нижняя овальная с широким ушком. Обе части декорированы гравировкой. Орнамент криволинейный и геометрический. В центре монетовидный знак китайского происхождения.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 439-120

Р.С. В.

Терги — пряжка поясная для подвешивания на поясе ножа и курительных принадлежностей

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, металл

Литье, чеканка, гравировка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верхнего Енисея)

Пряжка поясная двухчастная с шарнирным соединением для подвешивания на поясе ножа или огнива. Верхняя часть прямоугольной формы, декорирована орнаментом в виде бесконечного узла счастья; нижняя овальная в виде двух рыб. Парное изображение рыб (один из восьми благих символов) в буддийской иконографии — символ избавления от страданий и достижения духовного освобождения, преодоления границ и препятствий. Распространенный мотив в декоре предметов традиционной бытовой культуры.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 454-55

Р. С. В.

Отгук — огниво

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, металл

Вырезание, тиснение, ковка, вырезание, чеканка, гравировка, клепка, плетение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

В виде кожаной сумочки трапециевидной формы. Тильная стенка и клапан выкроены из одного куска. Сумочка по краям обложена металлом. Тильная сторона и клапан сумочки украшены металлическими чеканными накладками, расположенными в нижних углах и в центральной части. В нижний край сумочки вмонтировано огниво в виде узкой согнутой стальной полосы. В верхней части сумочки закреплена металлическая скоба, к которой привязаны два ремешка. Длинный плетеный служит для подвешивания огнива к поясу или к пряжке терги, а пуговица — для крепления огнива за поясом, чтобы оно не болталось.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 463-26 а, б

Р. С. В.

Оттук — огниво

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, металл

Вырезание, тиснение, ковка, литье, штамповка, чеканка, гравировка, клепка, привязывание

Китайская империя, Северная Монголия, бассейн верхнего Енисея

В виде сумочки трапециевидной формы. Задняя стенка и клапан выкроены из одного куска кожи. Сумочка с боковых сторон и в нижней части обложена полосой белого металла, закрепленной маленькими гвоздиками и декорированной литым орнаментом (орнаментальные мотивы — бесконечный узел счастья и иероглиф). Задняя сторона и клапан сумочки украшены металлическими ажурными штампованными гравированными пластинами с изображением сосудов и растительным орнаментом, расположенными в нижних углах и в центральной части. Декоративные пластины закреплены с помощью ушек, припаянных к тыльной стороне пластин, продетых в отверстия в коже и загнутых с внутренней стороны. Под загнутые детали ушек для большей прочности крепления с внутренней стороны подложены плоские маленькие кусочки белого металла. В верхней части на сгибе кожи с помощью гвоздиков и ушек закреплена продолговатая фигурная пластина с криволинейным растительным орнаментом по краю. К пластине с помощью двух ушек прикреплена металлическая ручка в виде скобы, к которой привязаны два кожаных ремешка (один длинный плетеный для привязывания огнива к поясу, второй короткий — для крепления пуговицы). Еще одно ушко с прикрепленным к нему медным колечком закреплено в самом центре. В нижнюю, слегка выгнутую часть металлической обкладки сумочки вмонтирована полоса стали, являющаяся рабочей частью огнива. Сумочка имеет застежку в виде латунного крюка, закрепленного на внутренней части клапана, и латунной петли, вмонтированной во внутреннюю часть. К короткому ремешку привязана круглая металлическая пуговица, состоящая из двух спаянных частей: нижняя выполнена из желтой меди, верхняя — в виде ажурной выпуклой пластины из красной меди с изображением дракона. По краю пуговицы расположен геометрический гравированный орнамент в виде меандра и треугольников.

Работа предположительно китайская.

Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 13137-2

Р.С. В

Данза — трубка курительная

Конец XIX — начало XX вв.

Металл

Литье, штамповка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Трубка курительная китайского производства, декорированная штампованным орнаментом на чаше — китайские символы долголетия шоу. Чубук без мундштука, в центре имеет утолщение. Чаша крепится с помощью картонной

прокладки. В полости чаши — следы употребления (нагар).
Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.
РЭМ 439-6
Р.С. В.

Кыдат данза — трубка курительная китайская

Конец XIX — начало XX вв.
Дерево, металл, нефрит
Вырезание, литье, гравировка, шлифовка
Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Трубка курительная китайского производства. Состоит из деревянного чубука, нефритового мундштука и литой чаши, украшенной штампованным растительным орнаментом. Принадлежала ламе (служителю буддийского культа). Несмотря на то что кодекс винаи запрещал курение среди буддийского духовенства, тувинское ламство в конце XIX — начале XX вв. продолжало практиковать табакокурение.
Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.
РЭМ 439-39
Р.С. В.

Таакпы хавы — кисет для табакерки из желтого шелка с узором

Первая половина XX в.
Шелк, х/б ткань
Крой, шитье, аппликация
Тувинская автономная обл.

Кисет для табакерки в виде прямоугольного мешочка из желтого шелка с продольным отверстием в середине на синей подкладке. По углам мешочка аппликация из черной материи с вышитым орнаментом золотистым и белым шнуром (стилизованная свастика и меандр). По центру нашиты с обеих сторон две черные полосы с вышитыми крестиками. Аппликация по углам и узкие стороны кисета обшиты хлопчатобумажной тканью в голубую и белую клетку. Носят с табакеркой за поясом, одновременно служит украшением костюма.
Поступление: экспедиция П. И. Каралькина (из ранее нерегистрированных)
РЭМ 6829-9
Р.С. В.

Таакпы хавы — кисет для табакерки из желтого шелка с узором

Первая половина XX в.
Шелк, х/б ткань
Крой, шитье, аппликация
Тувинская автономная обл.

Кисет для табакерки в виде прямоугольного мешочка из оранжевого шелка с продольным отверстием в середине на подкладке из красного шелка. Прямоугольный мешочек с продольным отверстием в середине. По углам мешочка аппликация из красного шелка с вышитым орнаментом в виде завитков. По центру нашиты с обеих сторон две красные. Аппликация по углам и узкие стороны кисета

обшиты хлопчатобумажной тканью в розовую и голубую клетку. Носят с табакеркой за поясом, одновременно служит украшением костюма.

Поступление: экспедиция П. И. Каралькина (из ранее нерегистрированных)

РЭМ 6829-10

Р.С. В.

Костюм мужской летний

Костюм из 5 предметов

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Конец XIX — начало XX вв.

1. Терлиг-тон — халат мужской летний праздничный из ярко-голубого шелка туникообразного покроя. Халат в соответствии с тюрко-монгольской традицией имеет широкий запах слева направо. Левая (внешняя) пола имеет ступенчатый вырез от шеи до груди (прямой срез вверху переходит в полукруг, заканчивающийся у подмышки). Длинные рукава с обшлагами, крытыми голубым бархатом, опускаются ниже кистей рук. По тувинской традиции такой удлиненный рукав являлся особенно престижным, т. к. говорил о зажиточности его владельца. Ворот с отдельно выкроенным стоячим нашивным воротником. Застегивается на пуговицы.
2. Головной убор китайского типа в виде шапочки с круглой тульей, крытой фиолетовым шелком. Декорирована аппликативным орнаментом в виде розетки в верхней части и круглых, вышитых золотой нитью нашивок (знак долголетия шоу). По нижнему краю тулья окантована полосой золотой тесьмы, красным шелком и черной хлопчатобумажной тканью. На макушке закреплено навершие в виде плетеного из красных шнуров узла бесконечности, от которого отходит длинная кисть из красных шелковых нитей.
3. Кур — пояс. Представляет собой отрез хлопчатобумажной ткани красного цвета. Непременный элемент костюма всех половозрастных групп тувинцев.
4. Кадыг идик — сапоги монгольского типа из темно-коричневой кожи с загнутыми вверх носами на прошитой в несколько слоев войлочной подошве.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.,
экспедиция П. И. Каралькина 1957 г.
РЭМ 439-28/1, 2 (обувь); 48 (халат); 567-5 (головной
убор); 7021-9 (пояс)
Р.С. В.

Костюм зажиточной тувинки

Костюм из 6 предметов

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский
край (бассейн верховьев Енисея)

Конец XIX — начало XX вв.

1. Терлиг-тон — халат женский летний праздничный из ярко-красного шелка туникообразного покроя. Халат в соответствии с тюрко-монгольской традицией имеет широкий запах слева направо. Левая (внешняя) пола имеет ступенчатый вырез от шеи до груди (прямой срез сверху переходит в полукруг, заканчивающийся у подмышки). Длинные рукава с обшлагами, формой напоминающие конское копыто, опускаются ниже кистей рук. По тувинской традиции такой удлиненный рукав являлся особенно престижным, т. к. говорил о зажиточности его владелицы. Тон имел ворот с отдельно выкроенным стоячим нашивным воротником. Застегивается на три пуговицы — у воротника, на правом плече и под левым рукавом. Полы, ворот, обшлага обшивали каймой из голубого шелка и черного плиса. В нижней части халата на уровне колен дополнительно нашиты цветные полосы голубого шелка, парчи и цветной тесьмы. Такой декор характерен для костюма зажиточных женщин и девушек после наступления брачного возраста.
2. Маактыг борт (букв. — шапка с лентами) головной убор, который носили как женщины, так и мужчины. Имеет высокую простеганную коническую тулью, обшитую красным шелком. Поля стоячие, разрезанные сзади, из шкуры соболя, подбитые с изнаночной стороны голубым шелком. К верхней части тульи пришито навершие в виде плетеного узла бесконечности. Тулья вокруг навершия украшена фигурной аппликацией в виде розетки с повторяющимися спиралевидными и листовидными мотивами из черной ткани и золотого шнура. От розетки спускается плетеное из зеленых шелковых шнуров украшение, к которому прикреплена бахрома из красных шелковых нитей. К задней части шапки прикреплены две широкие ленты тумая из красной с золотом парчи и две ленточки из голубого шелка. Ленты и бахрома, ниспадающие на спину, являлись символическим оберегом. Головной убор завязывается под подбородком на две голубые ленты.
3. Парик с накосником чавага. Основой украшения служит полоса кожи в виде вытянутого вверх треугольника со скругленными углами. В верхней части накосник декорирован металлической накладкой с цветочным орнаментом, выполненным в технике выколотки (сердцевина центрального цветка в виде коралловой вставки), под которой расположены ряды коралловых или имитирующих кораллы бус и бисера. Нижняя часть

накосников выполнена в виде закрепленных параллельными рядами на кожаной основе валиков, плотно обвитых шелковыми нитями. Заканчивается накосник густой бахромой из черных нитей.

4. Кур — пояс. Представляет собой отрез коленкора фиолетового цвета. Непременный элемент костюма всех половозрастных групп тувинцев.
5. Кадыг идик — сапоги монгольского типа из темно-коричневой кожи с загнутыми вверх носами на прошитой в несколько слоев войлочной подошве.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг., экспедиция Алоевой Н. Г. 1979 г.

РЭМ 439-4 (пояс), 51 (халат), 77 (шапка женская); 567-8/1, 2 (обувь); 10064-42 (накосник)
Р.С. В.

Баштангы — женский головной убор

Конец XIX — начало XX вв.

Шелк, х/б ткань, олово, бусины

Крой, шитье

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Головной убор баштангы представляет собой сшитую из шелка накидку, которая покрывает голову, часть лица, плечи и верхнюю часть спины. Крой баштангы несложен: два полуовала неправильной формы сшиты вдоль прямого края таким образом, чтобы на темени оставалось небольшое (примерно 3 x 4 см) овальное отверстие. Края его по периметру, в зависимости от достатка владелицы, обшивали серебряными, медными, бронзовыми или даже свинцовыми мелкими литыми бляшками. В данном случае края украшены одинаковыми маленькими плотно нашитыми литыми оловянными бляшками, верхняя часть которых представляет собой прямоугольную пластинку с выпуклыми короткими шипами, расположенными параллельными рядами, а нижняя имеет форму полусферы. Вдоль полосы оловянных бляшек и вокруг теменного отверстия нашиты два ряда овальных бус, имитирующих кораллы. С внутренней стороны вдоль края накидка подшита более грубой тканью, чтобы тяжелый материал декора не вытягивал шелк. Шов, идущий от теменного отверстия ко лбу, закрыт нашитой сверху полосой хлопчатобумажной ткани синего цвета, образующей со стороны отверстия небольшой хлястик.

Баштангы в научной литературе характеризуется как головной убор невесты, в коллекционных описях обозначен, как старинный головной убор сойотских женщин, без указания принадлежности его к набору исключительно свадебных атрибутов. По данным коллекционных описей РЭМ баштангы бытовали как у тувинцев скотоводческих районов, так и у тоджинцев.

Экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 439-69

Р.С. В.

Думаалай/тумалай — головное покрывало невесты

Конец XIX — начало XX вв.

Хлопчатобумажная ткань, бусы, монеты китайские

Крой, шитье, низание

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Подобные покрывала зажиточные тувинцы изготавливали из дорогих покупных тканей (шелк или полушелк), менее состоятельные — из бязи или ситца. Тумалай представляет собой четырехугольный кусок ткани желтого цвета размером примерно 1,5 x 1,2 м, покрывавший голову, часть лица, плечи и спину невесты. Края обшиты тканью синего цвета. К верхнему, собранному в сборки краю пришита оборка шириной около 10 см, дополнительно прикрывавшая темя поверх основного полотнища. Верхняя деталь украшалась подвесками из разнообразных материалов (бусины, пуговицы, раковины-каури, китайские монеты, кисти из шелковых нитей, перышки птиц, хвостики мелкого пушного зверя — например, горностая).

Тумалай использовался во время заключительного этапа свадебного обряда — пира на территории жениха. В этой фате после обряда переплетания волос (смены прически с девичьей на женскую — три косы) и закрепления наконечных украшений невеста должна была находиться в специальной свадебной юрте. Там невеста с подругами, сидя на кровати, загороженной войлочным одеялом белого цвета, ела принесенные угощения, в то время как остальные гости пировали в юрте родителей жениха. Во время пиршества одна из наиболее бойких женщин, изображая сгорбленную хромую старуху, опираясь на топор, подходила к невесте, брала ее за руки и отводила в гостевую юрту, в которой невеста садилась на женской стороне, где ее также обильно угощали. Поздним вечером «хромая старуха» приводила ее в юрту молодоженов, снимала с нее тумалай (ритуал снятия свадебного покрывала) и оставляла молодых вдвоем. Это действие символизировало рождение невесты в новом качестве — в качестве замужней женщины, перешедшей в семью жениха, обретение ею новых родственников.

Данный тумалай украшен низками бусин, по преимуществу имитирующих кораллы, которые по представлениям тувинцев должны были сообщить будущей матери плодородие. Низки бусин заканчиваются медными китайскими монетами, которые можно рассматривать как пожелание достатка и плодородия в ее будущей семейной жизни. Кроме того, по традиционным представлениям монеты выполняли обережную функцию.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 454-22

Р. С. В.

Элементы костюма подростка

2 предмета

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край, Тоджа (бассейн верховьев Енисея)

Конец XIX — начало XX вв.

1. Тон — халат традиционного покроя из хлопчатобумажной коричневой ткани на голубой подкладке. Застегивается на пять медных круглых пуговиц. Ворот стоячий, крыт синим шелком. Воротник и левый борт обшиты шелковой лентой в красную, зеленую и желтую полосы.
2. Кандаазы — безрукавка без воротника с разрезом по центру (полы в стык) и глубокими проймами. На боках и спинке — разрезы. Ворот, полы, боковые швы и нижний край обшиты шелковой тесьмой в белую, малиновую, синюю, зеленую и желтые полосы. Проймы обшиты тесьмой с вытканым орнаментом в виде бабочек. Полы декорированы парными металлическими накладками (по 5 с каждой стороны). Под проймами с боков закреплены прямоугольные текстильные накладки, крытые шелком и круглые металлические ажурные бляхи с цветочными мотивами в центре. Безрукавка застегивается на круглые пуговицы из стекла и металла также с цветочным орнаментом. Безрукавка — характерный элемент традиционного костюма тувинцев. В данном случае все элементы декора являются покупными китайского фабричного производства.

Источник поступления: из Музея народов СССР в 1948 г., в Музей народов СССР из Музея антропологии в 1930 г. РЭМ 8762-18879 (халат), 18883 (безрукавка)
Р.С. В.

Соодак-шуудак — костюм борца

Конец XIX — начало XX вв.

Чесуча, кожа

Крой, шитье, вышивка строчевым швом

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Костюм юноши-борца из красной чесучи. Состоит из кофты — соодак и коротких штанов — шуудак. Кофта состоит из короткой зауженной спинки и длинных рукавов. К нижней части спинки пришиты две тесемки, концы которых завязываются под грудью борца. Кофта прошита для крепости светлыми плотными нитками строчевым швом таким образом, что образуется узор в виде квадратов. Края рукавов с обеих сторон, а также края спинки обшиты толстыми нитками в несколько параллельных рядов строчевым швом. Штаны, выкроенные в виде плавок, имеют кожаные вздержки. Ткань, из которой сшиты штаны, так же как и куртка, прошита толстыми светлыми нитками, образующими узор в виде квадратов. Штанины и пояс прошиты строчевым швом в несколько рядов светлыми толстыми нитками.

Национальная борьба хуреш в прошлом и в настоящее время — любимый в Тыве вид спорта. Аналогичные

костюмы бытуют и в настоящее время.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 439-88; 89

К. И. А.

Костюм шамана

Костюм из 4 предметов

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край, Тоджа (бассейн верховьев Енисея)

Конец XIX — начало XX вв.

1. Хамнынг-тон (ала куяк) — одежда шамана из шкуры оленя мехом внутрь с глубоким запахом слева направо. Ворот стоячий. Ворот и левая пола по краю обшиты красной хлопчатобумажной тканью. Край подола разрезан и представляет собой бахрому из широких лент. К рукавам и грудной части пришиты разноцветные жгуты, оканчивающиеся ровдужными кистями. На спинке закреплены изображения змей и ящериц, а также жестяные пластинчатые и трубчатые подвески, символизирующие стрелы и элементы воинского доспеха.

2. Хам-борт/чуглуг-борт — головной убор шамана в виде налобной повязки из простеганной красной хлопчатобумажной ткани на войлочной основе. В верхней части закреплены перья глухаря. В центральной части спереди и сзади закреплены две деревянные личины, изображающие предков шамана. На передней части головного убора также закреплены китайские монеты, бусины и символические металлические изображения рогов. К нижней части повязки спереди прикреплены короткие низки красных бус, заканчивающиеся зубами косули (?), сзади пришиты ленты, декорированные раковинами-каури.

3. Хам-идик/хамнаар идик — обувь шамана на мягкой подошве. Изготовлена из оленьей ровдуги. Высотой до колен, голенища скошенные назад, были обшиты полосой красного сукна. В технике вышивки подшейным волосом оленя спереди изображены кости и фаланги пальцев.

Источник поступления: из Музея народов СССР в 1948 г., в Музей народов СССР из Музея антропологии в 1930 г. РЭМ 8762-18986 (плащ шамана), 18990 (головной убор), 18993/1, 2 (обувь)

Р. С. В.

Ээрен — предмет культа

Конец XIX — начало XX вв.

Сукно, кожа, ткань хлопчатобумажная, бусины, войлок

Крой, шитье

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Изображение змееподобного мифологического существа с шестью лапами и тройным хвостом, сшитое из красного и желтого сукна, набитое войлоком. Концы лап и хвосты заканчиваются ровдужной бахромой. Глаза изображаются бусинами. Подобные изображения типичны для культуры тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья. Могли являться как семейными, так и шаманскими охранителями.

Источник поступления: из Музея народов СССР в 1948 г.

РЭМ 8762-19045

Р.С. В.

Стрела ритуальная — ыдык ок или далган сомо

Конец XIX — начало XX вв.

Дерево, рог, перья птицы, х/б и шелковая ткань, шкурка белки, мех россомахи, бисер, краска.

Строгание, вырезание, окрашивание, монтировка, привязывание

Китайская империя, Северная Монголия, бассейн верхнего Енисея, Урянхайский край

Состоит из круглого в сечении деревянного древка с оперением, закрепленным в нем с 4 сторон, и объемного полого рогового наконечника каплевидной формы с одним овальным и двумя продолговатыми отверстиями в стенках, служащих для извлечения звука. Конеч древка выкрашен красной краской и имеет выемку.

К пятке древка подвешена связка х/б и шелковых лент и лоскутов голубого, красного и бледно-желтого цвета. На древке перед оперением закреплен узкий кожаный ремешок с привязанной к нему деревянной табличкой с надписями на тибетском языке, нанесенными черной тушью, связкой из лент голубого и бледно-желтого цветов, беличьей шкуркой, двумя лоскутами меха россомахи (?).

По информации собирателя, «такая стрела употребляется ламами (есть и у шаманистов) при обряде даллга — призывания счастья и удачи домохозяину, обществу, дацану и т. п. В деревянное ведро кладется хорошая баранина, молочная пенка, сухари и втыкается в ведро стрела, покрывается белой мерлушкой, на зарубку — втыкается курдюк или пенка, и, держа в руках ведро, хозяин кружит по солнцу слева направо, крича «хоруй, хоруй!!!» В жилище вешалась на решетку рты слева от центра передней части острием вниз.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 13137-1

Р.С. В.

К гээржик — фляга для хранения и перевозки кисло-молочных продуктов и араки

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, дерево, тиснение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Широкая плоская фляга с длинным узким горлом и деревянной пробкой, сшита из выделанной шкуры крупного рогатого скота. В нижней части тулова сосуда имеются два выступа со сквозными отверстиями посередине для продевания кожаного ремешка, один конец которого прикреплен к деревянной пробке, за другой — флягу привязывали к седлу. Обе стороны фляги украшены тисненым орнаментом — узор растительный и спиралевидный. В центральном медальоне — крестообразная фигура с роговидным орнаментом. Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг. РЭМ 469-37

К. И. А.

Хойлаарак к гээржик — фляга кожаная, «подпазушная»

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, дерево. Тиснение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Фляга широкая и уплощенная с длинным узким горлом и деревянной пробкой, сшита из выделанной шкуры крупного рогатого скота. В нижней части тулова сосуда имеются два выступа со сквозными отверстиями посередине для продевания кожаного ремешка, один конец которого привязан к деревянной пробке. Обе стороны фляги украшены тисненым орнаментом. В центре — роговидный узор. Края окаймлены бордюром, состоящим из линейного пояска. Подобные маленькие сосуды для араки возили с собой за пазухой с левой стороны.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 469-39

К. И. А.

К гээржик — фляга для хранения и перевозки кисломолочных продуктов и араки

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, дерево

Тиснение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Широкая плоская фляга с длинным узким горлом и деревянной пробкой, сшита из выделанной шкуры крупного рогатого скота. В нижней части тулова сосуда имеются два выступа со сквозными отверстиями посередине для продевания кожаного ремешка, один конец которого привязан к деревянной пробке. Обе стороны фляги украшены тисненым орнаментом — узор в виде завитков. За кожаный ремешок флягу привязывали к седлу.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 469-40

К. И. А.

К гээржик — фляга для хранения и перевозки кисло-молочных продуктов и араки

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа, дерево

Тиснение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Широкая фляга с длинным узким горлом и деревянной пробкой, сшита из выделанной шкуры крупного рогатого скота. В нижней части тулова сосуда имеются два выступа со сквозными отверстиями посередине для продевания кожаного ремешка, один конец которого привязан к деревянной пробке. Вся поверхность фляги украшена тисненым орнаментом в виде завитков. В центральном медальоне — прямолинейный геометрический узор. За кожаный ремешок флягу привязывали к седлу.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 469-43

К. И. А.

Саадак — пояс с охотничьими принадлежностями

Конец XIX — начало XX вв.

Мех барсука, кожа, металл, рог, дерево, береста

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край, (бассейн верховьев Енисея), Тоджа

Кожаный ремень с металлической пряжкой, на котором прикреплены на от отдельных ремешках: сумка охотничья, сшитая из шкуры барсука, роговая пороховница, роговая мерка для пороха, железный ключ для отвинчивания винтов, берестяная свистулька в кожаном футляре, кожаный мешочек для пуль, железный крючок для чистки сковородки и емкость из рога, в которой хранится жир для смазывания металлических деталей ружья.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 635-5

К. И. А.

Ок — саадак — колчан для стрел

Конец XIX в.

Кожа, латунь, медь, шерстяная ткань, войлок, солома.

Штамповка, гравировка, окрашивание, накатка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Колчан кожаный с двумя отделениями для стрел. Стрелы с тупым наконечником вставлялись в ячейки из войлока, обшитые по краю красным сукном, стрелы с острым наконечником — в ячейки, набитые соломой. Кожа лицевой и задней части колчана украшена в технике накатки или нанесения искусственной мереи. Боковые части колчана обшиты шагреновой кожей зеленого цвета. Колчан украшен бляхами, накладками и круглыми выпуклыми заклепками из латуни с медными гвоздиками. Бляхи и накладки декорированы гравировкой с растительным орнаментом.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 635-20

К. И. А.

Тепсе — тебеньки к седлу

Конец XX — начало XX вв.

Кожа, нитки?

Тиснение, аппликация, окрашивание

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Парные тебеньки из светло-коричневой кожи, украшенные тисненым и аппликативным узором из окрашенной в черный цвет кожи. Служили для защиты ноги всадника от трения стременным ремнем и были украшением седла, крепились по обеим его сторонам.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 623-56/1, 2

К. И. А.

Торепчи — чепраки — подстилки под седло

Конец XIX — начало XX вв.

Кожа

Тиснение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Парные чепраки из толстой темно-коричневой кожи, обшитые по краю полоской кожи, окрашенной в зеленый цвет. Чепраки украшены тисненым узором. В центральной части узор — в виде розетки, крестообразно рассеченной на четыре сегмента. По всему периметру чепрак декорирован прерывистым меандром, обрамленным двумя выпуклыми линиями. В нижней части чепрака — парные узоры в виде завитков. Для тиснения кожи тувинские мастера использовали специальные деревянные матрицы — хеп. Чтобы получить тисненый орнамент, предварительно выделанный и вымоченный кусок кожи укладывали на форму с вырезанным на ней узором и выдавливали узор с помощью стержня из рога козули. Затем кожу вместе с формой сушили на воздухе.

Поступление: экспедиция Ф. Я. Кона. 1902-1903 гг.

РЭМ 623-58/1, 2

К. И. А.

Седло (эзер)

Конец XIX в.

Дерево, кожа, сукно, металл, войлок

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Седло верховое на коня. Луки узкие, так называемые «ургинские луки», передняя слегка наклонена вперед, задняя отклонена назад. Лицевые части лук, лапы и торцы полук окрашены красно-коричневой краской.

Луки имеют металлическую окантовку с гравированным орнаментом, на нижних изгибах сделаны небольшие бортики. Сидение между луками обито кожей. Войлочная седельная подушка, крытая бордовым сукном, прикреплена к седлу 4 металлическими фигурными рельефными седельными бляхами с растительным орнаментом. Кожаные тебеньки орнаментированы аппликацией, с двух сторон пришиты к прямоугольному куску кожи, расположенному под седельной подушкой.

На всех лапах просверлено по 2 круглых, оформленных фигурными железными бляхами сквозных отверстия для тороков. На задней луке имеется дополнительно еще по 1 отверстию, закрытому сверху фигурной гравированной бляхой с продетой снизу кожаной петлей для подфейного ремня. Путлицные отверстия одинарные, прямоугольные, расположенные параллельно краю полок. Путлица представляют собой узкие кожаные ремни. Стремена железные с арочной прямоугольной в сечении дужкой, орнаментированной меандром, прямоугольной подножкой, с выделенным прямоугольным ушком.

В кочевой культуре не только седло, но весь комплекс убранства коня играл важную роль. При традиционном кочевом образе жизни в седло садились раньше, чем начинали ходить. Богато украшенное седло говорило о высоком статусе владельца. Седла и снаряжение передавали по наследству.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 623-11

К. Н. А.

Узда (чуген)

Конец XIX в.

Кожа, металл, эмаль

Ковка, эмаль

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Конская узда. Кольца соединены с удилами металлическими петлями. Подузник находится с правой стороны головы коня, застежка-пряжка располагается на подузнике слева. Узда украшена разноцветными эмалевыми накладками в виде шестилепестковых цветов, которые располагаются над переносицей и по бокам. Декорирование эмалью не является распространенной техникой для тувинской ремесленной традиции. Распространение выямчатой и перегородчатой эмали, известной в Туве мастерам долины Хемчика, связано с китайским влиянием.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 623-27

К. Н. А.

Узда (чуген)

Конец XIX в.

Кожа, ткань, металл, эмаль

Выделка кожи, плетение, ковка, насечка

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), р. Джерджарик

Конская узда, сделанная из одного ремня в два ряда. Роль узлов выполняют пуговицы с тремя ушками. Удила железные, с большими кольцами из светлого металла. Подузник подвязывается ремешком. Узда украшена бляхой с фигурными краями на переносице и маленькими круглыми бляхами по бокам. На пуговицах и полоске насечкой нанесен орнамент — вариант «узла бесконечности», буддийского символа, приобретшего в народной традиции значение благопожелания (долголетия, благо-

получия) и оберега (ничто не разорвет круг «бесконечного узла»). Изображение узла является одним из самых пространственных орнаментальных мотивов.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 623-31

К. Н. А.

Подхвостник (кудурга)

Конец XIX в.

Кожа, ткань, металл, эмаль

Ковка, эмаль

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Подхвостник (или патфия) с колечками светлого металла. Составляет комплект с № 623-27 и декорирован аналогичным образом. Собственно подхвостник обшит красной материей, чтобы не натирать хвост коню

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 623-33

К. Н. А.

Подпруга (колун)

Конец XIX в.

Шель, ткань х/б

Плетение

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), местность Джерджарик

Подпруга, сплетенная из шерстяной тесьмы

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 623-48/1, 2

К. Н. А.

Шкатулка-ящичек (хааржак)

Конец XIX в.

Дерево, металл, краска масляная

Роспись

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея)

Ящичек для женских мелочей, с верхней крышкой, закрывающийся на навесной замок. Все стороны, кроме дна, украшены росписью масляной краской по красному фону. На торцах — крестообразно рассеченная розетка с четырьмя роговидными ответвлениями, обращенными внутрь (вариант вписанного в круг стилизованного «узла бесконечности»), на верхней крышке и передней стенке комбинация из двух симметрично расположенных по бокам китайских символов долголетия шоу и символа шоу, вписанного в круг. На внутренней стороне крышки карандашом нанесено стилизованное изображение мифологического существа, выполненное по образцам популярной буддийской иконографии. Ящичек скреплен деревянными гвоздями.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 472-29

К. Н. А.

Доски для тиснения узоров на чепраках

Конец XIX в.

Дерево, кожа

Резьба

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), местность Салдам

Доски для тиснения узоров на чепраках. При тиснении узор — орнамент на деревянной основе — выдавливается на коже. Орнамент выполнен в технике выямчатой резьбы, включает в себя двойную окантовку с меандром, в верхних углах и по центру на боковых сторонах — растительные элементы. В верхней половине по центру на две доски расположен орнамент — китайский стилизованный символический знак, восходящий к монете «чох», окруженный меандром, по бокам такие же китайские знаки. Рельефным орнаментом покрыты обе стороны досок.

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 626-90 а, б

К. Н. А.

Доска для тиснения

Конец XIX в.

Дерево, кожа

Резьба

Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), местность Салдам

Доска для тиснения узоров на тебеньке. Орнамент выполнен в технике выямчатой резьбы. По форме тебенька — двойная окантовка с фигурными краями, внутри которой заключены растительные элементы. По центру — китайский стилизованный символический знак, восходящий к монете «чох».

Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 626-91

К. Н. А.

Колыбель (кавай)

Конец XIX в.

Дерево, береста, войлок, шерсть, ткань, кожа
Китайская империя, Северная Монголия, Урянхайский край (бассейн верховьев Енисея), Тоджа

Колыбель деревянная. В колыбель вложена подстилка из шерсти и лоскутов старой кошмы, под ноги — берестяной вкладыш, изготовленный по форме колыбели. На боковых стенках вырезан геометрический орнамент — треугольники. Колыбель имеет две ременных петли, за которые она с помощью крюка подвешивается на женской половине жилища.

Колыбель изготавливалась после рождения ребенка. Мастером, как правило, выбирали пожилого многодетного мужчину. При выборе материала предпочтение отдавали «легким» деревьям: тополю, березе, кедр; если же выбирали из хвойных пород, то останавливались на том дереве, у которого хвоя была светлее.

Ребенок находился в колыбели практически до того времени, пока не начинал ходить. «Благополучная» колыбель, из которой «поднимались младенцы», представляла большую ценность и могла передаваться не только родственникам, но и в другие семьи. Деревянная колыбель была долговечной и могла служить нескольким поколениям. Экспедиция Ф. Я. Кона 1902-1903 гг.

РЭМ 630-151 а, б

К. Н. А.

Подойник (хуу чик)

Начало XX в.

Дерево, береста, конский волос

Долбление, резьба

Тувинская народная Республика, р. Хемчик, Седен-Терек

Подойник цилиндрической формы с выступающим сливом и ушками для веревки. Подойник выдолблен из древесины тополя, который зачастую использовался для изготовления цельных деревянных сосудов. Дно берестяное, прикреплено к стенкам тулова деревянными гвоздями. Верхняя половина стенок тулова покрыты резным геометрическим орнаментом — двумя рядами ромбов, разделенных горизонтальными линиями, опоясывающими весь сосуд.

Подобное расположение орнамента — ярусами на цилиндрическом сосуде, а также архаические приемы орнаментации дают исследователям основание возводить эту орнаментальную традицию к декору керамики андроновской культуры, где такое вертикальное членение было продиктовано формой сосуда. Это позволяет говорить о длительной культурной преемственности.

Экспедиционный сбор С. А. Теплоухова 1926 г.

РЭМ 4534-1

К. Н. А.

Подойник (хуу)

1950-е гг.

Мастер — Чандзан

Дерево, береста, металл, синтетические волокна

Долбление, резьба

Тувинская АССР, Бай-Тайгинский р-н, с/х Кара-Холь

Подойник цилиндрической формы с выступающим сливом и ушками, через которые продета веревка, сплетенная из трех прядей синтетических волокон, покрытых резиной. Подойник выдолблен из древесины тополя, который зачастую использовался для изготовления цельных деревянных сосудов. Дно берестяное двухслойное, прикреплено к стенкам тулова деревянными и металлическими гвоздями. Стенки тулова покрыты резным орнаментом, расположенным тремя поясами. Вдоль венчика и дна — пояса с геометрическим орнаментом — перекрещивающийся зигзаг, образующий ромбы между двумя рядами парных горизонтальных линий, опоясывающих сосуд; по центру — крупные элементы (крестообразно рассеченная розетка с четырьмя роговидными ответвлениями, обращенными внутрь) и находящийся между ними сверху «узел бесконечности» (или «узел счастья»). Подобное расположение орнамента — ярусами на цилиндрическом сосуде, а также архаические приемы орнаментации дают исследователям основание возводить эту орнаментальную традицию к декору керамики андроновской культуры, где такое вертикальное членение было продиктовано формой сосуда. Это позволяет говорить о длительной культурной преемственности.

Экспедиция Н. Г. Алоевой 1979 г.

РЭМ 10064-33

К. Н. А.

Ложка кропильная (тос тиир)

Середина XX в

Дерево, нить х/б

Резьба

Тувинская АССР, Эрзинский р-н, с/х «Мурен»

Ритуальная ложка для кормления духов. Черпак ложки прямоугольный, разделен перегородками на девять углублений. Конец четырехгранной ручки завершается фигурным навершием в виде стилизованного изображения ваджры, к которому привязаны нити — остатки от символической ткани. В качестве пищи, разбрызгиваемой при кормлении духов, могла использоваться молочная, «белая» пища, чай или арака.

Экспедиция Н. Г. Алоевой 1979 г.

РЭМ 10064-61

К. Н. А.

Подойник (хуу)

Середина XX в.

Дерево, береста, металл, конский волос

Долбление, резьба

Тувинская АССР

Подойник цилиндрической формы с выступающим сливом и ушками, через которые продета веревка, скрученная из двух прядей белого конского волоса. Подойник выдолблен из древесины тополя, который зачастую использовался для изготовления цельных деревянных сосудов. Дно берестяное трехслойное, прибито к стенкам тулова деревянными и металлическими гвоздями. Стенки тулова покрыты резным орнаментом. Элементы узора расположены двумя ярусами, над каждым из которых находятся по три горизонтальных линии, опоясывающие весь сосуд. Среди элементов верхнего яруса — китайский символ долголетия шоу, по обеим сторонам которого расположены восьмилепестковые цветочные розетки. В нижнем ярусе вырезаны попеременно располагающиеся варианты орнамента «узел бесконечности» и ромбы, разделенные на восемь секторов.

Подобное расположение орнамента — ярусами на цилиндрическом сосуде, а также архаические приемы орнаментации дают исследователям основание возводить эту орнаментальную традицию к декору керамики андроновской культуры, где такое вертикальное членение было продиктовано формой сосуда. Это позволяет говорить о длительной культурной преемственности.

Экспедиция П. И. Каралькина 1955-1958 гг.

РЭМ 10067-1

К. Н. А.

Искусство тувинских камнерезов в собрании ВМДПНИ

Тувинская скульптура малых форм — интереснейшее и оригинальное явление, своеобразный символ народной культуры республики. Искусство мелкой пластики имеет в Туве свою историю и глубокие корни. Самые ранние известные нам памятники датируются концом XIX — началом XX вв., однако каменную скульптуру изготовляли и до этого. Традиции в создании мелкой пластики зародились еще в скифском «зверином стиле»; продолжились в знаменитых степных каменных изваяниях, в камнях с изображением оленей и сцен охоты, в рельефных накладках на оружии и предметах быта (например, крюки для подвешивания колыбели, изображающие голову животного); значительного развития достигли в шаманской культовой пластике в виде онгонов — вместилищ и изображений духов, фигурок-подвесок для костюма шамана. Культовая пластика активно продолжала развиваться и при ламаизме с XVIII в.

В скульптуре Тувы конца XIX — начала XX вв. можно отметить ряд особенностей: это, прежде всего, существование двух «манер» или «начал». С одной стороны, предельная достоверность образа, «реалистическая» проработанность деталей, с другой — декоративная стилизация формы, элементы фантастики. Эти начала в каждом отдельном произ-

ведении могут или соединяться в равной степени, или доминировать одно над другим.

Следующей важной особенностью тувинской пластики является смелое нарушение пропорций тела животного. Это допускается и в современной антропоморфной скульптуре с целью подчеркнуть ту или иную особенность человеческой фигуры, усиливая тем самым ее выразительность и декоративность.

В первые десятилетия XX в. каменная тувинская пластика уже имела свои устоявшиеся традиции. Для нее характерны были обращение к сюжетам, связанным с народным эпосом, четкое построение композиций, отсутствие психологизма и большая декоративность. Все это, вместе взятое, придавало тувинской скульптуре национальное своеобразие, простоту, выразительность и легко схватываемую сущность, что впервые отмечалось исследователем И. М. Мягковым в 1931 г. Автор — подчеркивал, что скульптура является подлинно национальным искусством Тувы, хотя при этом, несомненно, в ней чувствуется влияние соседствующего китайского и монгольского искусства. В Китае при изготовлении статуэток особо ценили твердый нефрит и мягкий агальматолит. Мягкий камень агальматолит тувинских месторождений стал основным материалом для

пластики тувинцев. Этот матовый после шлифовки камень не дает рефлексов и отблесков. Падающий на скульптуру свет поглощается камнем, что приводит к своеобразным эффектам в пластике. Для тувинской пластики характерна тактильно-осязательная роль. Изначальные традиции создания пластики в виде игрушек и шахматных фигур, то есть вполне утилитарной скульптуры, подсознательно сохраняются и в настоящее время. Тувинские статуэтки хочется взять в руки и ощутить бархатистость камня, цельность и компактность объемов, разнообразность ритмов декоративной порезки и ее сочетаний с гладкими поверхностями.

Скульптура «Всадник на олене»

Х. К. Тойбухаа

Агальматолит, резьба по камню; 13x16x5,7 см
Тувинская АССР. 1979 год
ВМДПНИ КП 6168

Большинство тувинских камнерезов начинали свой творческий путь с создания деревянной пластики или, что было особенно часто, деревянной и каменной. Применение одновременно нескольких материалов вполне традиционно для тувинских мастеров. «Скульпторов-художников, — пишет исследователь Тувы Г. Е. Грумм-Гржимайло, — занятых всецело лишь пластикой, среди сойотов (тувинцев) не существует: их можно встретить или среди кузнецов, или среди столяров, которые одновременно являются резчиками по камню и дереву». Более того, тувинцы, занимаясь художественным ремеслом, не оставляли своего основного труда: земледелия, животноводства, оленеводства, охоты.

В первые годы советской власти тувинская каменная пластика оставалась традиционной, сохраняя особенности тувинской скульптуры XIX в. Она фронтальная — в фас, анималистическая — в профиль, симметрична и уравновешенна. При этом мастера умело использовали все декоративные качества агальматолита. В дальнейшем именно эти характерные особенности тувинской пластики сформировали ее художественное своеобразие, что позволяет отличать скульптуру малых форм Тувы от всех других видов национальной пластики, хотя очень скоро в процессе сближения народного искусства с профессиональ-

ным станковым в пластике тувинских мастеров стали появляться и новые черты.

Уже в 1970-е гг. в ряде произведений тувинской каменной пластики можно увидеть динамизм мощного и стремительного движения. Наездники и охотники, поединки животных, сцены укрощения и приручения коней и быков вошли в творческий арсенал тувинских мастеров, которые использовали и резкий, нарастающий ритм пластических масс, и сложные динамичные ракурсы, уводящие от фронтальности, и подчеркнуто интерпретированные декоративные элементы. Многие мастера в своих работах, отходя от фронталь-

Скульптура «Дерущиеся быки»

Х. К. Тойбухаа

Агальматолит, резьба по камню; 8,3x20x5,2 см
Тувинская АССР. 1979 г.
ВМДПНИ КП 8062

ной статичности, создавали круглую пластику в сложных по ритму многофункциональных композициях.

Особенностью тувинского камнерезного промысла в отличие от многих других камнерезных центров является прочная преемственность традиций и мастерства: искусство обработки камня передается из поколения в поколение в рамках одной семьи, традиции переходят от отцов к детям. Младшее поколение начинает знакомиться с секретами обработки камня с детства, вместе с играми и сказками. Таким образом, создание каменных фигурок становится для них неотъемлемой частью жизни, а выражение своего отношения к окружающему миру посредством камня — частью их мировосприятия.

Крайне редко у потомственных камнерезов меняется стилистика и темы, полученные в наследство от их наставников. Как правило, новые декоративные элементы и детали вводят в свои произведения художники, либо поздно пришедшие к обработке камня, либо непотомственные мастера. И если их новации органично накладываются на традиции народной пластики, то они приживаются и ими пользуются другие камнерезы, преломляя через свою индивидуальность. Тенденции к обилию декоративных элементов, нарушающих цельность объема, к излишнему усложнению

Скульптура «Охотник»
Х. К. Тойбухаа
Агальматолит, резьба по камню; 8x8x4 см
Тувинская АССР. 1975 г.
ВМДПНИ КП 2435

ракурса или абриса фигуры, наметившиеся в 1970-х гг., привели к отходу от традиционных принципов тувинской каменной пластики, пагубно сказались на общем ходе развития этого вида народного искусства в 1980-е гг.

Анималистическая скульптура по-прежнему является доминирующей, хотя наряду с ней выполняются и сюжетные композиции на темы, пришедшие в народное искусство из современной жизни и истории.

При цельности каменной тувинской пластики как явления народного искусства и традиционности многих ее особенностей, каждый мастер тем не менее глубоко индивидуален и неповторим в своих работах. Ограниченный набор

Скульптура «Лошадка»
А. Х. Тойбухаа
Агальматолит, резьба по камню; 6,8x9,3x2,6 см
Тувинская АССР. 1977 г.
ВМДПНИ КП 2433

образов и сюжетов, получая разнообразную трактовку, делает произведения тувинских резчиков не копиями уже созданного ими самими или их предшественниками, а новым и необычным прочтением знакомого при соблюдении традиционных принципов построения скульптуры.

Одним из известнейших мастеров Тувы является Хертек Тойбухаа. Начав очень рано резать фигурки из дерева и камня, художник посвятил любимому занятию всю жизнь. Хертек Тойбухаа — учитель и наставник последующих поколений тувинских камнерезов.

Хертек Тойбухаа необыкновенно разнообразен в своем творчестве. Разрабатывая в основном анималистическую

Скульптура «Собака»
В. О. Ооржак
Агальматолит, резьба по камню; 8x12x3,5 см
Тувинская АССР. 1980 г.
ВМДПНИ КП 6165

Скульптура «Укрощение строптивого»
Д. Х. Дойбухаа
Агальматолит, резьба по камню; 10,5x11x8,5 см
Тувинская АССР. 1979 г.
ВМДПНИ КП 2977

Скульптура «Сакманщица»

Д. Х. Дойбухаа
Агальматолит, резьба по камню; 12,5x5,5x4 см
Тувинская АССР. 1977 г.
ВМДПНИ КП 2580

тематику, автор находил новые темы и в антропоморфной скульптуре, решая жанровые композиции на современные темы и возрождая в пластике национальный уклад жизни и старые обычаи тувинцев.

Традиции потомственной семьи камнерезов продолжили сыновья Хертека Тойбухаа — Александр Тойбухаа и Дондук Дойбухаа. Скульптуру «Лошадка» можно назвать оригинальной и в то же время очень национальной работой интересного и своеобразного мастера Александра Тойбухаа. Эта маленькая фигурка лошади, как будто пришедшей из сказки, наделена теплом и обаянием. Сказочная веерообразная грива и пластичный хвост — вот декоративное оформление этой скульптуры из светло-серого, почти белого агальматолита.

Талантливо работает в каменной пластике Дондук Дойбухаа. Он один из самых известных современных мастеров. Образы этого резчика отличает сила и мощь, свою скульптуру он наделяет внутренней энергией, вносит в нее ритм и динамику сегодняшней жизни. Знаменитое «Укро-

Скульптура «Верблюд красный»

Х.К. Хертек
Агальматолит, резьба по камню; 8,5x10x3 см
Тувинская АССР. 1970-е гг.
ВМДПНИ КП 2973

Скульптура «Арзылан»

Б. С. Байынды
Агальматолит, резьба по камню; 9,5x12,5x5,5 см
Тувинская АССР. 1977 г.
ВМДПНИ КП 2401

щение строптивного» Дондука Дойбухаа — это единоборство тувинца и сарлыка (горного быка, яка), приобретающее у автора почти философский смысл борьбы человека и стихии. Мастер сознательно гипертрофирует отдельные детали (рога животного, руки человека), что усиливает драматизм сюжета: характер произведения становится подобным натянутой пружине, готовой в любой момент прийти в движение.

Помимо семьи Тойбухаа в Туве известна еще одна династия камнерезов. Ее глава — Байыр Байынды. Работы этого мастера во многом отличны от скульптуры других тувинских резчиков. Его фигуры статичны и выразительны за счет свойственного им духа народного примитива. В отличие от других Байыр Байынды использует в своих работах наряду с декоративной порезкой и графическую штриховку неглубокими бороздками, что не нарушает суровой сдержанности и монументальности произведения. Его скульптура монолитна, а образы торжественны.

Скульптура «Всадник»
Б. С. Байынды
Агальматолит, резьба по камню; 13x12x4,5 см
Тувинская АССР. 1977 г.
ВМДПНИ КП 2577

Когел Саая — один из самых поэтичных мастеров. Глубокой любовью, знанием природы и сказочностью отмечено его творчество. Когел Саая — чабан. Прекрасно зная животных, он в скульптуре умышленно отступает от природы для достижения большей выразительности своих образов.

Утрируя какую-либо часть тела зверя, Когел Саая подчеркивает типичные черты животного, усиливая эмоциональное воздействие скульптуры на зрителя. Любопытной особенностью творчества тувинских резчиков является отсутствие предварительных прорисовок, эскизов, когда сам камень подсказывает, «что» и «как» нужно резать.

Отбирая камень или добывая его на месторождении, на горе Сарыг-Хая (желтая скала), мастер еще не знает,

Скульптура «Сарлык с теленком»
Р. А. Аракчаа
Агальматолит, резьба по камню; 11x14x5 см
Тувинская АССР. 1977 г.
ВМДПНИ КП 2391

какую фигуру вырежет, и только потом, после первичной обработки верхнего слоя, более плотного, он видит своих героев. За таким непосредственным восприятием творческого процесса кроется опыт, интуиция, художественное чутье и понимание традиций, однако понимание не разумом, а сердцем. Мастер безошибочно идет от материала, и камень подсказывает ему то или иное решение.

Бригад Дупчур — тувинский камнерез, сравнительно поздно пришедший к созданию скульптуры. Тем не менее он смелый и дерзкий мастер, который ищет новые сюжеты, новые декоративные приемы и, не останавливаясь на достигнутом, совершенствует свое мастерство.

Работы Раисы Аракчаа — лирические и светлые. Придя к обработке камня достаточно поздно, но обладая талан-

Скульптура «Сарлык»
К. М. Саая
Агальматолит, резьба по камню; 9,3x11,8x6,5 см
Тувинская АССР. 1988 г.
ВМДПНИ КП 18785

Малая скульптура «Черный кошкар»
Б. С. Дупчур
Агальматолит, резьба по камню; 10,5x11,5x5,3 см
Тувинская АССР. 1980 г.
ВМДПНИ КП 2417

Скульптура «Верблюды»

К. М. Саая
Агальматолит, резьба по камню
12x15,5x4,5 см
Тувинская АССР. 1980 г.
ВМДПНИ КП 2970

том и чутьем истинного художника, она сумела найти свои неповторимые черты в трактовке традиционных образов. Аракчаа умеет отобрать для своих работ необыкновенный по цвету камень.

Еще один творческий почерк, еще одна художественная индивидуальность — мастер Хуна Хертек. Хочется определить его произведения как самое ценное и значимое, что было создано в тувинской каменной пластике в 1970-е годы. Формы его произведений архаичны и обобщены: тяжелые пластические массы монументальны и несут в себе нечто такое, что трудно охватить и определить — почти космическое понимание природы и при этом теплоту в отношениях живого к живому и авторскую любовь к своим героям. Практически все работы мастера созданы из насыщенного

красно-коричневого агальматолита и, благодаря особенностям камня, словно светятся внутренним светом.

Каменная пластика Тувы — это цельный и живой организм со своими шедеврами, со своими добротными работами, со своими неудачами. Это определенное мировоззрение. Это сильные и поэтичные, мощные и лирические образы. Художники не предлагают натуралистическую копию мира, а дают некий пластический эквивалент своего понимания окружающего, привнося в скульптурные образы свой талант, мастерство, индивидуальность, свою душу. Камень тувинских мастеров радуется совершенством форм и учит своеобразному пониманию жизни. Ценен он не только миром человеческих чувств, ожививших камень, но и выявлением художественных и декоративных качеств материала.

Коллекция тувинской каменной пластики Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ) является на сегодняшний день одним из лучших собраний современного камнерезного искусства Тувы. В коллекции собраны работы самых известных мастеров всех поколений тувинских камнерезов в период расцвета этого вида традиционного ремесла: 1960-1980 гг. Составной частью коллекции является небольшое, но интересное собрание тувинской камнерезной пластики Музея народного искусства (МНИ), где основная часть произведений выполнена молодыми художниками в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Карпун А.Л., ст. преп. кафедры Всеобщей истории искусства РГГУ, зам. зав. отдела Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева

Скульптура «Архары»

Р.А. Аракчаа
Агальматолит, резьба по камню; 10,3x10,3x5,5 см
Тувинская АССР. 1983 г.
ВМДПНИ КП 7779

Художественное литье эпохи ранних кочевников Тувы

Тува — сердце Азии, средоточие духовных и теллурических энергий, генерирующих особый тип мировосприятия, повлиявший на формирование самобытной культуры, этапы становления которой нашли отражение в памятниках древности. Тува — это степи с сотнями курганов и горные хребты, покрытые лесом. Переход от засушливых, почти пустынных районов к тайге и даже к ледникам составляет здесь менее одного дня. В месте слияния двух могучих рек Бий-Хем и Каа-Хем, образующих великую реку — Улуг-Хем, или Енисей, находится географический центр Азии.

На всем земном шаре нет территории более удаленной от побережья океана, чем Саяно-Алтайское нагорье, большую часть которого занимает Тува. Этот возвышенный участок суши, окруженный тайгой с севера и пустынями с юга, академик Обручев назвал «Теменем Азии». Равноудаленное от всех центров древнейших цивилизаций Саяно-Алтайское нагорье тем не менее сконцентрировало и сохранило в себе различные формы традиционных культур, зародившихся еще в новом каменном веке. Оно по праву считается колыбелью кетоязычных, самодийских, тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Многие черты современного саяно-алтайского шаманизма уводят нас к искусству народов этого края эпохи бронзы, что достаточно убедительно

показывают результаты сравнения рисунков на Енисейских скалах и на бубнах алтайских и тувинских камов. Здесь же сформировалось и искусство знаменитого скифского звериного стиля, что, несомненно, свидетельствует о связях европейских и азиатских народов с племенами, населявшими Саяно-Алтайское нагорье в незапамятные времена.

Тувинцы же, потомки тюркоязычных народов, до сих пор живут на своей исторической прародине, сохраняя традиционные элементы культуры и кочевого быта предков. Например, кожаные сосуды и деревянная утварь, используемая ими, находят аналогии в погребениях двухтысячелетней давности. Некоторые орнаментальные мотивы и сюжеты тувинского народного творчества имеют свои истоки в искусстве скифо-сибирского звериного стиля, представленного как в памятниках ранних кочевых племен, обитавших на территории теперешней Северо-Западной Монголии, Внутренней Монголии и Ордоса, так и на завершающем его этапе — искусстве хунну (сюнну).

В Центральной Азии звериный стиль появляется в IX-VIII вв. до н. э. как в монументальном искусстве (петроглифы, оленные камни), так и в художественной металлопластике и литье. В период с IX по I вв. до н. э. в зверином

Акинак

Бронза; 24,5x5,3 см
Белое озеро. Случайная находка. VII-V вв. до н. э.
ИИМК РАН Кош-Пей-9/39

стиле уже украшались рукояти и клинки кинжалов, ножи, зеркала, подвески и детали конского снаряжения. Кошачий хищник, олень и кабан доминируют в дизайне перечисленных предметов этого времени. Рукояти кинжалов с бабочковидным (скифским) перекрестием, которые датируются VI–IV вв. до н. э., имеют навершия, оформленные в виде пары головок грифонов, зайца или кошачьего хищника. Перекрестия кинжалов также нередко декорировались в зверином стиле — головками хищных или копытных животных. На выставке представлен акинак (цельнолитой бронзовый короткий кинжал), навершие которого укра-

голов переплетаются, образуя S-овидный узор. Со временем к концу скифской эпохи головки птиц на подобных бляхах стилизуются и остается только узор в виде S-овидных линий. На поясной бляхе из могильника Дарган-Даг (Тоджа) головки грифонов смыкаются, образуя круговое движение, причем одна головка как бы вырастает из другой. У них проработаны каплевидные глаза, мощный загнутый клюв, длинные изогнутые шеи с овальными узорами, передающими гребень. Такие головки главным образом украшают оружие — чеканы, кинжалы, ножи. Эти элементы передавали вещи необходимое значение и те энергии, которыми

Бляшка в виде двух головок птиц с двумя заклепками для крепления

Бронза; 5,5x2,2x0,12 см
Могильник Сыпучий Яр. VII-VI вв. до н. э.
ИИМК РАН СЯ/95-14

шено двумя смотрящими друг на друга головками грифонов (протомами). На рукояти у него нанесены канелюры, а перекрестие в виде расправленных крыльев бабочки. Такие акинаки встречаются в тагарском искусстве Минусинской котловины, и несколько экземпляров найдены в Туве. В данном случае это случайная находка с берега Белого озера в Уюкской котловине. Головками грифонов украшена и портупейная бляха из могильника Сыпучий Яр, найденная в кургане алды-бельской культуры VII-VI вв. до н. э. Здесь представлена другая композиция, когда изображения

Бляха бронзовая с протомами грифонов

Бронза; 4x4 см
Могильник Дарган-Даг. VII-IV вв. до н. э.
ИИМК РАН Дарган-Даг 09/1

обладали их хозяева. Грифон в скифском искусстве Центральной Азии — это голова хищной птицы со звериным ухом. Прототипом мог служить гриф, распространенный в степях Тувы и Монголии. Птицы-падальщики не просто представители семейства пернатых. Это птицы — переносчики душ умерших в мир иной в силу того, что они расклеивают трупы погибших на чужбине людей, лишенных погребения на родине, для которых сооружали кенотафы или отводили специальное место в коллективных усыпальницах-срубах. Появление образа грифона многие исследо-

Бляшка в виде протомы верблюдов с заклепками для крепления

Бронза; 6х3,5х3 см
Могильник Сыпучий Яр. VII-VI вв. до н. э.
ИИМК РАН СЯ/95-11

ватели связывают с влиянием древнегреческого искусства (Кантарович, 2010, с. 189-225), хотя мотив головы хищной птицы может иметь и местное (саяно-алтайское происхождение) (Баркова, 1987, с. 29). Мотив S-овидного завитка имеет свое продолжение в традиционном искусстве тувинцев.

В скифской металлопластике уже с начальных этапов характерно изображение протом животных, т. е. передних частей тел, которые изображаются попарно, развернутыми друг к другу или, наоборот, друг от друга. Так изображаются не только головы грифонов, но и кошачьих хищников, ланей, оленей и других копытных. На могильнике Сыпучий Яр на портупее, к которой, вероятно, подвешивался горит с луком, было приклепано несколько бляшек, одни в виде головок грифонов, а другие в виде протомы верблюдов. Они отличаются особенным изяществом — плавными S-овидными линиями показан изгиб шеи с орнаментом нанесенной шерстью, хохолок на голове, ухо, каплевидный глаз и оскаленная пасть. Перед нами грозное животное, которое скорее ближе к хищному зверю. Изображения верблюдов-бактрианов в раннескифское время редки, но потом, особенно в гунно-сарматское время, этот образ прочно входит в искусство, сохраняя в значительной мере традиционные черты в мелкой пластике Тувы вплоть до нашего времени (Королькова, 1999, с. 72). В скифское время этот образ распространяется вместе с саками из Казахстана. Безусловно, он имел сакральное значение. Бактриан неоднократно упоминается в Авесте, где он описывается как «злой», «сильнейший», «обладающий наибольшей силой и мощью среди всех самцов телесного мира», «неистовый», «сметливый, большеглазый», «глаза его сверкают издали, как звезды». Он является одной из ипостасей Вэртрагна — бога грозы, войны и победы, а также носителем хварена-фарна. Наиболее выразительны изображения двух борющихся верблюдов на бронзовых пластинах хунну (сюнну), происходящий из Монголии.

Бляшка в виде фигуры кабана с петлей для крепления

Бронза; 4х3х0,12 см
Могильник Сыпучий Яр. VII-VI вв. до н. э.
ИИМК РАН СЯ/95-12

Другим очень важным образом в искусстве скифов был кабан. Он также появляется в VIII веке до н. э. в металлопластике, наскальном искусстве и на оленных камнях. На могильнике Сыпучий Яр найдена поясная бляха в виде кабана, который идет на двух ногах с проработанными копытами, с опущенной вниз притупленной мордой с большим клыком, каплевидным глазом и мощной холкой. Такая иконография характерна для изображений скифского времени. Кабан относится к существам хтонического мира и поэтому может быть соотнесен с змеем, в том числе и с мировым змеем, на котором покоится земля. Как сцену борьбы ведического героя Триты-Таргитая с демоном Вритрой, принявшим облик вепря, можно рассматривать композицию на золотом навершии из Балгазына (Тува). Сцена борьбы с вепрем встречается на золотых пряжках из коллекции Петра I, известных под названием «охота в лесу». Поскольку Вритра имел несколько ипостасей, выступая как змей, то можно провести параллель кабан = змей, на котором покоится земля (Килуновская, Семенов, 1999, с. 139).

В эпоху ранней Хань (II-I вв. до н. э.) на территории Тувы и Монголии появляются памятники хунну (сюнну), в которых находятся произведения декоративно-прикладного искусства, сочетающие в себе традиции предшествующего скифо-сибирского звериного стиля и новых возникших под влиянием застенного Китая художественных традиций. В это время обработка металла достигает своего апогея. Главным достижением являются большие поясные пластины с различными сюжетами, некоторые из которых могут интерпретироваться как ключевые сюжеты архаических версий героического эпоса, сформировавшегося в среде сюннуской аристократии. Активизация сюнну, которая может рассматриваться как начальная фаза Великого переселения народов, привела к созданию обширной кочевой империи в пределах которой, а иногда и за ее границами встречаются подобные художественные изделия из бронзы и золота. На первых порах такие поясные пла-

**Ложечковидная подвеска
с головкой лани**

Бронза; 3,5x1 см

Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/4

стины сохраняют еще скифский канон, как, например, лежащий с подогнутыми ногами конь, выполненный из серебра (Монголия). Вместе с тем весь репертуар претерпевает значительные перемены. Олень или конь — объект агрессии со стороны хищников, сам преобразуется в фантастического зверя — тарандра — первые признаки которого можно увидеть и в пазырыкских конских масках, и в ювелирных изделиях, достигающих границ чжоуского Китая. «Тарандр» представляет собой синкретический образ, появившийся в процессе «зооморфных превращений», когда он выступает уже как нечто завершенное и целое. Голова копытного животного оформляется по образу грифона. Его грива подобно волосам Медузы состоит из грифонных голов на длинных извивающихся шеях, так же как и кончик хвоста завершается головой грифона. Очевидно, что происходит перекодировка всего образа. Экипировка жертвенных коней в масках, погребенных в пазырыкских курганах, часто несет на себе элементы как «наложения», так и «присоединения» (по терминологии А. Канторовича), что, вероятно, увеличивало их семантическую нагрузку.

Новая коллекция художественных бронз, выполненных в этом стиле, получены П. М. Леусом в 2007-2010 гг. в процессе исследования разрушающегося могильника Терезин вблизи пос. Чаа-Холь (Центральная Тува) (Leus, 2011, P. 515-536). Могильник находится в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС и был почти полностью разрушен в результате размыва берегов. На могильнике обнаружено 15 погребений, из которых только три неповрежденных или поврежденных лишь частично. Остальные упали с обрыва вниз на пляж водохранилища, вероятно, 5-15 лет назад. Эти погребения представляют собой скопления каменных плит, составлявших когда-то конструкции каменных ящиков, в которых совершались захоронения. По сохранившимся останкам можно установить «скифскую» позу погребенных с подогнутыми ногами на боку или на спине. В могилах была керамика кувшинообразной формы с вертикальным

лощением и квадратным штампом от поворотного круга на дне, которая находит аналогии в могильниках кокэльской культуры и хунну. Также были найдены костяные накладки на сложносоставной лук хуннского типа, разнотипные костяные наконечники стрел, в том числе с расщепленным насадом, сильно коррозированные железные предметы, в основном от пояса, ожерелья и бус и подвески, в том числе из медвежьего когтя, выполненная в форме, внешне напоминающей ступню человека. В целом памятник четко датируется I в. до н. э. Абсолютные даты, полученные для могильника, укладываются от 2044 до 2085+30 гг. Среди обнаруженного на берегу водохранилища подъемного материала (не соотносимого ни с одним из разрушенных погребений) следует отметить крупный фрагмент зеркала из «белой», оловянистой бронзы, относимого к династии Хань (II в. до н. э. — I в. н. э.) и являющегося китайским импортом и бронзовый ложечковидный наконечник ремня. Наконечник ремня сделан в виде изящной головки лани, у которой проработаны ноздри, длинные уши и выпуклые глаза. Китайские зеркала находят в могильниках позднескифского времени и хунну в виде местных копий. Причем почти всегда представлены фрагментами. На Терезине есть подлинный китайский обломок зеркала и почти такая же копия. Подобные зеркала, по-видимому, имели чрезвычайную ценность и были необыкновенно престижными предметами.

Конечно, наибольший интерес представляют найденные на могильнике Терезин художественные пряжки из бронзы различных типов, представляющие собой настоящие шедевры искусства обработки металла (Семенов, 2013, с. 3-19).

Одна из поясных пряжек пока что не находит аналогий в корпусе позднего номадического искусства, хотя основные стилистико-технологические приемы остаются общими.

Фрагмент китайского зеркала

Бронза; 10x4 см

Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/1

Это ажурная пряжка диаметром 8,5 см имеет внутри кольца 9 фигурных отверстий, образованных четырьмя головками ушастых грифонов на длинных изогнутых шеях. Еще одна пара грифонных голов выступает за пределы кольца пряжки, фланкируя место крепления кожаного ремня.

Бляха поясная с орнаментом в виде змей

Бронза; 12,2х6,6 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/8

Бляха поясная с изображением дракона и льва

Бронза; 13,5х6,3 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/10

Бляха поясная с геометрическим орнаментом в виде змей

Бронза; 11,5х5 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/2

Уши грифонов имеют листовидную форму, глаза круглые, клювы сильно загнуты вниз. Вся орнаментальная композиция симметрична. Этот памятник по четкости исполнения и лаконичности может считаться шедевром номадического анимализма.

Иногда поясные пряжки-пластины чересчур вычурны: переплетение тел нескольких животных с трудом позволяют разглядеть композиционную схему. Одна из таких пластин длиной 13,5 см и шириной 6,5 см, обрамленная бордюром из листьев деревьев, содержит сцену борьбы двух тигров с драконом. Схватка, очевидно, происходит из-за добычи. В паттерн пластины вплетено тело копытного животного, которое обвивает дракон, одновременно впившийся в спину тигра, кусающего его за шею, второй тигр терзает хвост чудовища. Подобные парные пластины известны по материалам Иволгинского могильника, но их размер немного меньше (12,0х6,1 см), что свидетельствует о том, что эти вещи отливались по разным матрицам, но сама иконография была хорошо известна литейщику. Известны аналогичные изображения на пряжках из золота из могильника Сидоровка в Омском Прииртышье и нефрита, которая скорее всего происходит из Монголии (хранится в коллекции сэра Джозефа Хотунга в Великобритании) (Leus, 2011, P. 521).

В искусстве гунно-сарматского времени широко распространены сцены противоборства грифона и тигра, или одновременное их нападение на яка и друг на друга, или грифона, волка и тигра, борющихся между собой за добычу. Такая пластина была найдена на могильнике Урбюн III, исследованном Д. Г. Савиновым (Савинов, с. 104-108) недалеко от могильника Терезин, также в Чаа-Хольском заливе на левом берегу Енисея. Это бронзовая поясная пряжка на деревянной основе. На урбюнской пластине

изображено противоборство грифона с тигром. Ближайшей аналогией этой пластины является случайная находка из Северного Китая, опубликованная в японском каталоге Такаками Шу и Хатикеема Теи в 1997 г., без данных о месте ее хранения. Несколько пластин были найдены при раскопках суннского некрополя на могильном поле Аймырлыг, который расположен в том же регионе, то есть можно сделать вывод, что на реке Чаа-Холь обитала значительная группа населения, связанного с хунну. На могильнике Аймырлыг XXXI открыты рисунки сунну на берестяных туесах вместе со знаками проторунической письменности (Мандельштам, Стамбульник, 1992, с. 196-205, табл. 78).

Вместе с тем целый ряд поясных пластин на могильнике Терезин оформлен схематически, геометрическим декором, где присутствие опознаваемого объекта (образа) сведено к минимуму, а то и вообще отсутствует. Таких пластин довольно много. Одна из них ажурная, представляет четырехугольную рамку, внутри которой переплелись четыре змеиных тела, о чем можно судить по наличию выделенных голов. Подобная пластина происходит из Иволгинского могильника (подъемный материал). Вторая представляет собой также прямоугольную рамку, внутреннее пространство которой заполнено геометрическим узором из ломаных линий, две из которых оканчиваются головами повернутых внутрь рамки хищников. Верхний и нижний края рамки также оформлены в виде голов животных. На другой круглой пряжке змеиные головы превратились в овальные отростки, и она внутри заполнена орнаментом из извилистых линий.

На двух пряжках представлена геральдически поставленная пара яков, обращенных в фас, с опущенными вниз листовидными ушами и поднятыми вверх рогами. Характер-

Бляха поясная с изображением двух яков

Бронза; 14,5х6,8 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/7

ной особенностью этих изделий является то, что у быка, стоящего слева, рог загнут и сомкнут с обрамляющей композицию рамкой, что позволило мастеру оформить петельку для застегивания пояса. Поясные пряжки и пластины с изображением яка встречаются в поздних скифских захоронениях, например на могильнике Суглуг-Хем 2 (Семенов, 2003). Она выполнена из тонкого бронзового листа, вероятно, с применением выколотки с последующей доработкой штихелями, с помощью которых были проработаны некоторые детали, такие как шерсть на ногах, хвост, глаза и др. Судя по всему, это изделие нашивалось на какую-то основу. У яка показаны четыре ноги, хвост закинут на спину, голова увенчана лировидными рогами, язык высунут, и вся его поза выражает агрессивные намерения.

Бляха поясная с парциальным изображением двух яков

Бронза; 4,5х4 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/3

Круглая ременная бляха с изображением змей

Бронза; 6,3х4 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/9

Пятикольчатая поясная пряжка с растительным орнаментом

Бронза; 4,5х4 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/5

Круглая ременная бляха с изображением голов грифонов

Бронза; 8,5х0,5 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/11

Бляха поясная с парциальным изображением двух яков
Бронза; 4,5х3 см
Могильник Терезин. II в. до н. э. — I в. н. э.
ИИМК РАН Тер 09/6

На Терезине также найдено две пряжки с парными изображениями идущих яков. Их агрессивная поза свидетельствует о том, что перед нами сцена противоборства. Показаны массивные туловища, украшенные каплевидными узорами, передающими шерсть, четыре ноги с копытами. Морды переданы анфас с лировидными рогами, раздутыми от напряжения ноздрями и глазами навывкате. Большие поясные пластины с изображением двух противостоящих быков или яков известны среди хуннских бронз Минусинской котловины и Монголии. Образ яка входит в bestiарий номадического искусства в конце скифской эпохи, что, возможно, связано с тибетским влиянием, куда под давлением хунну (сюнну) откочевала часть юечжи.

Еще одна поясная пряжка имеет совершенно другую форму. Она состоит из четырех колец, объединенных в центре щитком, украшенным растительным орнаментом. К одному из колец припаяно дополнительное кольцо, при помощи которого к поясу могли крепиться какие-либо вещи или украшения, с внутренней стороны есть прорезь для протягивания ремня. По орнаменту и конструкции эта пряжка близка средневековым, раннетюркским предметам, что свидетельствует о преемственности культуры, существующей вместе с хунну, пришедшими из застенного Китая, с тюркскими племенами, создавшими традиционную тувинскую культуру.

*Вл. А. Семенов,
старший научный сотрудник Института истории
материальной культуры Российской академии наук,
кандидат исторических наук, профессор*

*М. Е. Килуновская,
старший научный сотрудник
Института истории материальной культуры
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

*П. М. Леус,
научный сотрудник Института истории материальной
культуры Российской академии наук*

Литература

Баркова Л. Л. Образ орлиноголового грифона в искусстве древнего Алтая (по материалам Больших Алтайских курганов) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа СГЭ. 1987. Вып. 28. С. 5-29.

Канторович А. Р. Истоки и вариации образов грифона и грифоноподобных существ в раннескифском зверином стиле VII-VI вв. до н. э. // Археологический альманах. 2010. № 21. С. 189-224.

Килуновская М. Е., Семенов Вл. А. Оленные камни Тувы (Часть 2. Сюжеты, стиль, семантика) // Археологические вести. 1999. Вып. 6. С. 130-145.

Королькова Е. Ф. Образы верблюдов и пути их развития в искусстве ранних кочевников Евразии // Археологический сборник Государственного Эрмитажа СГЭ. 1999. Вып. 34. С. 68-86.

Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматское время на территории Тувы // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 196-205.

Савинов Д. Г. Погребения с бронзовой бляхой могильника Урбюн III. КСИА. 1969. Вып. 119. С. 104-108.

Семенов Вл. А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб. Петербургское востоковедение, 2003.

Leus Pavel M. New Finds from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication // XIONGNU ARCHAEOLOGY. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Edited by Ursula Brosseder, Bryan K. Miller. Bonn. — 2011. С. 515-536.

Тыва в лицах

Заслуженные люди Республики Тыва, внесшие большой вклад в становление и укрепление русско-тувинских отношений, Герои Советского Союза и Российской Федерации, политики и государственные деятели, заслуженные деятели науки и культуры.

Алдын-оол Арья Араптановна (родилась в 1928 г.)

Могла ли молодая Арья Араптановна предположить, что через несколько десятилетий она окажется в числе лучших людей Тувы двадцатого столетия? Вряд ли. Но, внимательно изучив биографию этой обаятельной женщины и хорошо узнав ее, приходишь к твердому убеждению: нет, не случайно она находится в этом числе.

Жизнь и многогранная деятельность народного учителя СССР, заслуженного учителя школы РСФСР А. А. Алдын-оол — это бескорыстное служение раз и навсегда избранному делу, образец поразительного трудолюбия, непрерывного творческого поиска, стремления к научному осмыслению своего опыта, душевной щедрости, постоянной готовности поддержать всех, кто нуждается в ее помощи.

Более полувека она учит детей и учится сама.

Арья Араптановна — старейшина славной педагогической династии. Рано ушедших из жизни родителей своим братьям и сестрам заменила она — старшая сестра. И педагогический дар Арьи сказался уже в ранней молодости: ее два брата и сестра впоследствии тоже стали заслуженными учителями республики.

В 1945 году Арья Араптановна пришла в Шуйскую школу учительницей начальных классов и сразу же поступила в педагогическое училище на заочное обучение. Затем с отличием окончила областную партийную школу, а в 1955 году — тоже с отличием — учительский институт по специальности «Родной язык и литература». Позже, в 1970 году, получила диплом пединститута по этой же специальности.

В отличие от тех коллег, кто учил детей лишь по программе и, что называется, только отбывал уроки, Арья Араптановна всегда сочетала основную работу с исследовательской. В методических исканиях и выводах она опиралась на теоретические основы педагогики и психологии, учитывала возрастные и индивидуальные особенности детей, уровень их развития и творческие способности. Она создала учебно-методический комплекс по

родному языку и чтению для начальной школы, составила сборники диктантов и изложений, букварь для шестилеток и «Прописи». Многие изменения в содержании начального обучения, методах и приемах проходили экспериментальную проверку сперва в ее классе, а затем — в школах Тывы.

«Сначала люблю, потом учу», — писал в свое время известный педагог Симон Соловейчик. Эти умные слова как нельзя лучше подходят к Арье Араптановне. Никогда ни словом, ни взглядом, ни тоном не обижала она ребенка: зерно доброты можно заронить в детскую душу, только протянув нити любви от сердца к сердцу.

Полувековой благородный труд почетного гражданина Кызыла Арьи Араптановны Алдын-оол венчают орден «Знак Почета», орден Республики Тыва, почетные звания и множество медалей.

Аракчаа Раиса Ажыевна (родилась в 1925 г.)

Первая женщина-камнерез, заслуженный художник Тув. АССР, лауреат Гос. премии им. И. Е. Репина

Аранчин Юрий Луджапович (1926-1997 гг.)

Общественно-политический деятель, академик Академии общественных наук, кавалер орденов Знак Почета, Дружба народов, обладатель многочисленных медалей СССР и Монголии

Артас Монгуш Баян-оолович (родился в 1913 г.)

Ветеран правоохранительных органов, министр МВД Тув. АССР (1962-1987 гг.), генерал-майор милиции, кавалер орденов Красная Звезда, Красного Знамени и Республики

Бальчий-оол Кузьма Балчырович (родился в 1910 г.)

Один из первых тувинских врачей. Он прошел длинный и сложный жизненный путь — от батрака до главного врача республиканской больницы. Родился в 1910 году в местечке Бош-Даг Пий-Хемского кожууна в бедной аратской семье. В детстве прислуживал богатым русским переселенцам, потом работал у местных баев. Словом, немалые испытания выпали на его долю в юности. Но жизнь Кузьмы и многих его ровесников круто изменилась после образования Тувинской Народной Республики.

В 1931 году его, хорошо владеющего русским языком, приняли на работу в Кызылскую больницу в качестве переводчика. Одновременно он вместе с девушками учился на курсах медсестер: усердный, старательный юноша уже тогда решил стать врачом и начал, что называется, с азова. Учебу успешно сочетал с практикой — в 1932 году стал работать медбратом.

Когда Кузьма успешно окончил медицинские курсы, его направили фельдшером в Самагалтайскую кожуунную больницу, а через год перевели в Чадан. И везде он проявлял себя с самой лучшей стороны, всегда тянулся к знаниям. Учитывая острую нехватку медицинских работников, в 1935 году Правительство ТНР направило Кузьму Бальчий-оола, в числе способных молодых ребят, на учебу в Московский медицинский техникум. Учился молодой человек с присущим ему большим желанием, старательно и, соответственно, получал только хорошие оценки. После завершения учебы возвратился в Туву и начал работать начальником санитарной службы полка Тувинской народной армии, потом заведовал Тоджинской и Чаданской кожуунными больницами. Там Кузьма Балчырович приобрел немалый опыт врача-практика и толкового организатора.

Все это не могло остаться незамеченным: в 1945 году К. Б. Бальчий-оола назначили заведующим областной больницей, доверили также быть директором Кызылского медицинского училища. Тем не менее его это не удовлетворяло, он чувствовал: знаний недостаточно, их необходимо совершенствовать. И в 1955 году успешно окончил Красноярский медицинский институт, получил диплом о высшем образовании, что позволило ему стать главным врачом Тувинской республиканской больницы. Пять лет он работал на этой ответственной, нелегкой и хлопотливой должности, пользовался авторитетом и уважением среди коллег, искренним почтением — у пациентов.

За бескорыстное многолетнее служение народу Кузьма Балчырович Бальчий-оол награжден орденом Труда ТНР, медалями, нагрудным знаком «Отличник здравоохранения РСФСР», который имеют немногие врачи, ему присвоено звание «Заслуженный врач Тувинской АССР». Так сын бедного арата стал известным врачом и навсегда вписал свое имя в историю тувинской медицины.

Вайнштейн Севьян Израилевич (1926–2008 гг.)

Всемирно известный ученый, этнограф, археолог, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки РТ. В 2008 г. был удостоен премии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук за выдающийся вклад в изучении проблем этнологии и антропологии.

Родился 12 апреля 1926 г. в Москве в семье профессора философии И. Я. Вайнштейна и преподавателя немецкого языка Фриды Литвин. После успешного окончания Московского университета приезжает работать в Тувинский краеведческий музей им. 60 богатырей, в 1954 г. становится сотрудником Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В 1959 г. переезжает в Москву и становится научным сотрудником Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Более полувека своей жизни он посвятил изучению истории культуры Тувы. Вел экспедиционные исследования в разных ее уголках среди кочевого и оседлого населения, стремясь как можно ближе познакомиться

с его укладом жизни и обычаями. Исследования профессора С. И. Вайнштейна — редкий пример успешного сочетания этнографических наблюдений и археологических раскопок. На территории Тувы ему удалось открыть памятники различных периодов ее истории — от древнейших стоянок первобытного человека в бассейне Енисея до загадочных средневековых городищ — раскопки крепости Пор-Бажын на озере Тере-Холь.

С. И. Вайнштейн исследовал и описал традиционные, во многом уже исчезающие образцы кочевого хозяйства и народного искусства. Им написан цикл фундаментальных историко-этнографических монографий: «Тувинцы-тоджинцы» (М., 1961); «Историческая этнография тувинцев» (М., 1972); «История народного искусства» (М., 1974); «Мир кочевников центра Азии» (М., 1991); «Загадочная Тува» (М., 2009). Работы С. И. Вайнштейна вошли в золотой фонд отечественной и мировой науки.

В одной из последних своих книг С. И. Вайнштейн писал:

«Изучение этнографии и археологии Тувы, которое я вел более полувека, стало делом всей моей жизни, о чем я никогда не жалел» (из книги С. И. Вайнштейна «Загадочная Тува»).

Даваа Дойбан Дапьянович (родился в 1931 г.)

Передовой механизатор, Герой Социалистического Труда, трижды кавалер ордена Ленина, обладатель золотой медали «Серп и молот»

Дойбу-хаа Дондук Хертекевич (родился в 1945 г.)

Известный тувинский камнерез, лауреат Государственных премий России и Тувы, Заслуженный художник РСФСР

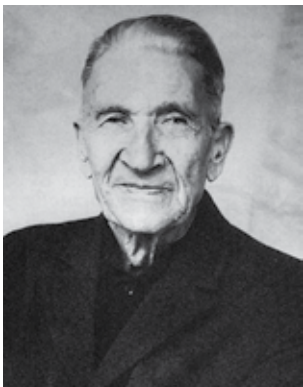
Дондук Куулар Дажыевич (1888-1932 гг.)

Государственный деятель, Председатель Правительства ТНР с 1925 по 1927 г. (при нем заключены договора с соседними государствами, Тува получила международное признание)

Доржу Александр Хертекович (родился в 1958 г.)

Мастер спорта международного класса, чемпион Европы, серебряный призер чемпионата мира по вольной борьбе, кавалер ордена Дружбы

Ермолаев Владимир Петрович (1892-1982 гг.)

Основатель и первый директор Республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей в Кызыле, фотолетописец, журналист и писатель, своими уникальными фотографиями открыл миру Туву с ее удивительной природой и неповторимой культурой.

Родился 28.07.1892 в селе Канско-Перевозинском Красноярского края. В 1910 г. восемнадцатилетним юношей приехал в Красноярск и поступил на службу в местный краеведческий музей. В 1913 г. качестве фотографа почвенно-ботанической экспедиции приезжает в Урянхайский край и остается здесь жить навсегда.

Благодаря его удивительным фотографиям мир узнал, как кочевой народ в центре Азии прошел длительный путь развития, как создавалась и преобразовалась современная республика, как изменялся и преобразовался быт и культура тувинского народа. В своих фотоснимках ему удалось запечатлеть тувинских танкистов-добровольцев перед отправкой на фронт в 1941 г., митинг по случаю вхождения Тувы в состав СССР, радость победы в мае 1945 г. на площади в г. Кызыле, строительство комфортных домов и пуск первого пассажирского автобуса на улицах города и многое другое. В годы Великой Отечественной войны В. П. Ермолаев все свои личные сбережения передал на строительство боевого самолета.

В. П. Ермолаев писал рассказы, повести о любимой его малой родине — Туве, среди них — «Элескей», «Где золото рюют в горах», «Зарницы». Светлая память об удивительном фотографе и его важной просветительской деятельности бережно хранится в памяти тувинского народа.

Указом Председателя Правительства Республики Тыва Ш. В. Кара-оола от 11 сентября 2009 г. В. П. Ермолаев награжден высшей государственной наградой Тувы — орденом Республики Тыва — за выдающиеся заслуги в области культуры.

Кандан Уруле Шыраповне (1916-1975 гг.)

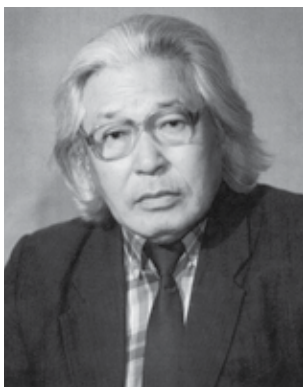
Ей, матери-героине, которая вырастила и воспитала одиннадцать детей, все было по плечу: и повседневный, нелегкий напряженный труд, и воспитание сыновей и дочерей.

...Бедняки Шырап и Мыйдок дали своей дочери, которая родилась в 1916 году, только то, что смогли дать - жизнь и красоту. Образование, обеспеченность, надежды на лучшее будущее - все это было не очень-то доступным даже в мечтах. Но зато пригожестью Уруле не осталась обделенной - к восемнадцати годам она стала высокой, стройной девушкой с большими черными глазами, толстыми косами ниже пояса и гибким станом; маленькие, уже привыкшие к работе руки, умели шить одежду, выделывать шкуры, со знанием всех тонкостей ухаживать за скотом.

В ту весну, когда ей исполнилось восемнадцать, пришла любовь - чистая, робкая и наивная вначале, но по-молодому сильная, которая и создала вскоре новую аратскую семью. Хотя... Родители невесты не смогли дать дочери почти

никакого приданого, а молодой муж - бедняк беднее некуда. Имелось у них всего-то три овцы, дырявая юрта, да кое-что из утвари и одежды... Было это давно, но У. Кандан и потом, уже в зрелом возрасте, не раз вспоминала: «А ведь ко мне все хорошее и счастливое почему-то приходило весной. Весной полюбила, весной в колхоз пошла, весной звание Героя Социалистического Труда присвоили, весной стала матерью-героиней».

Да, все так оно и было. Именно весной 1936 года она вступила в члены Кызыл-Дагского тожзема, а в 1949-м - колхоза «Победа» Бай-Тайгинского района. Вот с того момента, когда стала колхозницей, призванием молодой женщины стало животноводство, конкретнее - овцы, с которыми она не расставалась до конца жизни. Сначала работала сакманщицей, но уже через два года, видя ее трудолюбие, старательность и усердие, Уруле доверили отару, которой она с первых дней стала отдавать всю душу, все навыки и умение ухода за животными. Она больше делала, чем говорила. В течение ряда лет неизменно добивалась замечательных производственных показателей, а два года подряд получала по 160 ягнят от сотни маток. Однажды работники Министерства сельского хозяйства республики задались вопросом: чему равны пятнадцать лет чабанства Уруле Шыыраповны Кандан? Подсчитали и удивились сами: оказывается, около шести тысяч животных выходила и сдала государству эта неутомимая женщина, которой Президиум Верховного Совета СССР 7 марта 1960 года присвоил звание Героя Социалистического Труда.

Кенин-Лопсан Монгуш Барохович (родился в 1925 г.)

Известный тувинский писатель и ученый, доктор исторических наук, «заслуженный работник культуры РСФСР», «заслуженный работник культуры Тувинской АССР», кавалер орденов Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Монгуш Кенин-Лопсан родился 10 апреля 1925 г. в Чаш-Тап Дзун-Хемчикского кожууна, он писал:

«Я родился в те времена, когда тувинцы еще не знали своей письменности. Но в юрте моих родителей, где я рос, не смолкали устные рассказы обо всем на свете: о настоящем и прошлом, о людях и о животных, о только что минувших событиях и о всяческих чудесах на земле и на небе.

Мой отец слыл красноречивым человеком. Его всегда приглашали на свадьбы. Он часто брал меня с собой. Желая молодым счастья, отец произносил старинные присловья — алгыши, нараспев читал напутствие... Когда отец надолго уезжал из дома — охотиться или добывать соль — мама загадывала нам загадки, рассказывала сказки и легенды о богатырях. Долгий зимний вечер, огонь очага посредине юрты, мамины поблескивающие глаза... Не было для меня большей радости, чем такие вечера!» (из книги Монгуша Кенин-Лопсана «Небесное зеркало»).

После окончания средней школы Кенин-Лопсан поступает на Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Впоследствии об этом счастливом периоде учебы в Ленинграде Кенин-Лопсан писал в поэтическом цикле «Моя тропа»:

Вечером иду я над Невой большой
С сумкой книг тяжелой, с легкою душой.
А ведь здесь когда-то, также над Невой,
Шел поэт с курчавой гордой головой.
Сердце встрепенулось, сердцу хорошо —
Я иду тропинкой той, где Пушкин шел.

Монгуш Кенин-Лопсан автор прекрасных лирических стихов, среди них «Голоса»:

Много есть на свете голосов:
Голос есть у рек и у лесов,
Страшен бури голос грозовой,

Есть у волка голос — жуткий вой.
Всем природа голоса дала:
У косули есть он, у орла,
У камней, свергающихся с гор...
Не смолкает Жизни вечный хор!
Чей же голос в мире всех слышней?
Чей же голос в мире всех главней?
Будь его достоин: это твой
Голос — человеческий, живой!

Кенин-Лопсан — является автором удивительных произведений по истории и культуре: «Обряды и практика тувинских шаманов», «Древняя природа тувинских шаманов», «Алгыши тувинских шаманов», «Небесное зеркало», а его романы «Стремнина великой реки» и «Судьба женщины» завоевали большую читательскую аудиторию.

Кечил-оол Тулуш Балданович (1914–1945 гг.)

Герой Советского Союза, командир Тувинского добровольческого кавалерийского эскадрона. Награжден орденами Боевого Красного Знамени и орденом Ленина, медалью «Золотая звезда».

Родился в 1914 году в Белоцарске (ныне — г. Кызыл) в крестьянской семье. В феврале 1944 года гвардии капитан Тулуш Кечил-оол в числе первых во главе своего эскадрона ворвался в город Ровно, уничтожив большое количество живой силы и боевой техники противника. Командир 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор Д. Н. Павлов описывал его подвиг:

«...Примерами величайшего героизма и мужества, стойкости и отваги полон боевой путь бойцов, сержантов и офицеров Тувинского эскадрона, командиром которого является гвардии капитан Кечил-оол. В бою за город Ровно 2 февраля 1944 г. эскадрон тувинцев, невзирая на сильный артиллерийско-минометный, ружейно-пулеметный и автоматный огонь противника, в конном строю с криком «Ура» ворвался на железнодорожную станцию и обратил в паническое бегство немцев, чем обеспечил внезапное занятие ее нашими частями...»

В феврале 1944 года представлялся к званию Героя Советского Союза. 10 июня 1945, героически защищая свое Отечество, гвардии капитан Тулуш Кечил-оол трагически погиб.

Указом Президента СССР от 5 мая 1990 г. «за мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», гвардии капитану Кечил-оолу Тулушу Балдановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бессмертное имя Героя Советского Союза — Тулуша Кечил-оола носит одна из улиц тувинской столицы и средняя школа № 3 г. Кызыла.

Кок-оол Виктор Шогжапович (1906-1980 гг.)

В 1928 году из Кызыла в Москву отправились подающие надежды молодые люди. В столицу Советского Союза они ехали по рекомендации Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии и в течение четырех лет должны были учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Двенадцать посланцев республики, среди которых был и В. Ш. Кок-оол, получали образование на всех факультетах, и когда им вручали дипломы университета, они были, что называется, теоретически подкованы во многих областях знаний и обладали довольно-таки широким кругозором.

Появившиеся в те годы, то есть в начале тридцатых, многочисленные самодеятельные коллективы и драматические кружки чрезвычайно нуждались в новых произведениях. И Виктор Кок-оол, сам активный участник самодеятельности, начал придумывать маленькие сценки на злобу дня, затем взялся за одноакт-

ные пьесы. Так появились «Не забывайте джуг», «Чалым-Хая» и другие. А в 1936 году он написал знаменитую пьесу «Хайыраан бот», и с того времени ведется счет ее сценической жизни — почти семьдесят лет. Эта драма о трагической судьбе девушки Кара сразу прекрасно была воспринята зрителями и стала классикой тувинской драматургии.

Но почитать на лаврах было не в характере Виктора Шогжаповича, и он вновь поехал в Москву, на учебу в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского, чтобы совершенствовать себя, свое творчество, сценическое мастерство. Общение с выдающимися мэтрами К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко и другими мастерами советского театра, знакомство с искусством талантливейших художников МХАТа и Малого театра дали тувинскому драматургу очень многое и впоследствии принесли немалую творческую пользу как в режиссуре, так и при создании многочисленных образов. Ибо он после института работал и директором музыкально-драматического театра, и режиссером, и артистом драмы. Галерея образов, сыгранных им, чрезвычайно разнообразна. Это Семис-Лама в «Тонгур-ооле», Хорлукпан в «Осуществленной мечте», китайский офицер в «Красном потоке», Нечипор в «Свадьбе в Малиновке», Фаю-нин в «Нашествии».

Немалую славу принес В. Кок-оолу «Самбажык» — его драма о народных героях, поднявших против феодалов и вошедших в историю как участники восстания 60 богатырей, а также историческое полотно — пьеса о дружбе русского и тувинского народов «Найырал» написанная совместно с С. Пюрбю.

Заслуженный артист России, Народный артист Тувы, награжденный орденом «Знак Почета», Виктор Шогжапович Кок-оол увековечил себя как классик тувинской драматургии, чье имя носит Тувинский музыкально-драматический театр — украшение центра Кызыла, столицы Тувы.

Ланзы Сергей Кончукович (1927-1977 гг.)

Полтора десятка лет назад, помнится, среди искусствоведов и мастеров кисти разгорелась дискуссия: кто был зачинателем тувинской живописи, графики и скульптуры? Кто сплотил ряды художников и внес наибольший творческий вклад в культурную жизнь республики? Вспоминали Василия Демина, Черзи Монгуша, Ивана Салчака и других, достойных, по мнению участников обсуждения темы, быть в заглавной роли в художественном мире.

Вопрос о наибольшем вкладе был, конечно, не совсем корректен: каждый работал в меру своих способностей и таланта, своего видения жизни и окружающего его мира. Что касается создателя ядра союза, его как бы родоначальника, то им все-таки является Сергей Кончукович Ланзы, первый профессиональный художник республики в центре Азии.

Склонность к рисованию у него обнаружилась еще в школе, поэтому все товарищи считали само собой разумеющимся его поступление в Казанское училище искусств. Там, в училище, и начались первые серьезные творческие шаги Сергея. Преподаватели отмечали, что манера живописи и цветовая палитра молодого человека своеобразны. А критики впоследствии подчеркивали, что Сергею Ланзы, с его удивительным терпением, одинаково удавались и пейзажи, и натюрморты, и портреты, а также жанровые и композиционные полотна. Главное в том, что все они были обращены к жизни и традициям тувинского народа. В них нашли отражение многие страницы истории республики. Восстание 60 богатырей, партизанское движение, Великая Отечественная война, сооружение Хову-Аксынского кобальтового и Ак-Довуракского асбестового комбинатов, строительство моста через Енисей и другие события — все это сумел запечатлеть в своих картинах художник. На полотнах Сергея Ланзы — многие его современники, среди которых писатели и врачи, почетные граждане и герои труда, чабаны и другие труженики.

Куда бы ни забрасывала его творческая судьба, он со щемящей грустью вспоминал детские годы в родном Тес-Хеме, мать — простую женщину, благословившую сына, уловив его дар, на тернистый путь художника. И вполне объяснимо то, что он написал немало пейзажей родных мест, создал галерею образов земляков.

Заслуженного деятеля литературы и искусства Тувы, заслуженного художника РСФСР Сергея Кончуковича Ланзы отличали безграничное трудолюбие, упорство и организаторские способности. Эти качества позволили ему создать в 1965 году Союз художников Тувы.

Талантливые произведения С. К. Ланзы хранятся в фондах практически всех музеев Сибири, России и республик бывшего Советского Союза.

Лопсан Чамзы Ондар (1857-1930 гг.)

Духовный лидер Тувы, камбы-лама Верхнечаданского монастыря (хурээ), много сделавший для сближения Тувы и России. Родился в Устуу-Ишкин Дзунхемчикского кожууна. Получил духовное образование в Тибете, обладал глубокими религиозно-философскими познаниями буддизма, владел монгольским и тибетским языками. Был первым духовным лидером, который подал прошение заведующему пограничными делами Усинского округа А. П. Церерину «о принятии тувинского населения, проживающего на Хемчике, под покровительство России». Камбы-лама Чамзы пользовался большим авторитетом не только среди тувинцев, но и среди русского населения. Русский путешественник С. Р. Минцлов вспоминал, что этот влиятельный и популярный человек, большой сторонник русских, всегда подчеркивал:

«Главное для тувинцев учиться, съезжу в Петербург, заведу здесь у себя светские школы! — и лицо его озарялось веселой улыбкой! Как знать, может быть, сойотский Петр Великий, но со связанными крыльями сидел передо мной в юрте?» (из книги Минцлова Р. «Путешествие в Урянхай»).

В июле 1919 г. камбу-лама Лопсан-Чамзы совершил поездку к верховному правителю российского государства адмиралу А. В. Колчаку. На этой встрече адмирал Колчак наградил камбу-ламу Лопсана Чамзы орденом Святой Анны 2-й степени.

За связь с правительством Колчака, а также за принадлежность к высшему духовному сословию на VIII съезде ТНРП осенью 1929 г. было принято решение о расстреле Лопсана Чамзы, приговор был исполнен в 1930 г.

В настоящее время его роль в истории русско-тувинских взаимоотношений переосмыслена и высоко оценена.

Монгуш Буян-Бадыргы (1892–1932 гг.)

Политический и государственный деятель Тувы XX века, один из основателей и первый руководитель Тувинской Народной Республики.

Родился в местечке Аянгаты Барун-Хемчикского кожууна в семье бедного арата Монгуша Номчула. В младенческом возрасте был усыновлен нойоном Даа-кожууна Хайдыпом. Буян-Бадыргы свободно владел санскритом, монгольским, китайским и русским языками. После смерти приемного отца в 1909 г. Буян-Бадыргы становится нойоном Даа-кожууна. В октябре 1913 г. взял на себя ответственность за судьбу народа и обратился к российскому императору о принятии тувинцев Даа-кожууна под покровительство Российской империи. 17 апреля (4 апреля) 1914 г. Николай II, находясь на отдыхе в Ливадии, подписал указ о протекторате России над Урянхайским краем.

После победы Красной армии в Гражданской войне в Сибири Буян-Бадыргы вел длительные переговоры с представителями советской России о будущем статусе Тувы. В августе 1921 г. был председателем Всетувинского учредительного народного хурала, на котором было провозглашено создание Тувинской Народной Республики и принята первая Конституция. После образования ТНР Буян-Бадыргы принял самое активное участие в формировании структуры ее власти. В 1924 г. он возглавил Совет министров ТНР и стал одним из лидеров в Тувинской народно-революционной партии. Весной 1930 г. Буян-Бадыргы обвинен в поддержке контрреволюционной деятельности, исключен из рядов ЦК ТНРП и снят со всех занимаемых должностей, а в марте 1932 г. был расстрелян.

В июле 2007 г. Председатель Правительства РТ Ш. В. Кара-оол подписал Указ «О политической реабилитации государственных деятелей Тувинской Народной Республики и граждан, подвергнутых политическим репрессиям на территории ТНР в 1920-1930 гг.», в котором доброе имя основателя тувинской государственности Монгуша Буян-Бадьргы было окончательно восстановлено.

В настоящее время в городе Кызыле заложен камень — на месте будущего памятника Буяну-Бадьргы. Учрежден орден имени «Буян-Бадьргы», которым награждаются люди за выдающиеся достижения, связанные с социально-экономическим развитием республики, научно-исследовательской деятельностью, развитием культуры и искусства, выдающимися спортивными достижениями, а также за существенный вклад в дело укрепления мира, дружбы и сотрудничества между народами и за иные особо выдающиеся заслуги. Создан историко-краеведческий музей имени Монгуша Буян-Бадьргы в г. Чадане.

Мунзук Максим Монгужукович (1910–1999 гг.)

Народный артист РСФСР, народный артист Тувинской АССР, лауреат Государственной премии Тувинской АССР, кавалер ордена Дружбы народов.

Родился в селе Межегей Тандинского кожууна в семье батрака. В одиннадцать лет Мунзук остался круглой сиротой. В 1927 г. семнадцатилетний юноша приезжает в Кызыл и становится бойцом Тувинской народно-революционной армии. В 1929 г. руководитель музыкального взвода Тувинской народно-революционной армии. В 1939 г. — руководитель театра-студии «Уран театр». Многие годы служил актером Тувинского музыкально-драматического театра, на его сцене сыграл свыше 100 ролей и более 20 ролей в кинофильмах. Максим Мунзук сыграл в таких известных кинофильмах, как «Сибириада» — реж. А. С. Кончаловский — роль Дет-Ханты, «Валентина» — реж. Г. Панфилов — роль старого звенка Ермеева. Но поистине мировую славу принесла ему роль охотника Дерсу Узула в фильме японского режиссера Акиры Куроавы, поставленного по одноименному роману русского путешественника и этнографа В. К. Арсеньева. В 1975 г. американская киноакадемия присудила этому фильму высшую кинематографическую премию — «Оскар» за лучший иностранный фильм. В 1977 г. французские кинокритики вручили свою высшую награду М. М. Мунзуку за лучшую актерскую игру в фильме «Дерсу Узула».

Ооржак Шериг-оол Дизижикович (родился в 1942 г.)

Государственный деятель, Президент Республики Тыва с 1992 по 2006 г. 9 апреля 2007 года Ш. Д. Ооржак «за заслуги перед государством и многолетнюю добросовестную работу» награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, орденом Почета (2002), орденом Дружбы (1997)

Оскал-оол Владимир Базыр-оолович (1920-1999 гг.)

Создатель тувинского цирка, родоначальник цирковой династии, народный артист СССР

Родился в местечке Хондергей Дзун-Хемчикского кожууна. В 1939 г. — выпускник Московского циркового училища. В 1941 г. в составе тувинского музыкально-драматического театра возникла цирковая группа и в нее вошла труппа В. Б. Оскал-оола. В 1947 г. тувинская цирковая труппа впервые завоевала диплом Всероссийского творческого смотра цирковых номеров в Москве.

Многие годы труппа В. Б. Оскал-оола являлась лучшим национальным коллективом отечественного цирка. В своих цирковых программах В. Б. Оскал-оол создал прекрасную сказку о республике, с элементами национальных игр, обрядов, обычаев и подарил эту сказку всему миру. Благодаря его цирковому искусству мир больше узнал о тувинской культуре, а для своей малой родины он на долгие годы остался заслуженной легендой.

Пальмбах Александр Адольфович (1897-1963 гг.)

Советский филолог и писатель, заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР. Один из создателей современной тувинской письменности, один из авторов — «Грамматики тувинского языка» и «Основ тувинской филологии», составитель первого «Русско-тувинского и тувинско-русского словаря».

Родился 28 августа 1897 г. в селе Дрисса Витебской губернии в семье провинциального врача-хирурга и преподавательницы иностранных языков. В 1925 г. становится доцентом кафедры языка в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). В 1930 г. А. А. Пальмбах приезжает в ТНР в составе экспедиции советских ученых-лингвистов, целью которой было содействие в разработке национальной письменности. Он принял самое активное участие в создании первых букварей, учебников и словарей на тувинском языке, на которых выросло не одно поколение тувинских школьников.

А. А. Пальмбах занимался переводами, готовил плеяду тувинских поэтов, прозаиков и драматургов. Его очерки, пьесы, стихи на тувинском языке послужили литературными образцами для тувинских писателей. Долгие годы ученый руководил литературным объединением при республиканской газете «Шын», боролся за развитие и укрепление национального литературного языка.

Пюрбю Сергей Бакирович (1913–1975 гг.)

Известный тувинский поэт и писатель, член Союза писателей ТНР, лауреат Государственной премии РТ, заслуженный деятель литературы и искусства РТ.

Родился в 1913 г. В 1928-1932 гг. учился в Ленинграде на Северном факультете Института народов Севера, а затем на педагогическом отделении Курсов национальных меньшинств Советского Востока. В 1932 г. начал работать в Туве учителем тувинского языка. В 1930-1940 гг. С. П. Пюрбю становится одним из самых ярких поэтов молодой республики. Замечательна его любовная лирика, вошедшая в сборник «Когда улетают журавли»:

Знакомство

Не думал я, что все возможно
И что бывают чудеса.
В автобусе неосторожно
В мои ты глянула глаза.
Шли дни, но взгляд, мерцавший тайной,
Меня преследовал и жег, —
И встречи я искал случайной,
Но разыскать тебя не смог,
И каждый день
С надеждой робкой
В автобус памятный вхожу,

На многолюдных остановках
В окошко
Пристально гляжу...

Пусть говорят

Пусть говорят, что некрасива ты, —
Но для меня милее нет на свете.
Я видел лица дивной красоты,
Но быстро забывались лица эти:
Нездешний холод веял на меня
От красоты без жизни и огня.
Пусть говорят: собой нехороша, —
Нет для меня прекраснее на свете.
Как первый снег, чиста твоя душа,
И добротою тихий облик светит,
С тобой любая не страшна напасть.
Тобой любви несокрушима власть!

Благодаря литературному и переводческому таланту С. Б. Пюрбю тувинские читатели открыли для себя шедевры мировой поэзии: «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и «Ромео и Джульетта» В. Шекспира.

Сарыг-оол Степан Агбаанович (1908-1983 гг.)

Прозаик, поэт, драматург, переводчик, народный писатель Тувы, один из основоположников тувинской литературы, член союза писателей ТНР и СССР, кавалер орденов Дружбы народов, Трудового Красного Знамени и Знака Почета

Сат Шулуу Чыргал-оолович (1926-1992 гг.)

Один из известнейших представителей тувинской науки Шулуу Чыргал-оолович Сат — ученый с необычно широким кругом научных интересов, заложивший многие направления в тувинском языкознании, но многие свои замыслы так и не успевший реализовать.

Ш. Ч. Сат родился в местечке Кашпал Улуг-Хемского кожууна в 1926 году в семье арата-скотовода. Окончив с медалью кызылскую школу № 2, он в 1947 году поступил на восточный факультет Ленинградского государственного университета. Ему повезло с учителями: ими были такие выдающиеся тюркологи, как С. Е. Малов, А. Н. Кононов, а также В. М. Надеяев, который всю жизнь сохранял связь со своими учениками, следил за их научными успехами.

Шулуу Сат со студенческих лет обнаружил большие способности к языкознанию, и в 1952 году, сразу после окончания университета, он продолжил заниматься наукой в стенах единственного тогда в Тыве научного учреждения гуманитарного профиля — в Тувинском НИИЯЛИ. Вместе с группой языковедов он работает над «Русско-тувинским словарем» (под редакцией А. А. Пальмбаха), публикует свои первые научные статьи. В 1958 году Ш. Ч. Сат переходит на работу в Кызылский педагогический институт. Талантливому ученому всегда удавалось успешно сочетать научную и преподавательскую деятельность. В 1962 году, закончив аспирантуру, он защищает кандидатскую диссертацию на тему

«Причастие в тувинском языке», а через десять лет, в 1972 году, — докторскую диссертацию «Формирование и развитие тувинского литературного языка». В этой работе, вышедшей отдельной книгой, ученый на большом языковом материале создал широкую картину исторических преобразований и обновления в жизни и духовном мире своего народа. Профессор Ш. Ч. Сат — автор двух вузовских учебников, многочисленных учебно-методических программ и пособий. Он становится известным в научных кругах тюркологов. Множество раз ему приходилось быть оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций, писать научные отзывы на труды ученых-языковедов Сибири и других регионов страны. Поражает широта филологических интересов самого Шулуу Чыргал-ооловича: у него есть труды по всем направлениям тувинского языкознания — по морфологии и синтаксису, фонетике, лексикографии, диалектологии, истории языка и письменности, стилистике, о языковых контактах — всего около 100 работ. Ему принадлежит первая попытка создания толкового словаря тувинского языка.

Ш. Ч. Сат — первый профессор в Туве, оставил много благодарных учеников и последователей. Он был заслуженным деятелем науки Российской Федерации, награжден знаком «Отличник народного просвещения» и медалью им. Н. К. Крупской. Его яркое имя навсегда останется в тувинском языкознании.

Сафьянов Иннокентий Георгиевич (1875-1954 гг.)

Политический и общественный деятель, сыграл ключевую роль в создании Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), а также тех дружеских русско-тувинских отношений, определивших их характер на многие годы.

Иннокентий Георгиевич, Экендей, как его с почтением называли тувинцы, родился 26 сентября 1875 г. в семье минусинского купца и золотопромышленника Г. П. Сафьянова. В одиннадцать лет отец отдал своего сына в Красноярскую гимназию, где в то время учились дети местной буржуазии. Среди гимназистов Иннокентий заметно выделялся ярко выраженным чувством социальной справедливости и равноправия. В гимназии ему удалось организовать нелегальный кружок молодых революционеров, но вскоре его арестовали и отдали на поруки к родителям. Отец отправил своего непослушного сына на одну из своих отдаленных торговых факторий в Урянхайский край. Во время голода бесплатно раздавал тувинскому населению муку и уничтожал долговые расписки, за что в 1916 г. был выслан из Тувы. В 1918 г. Сафьянов введен в состав краевого Совета Тувы, а позже избран заместителем исполкома Совета. В августе 1921 г. в результате большой подготовительной работы, в сложной политической ситуации был созван тувинский съезд, представляющий все хошуны. С приветственной речью на тувинском языке выступил Иннокентий Сафьянов, он сказал:

«Мои земляки, нет, я не ошибаюсь. Ведь я вырос среди аратов. Съезд, которого мы так долго ждали, должен установить новый порядок жизни, а свободно избранное на этом съезде народно-революционное правительство должно найти в себе силы, чтобы повести народ к свободе» (из книги «Создание суверенного государства в Центре Азии»).

На съезде была выработана Конституция и провозглашена Тувинская Народная Республика.

В 1924 г. Сафьянов был вынужден уехать из Тувы, и, как оказалось, навсегда.

Иннокентий Сафьянов писал стихи, которые свидетельствуют о его любви к Туве.

Красивый край — там все цветет.
Там степь широкая поет,
Там Улуг-Хем громадой вод
Весь отражает небосвод.
Хребтов таинственная тень
Блуждает по степи весь день.
Цветов душистый аромат
Напоминает дивный сад.

Но интересней всех чудес
На Танну-Ола темный лес.
В нем снег сдувает весь зимой
В мороз он зелен, как весной.
А летом на дремучий бор
Холодный ветер дует с гор.
И солнце в полдень не печет,
И по ущельям виден лед.
Потоков шумная волна
Волшебной прелести полна.
Она о прошлом нам поет,
Она к свободе нас зовет.

Долгие годы его роль в истории Тувы незаслуженно замалчивалась, в настоящее время его имя вошло в книгу «Заслуженные люди Тувы XX века», а 4 апреля 2002 г. Краеведческому музею в г. Туране присвоено имя И. Г. Сафьянова.

Тойбу-хаа Хертек Коштаyович (1917-1981 гг.)

Прикладное искусство у разных народов свое: эвенки, к примеру, демонстрируют на выставках экспонаты из оленьих рогов, на далекой Чукотке мастерицы делают изящные изделия из моржовых бивней, на Урале ладят искусные поделки из мрамора... А у нас мастера-самородки в сороковых годах прошлого столетия обнаружили своеобразный волшебный камень — агальматолит, и о Туве узнали любители искусства не только России, но и многих стран мира.

Самым первым открыл свойства благородного камня Хертек Тойбу-хаа. Он родился 1 января 1917 года, то есть в год революции, в местечке Хонделен Барун-Хемчикского кожууна. В его родных местах об агальматолите и слыхом не слыхивали, а он в соседней Бай-Тайге отыскал его. К слову сказать, податливый камень природа заложила только в горах Бай-Тайги, в других районах его нет. Так вот, Хертек Коштаyович первым вырезал фигурки из агальматолита и представил их на суд односельчан. Несколько неуклюжие — «первый блин — комом», они тем не менее вызвали одобрительные отзывы, и с тех пор начинающий мастер вплотную занялся новым, незнакомым делом. Таким образом, Х. Тойбу-хаа без всякой натяжки можно назвать основоположником совершенно нового вида искусства — камнерезного. Заслуга его и в том, что он смог собрать вокруг себя мастеров, сумевших не только создать школу уникального вида народного творчества, но и перешагнуть своими произведениями ту черту, за которой открывался большой и непознанный до сих пор мир искусства. Диапазон творчества первого мастера многообразен. Он с одинаковым вдохновением и весьма успешно занимался резьбой по камню и дереву, впервые сочленил традиционные анималистические сюжеты и новые взгляды, новое видение изображения. Хертек Тойбу-хаа реагировал — опять-таки впервые — на политическое движение в мире, при этом не оставляя без внимания исторические события. Его композиция «Косуля с детенышем», выполненная в бетоне и установленная при въезде в Кызыл, стала неотъемлемой частью, символом не только города, но и всей республики. Уникальные работы заслуженного художника РСФСР, народного художника Тувы, лауреата Государственной премии России имени И. Репина и нашей республики хранятся в фондах краеведческого музея и в музеях Москвы, Петербурга, Красноярска, Иркутска и других городов. Они экспонировались во всех странах бывшего социалистического лагеря, а также в Канаде, Швеции, Японии, Италии... Для них не было границ.

Творчество Хертека Коштаyовича Тойбу-хаа — это жизнь, отданная прикладному искусству. И школа камнерезов в селе Тээли — лучшее тому подтверждение. Теперь уже ничто не затушит творческий костер, зажженный много лет назад великим мастером из Бай-Тайги.

Тока Салчак Калбак-Херокович (1901–1973 гг.)

Государственный и партийный деятель Тувы, Герой Социалистического труда, кавалер семи орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и трех орденов Тувинской Народной Республики.

Родился 15 декабря 1901 г. в бедной аратской семье в местечке Мерген Как-Хемкого кожууна. В 1929 г. избран секретарем ЦК ТНРП (Тувинской народно-революционной партии), а в 1933 г. генеральным секретарем ЦК ТНРП, с 1944 г. и по 1973 г. — первый секретарь Тувинского обкома КПСС.

В самый трудный период для СССР в борьбе с фашистской Германией — Тувинская Народная Республика — одна из немногих государств поддержала СССР и объявила войну Германии.

Под руководством С. Тока 17 августа 1944 г. на чрезвычайной сессии Малого Хурала была принята Декларация о вхождении Тувы в состав СССР. 11 октября 1944 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о принятии Тувы в состав Советского Союза.

С. Тока возглавлял республику свыше сорока лет, в годы его руководства Тува достигла больших успехов в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании и культуре. Известный партийный лидер Тувы, Кужугет Шойгу, хорошо знавший эту личность, впоследствии писал:

«За годы народной власти — до вхождения ТНР в состав России — население республики составляло 95 тыс. из них — 81 тыс. — тувинцы. С 1944 г по 1989 г. численность населения Тувы поднялась до 309 г. тыс. чел., из них 212 тыс. — коренные жители...

В 1931 г. в Туве работали всего шесть врачей с высшим образованием, пятнадцать человек медперсонала со средним образованием. А теперь на страже здоровья народа стоят тысячи врачей с высшим и более четырех тысяч медработников со средним образованием...

Все это произошло не само по себе, а было достигнуто упорным трудом тувинского народа при всесторонней поддержке и бескорыстной помощи народов СССР. В Туву поступала новая техника, приезжали специалисты высокой квалификации. Мы помним о том, что школу № 1 и первый садик в Кызыле строили москвичи, жилые дома возводили челябинцы, горьковчане. Вся страна строила города Ак-Довурак и Новый Шагонар...

Большую роль в выполнении этих замыслов сыграл Салчак Тока. Он был настоящим интернационалистом, человеком, который на деле работал для укрепления дружбы народов Советского Союза. Особое внимание он обращал на молодых специалистов, приехавших работать в Туву из разных концов страны». (Шойгу Кужугет. «Невыдуманные рассказы старожилы Тувы о своей малой Родине»).

С. Тока был талантливым писателем, его пьесы «Женщина», «Узун-Кара, Семис-Кара», «Осуществленная мечта» поставлены на сцене Тувинского драматического театра, а его автобиографическая трилогия «Слово арата» переведена на многие языки мира:

«Здравствуй, читатель! В каком бы краю нашей великой страны ты ни был и какой бы ни была твоя трудовая жизнь, я уверен — ты не откажешься познакомиться с моей родной Мерген.

Вот она кинулась полоской пены с крутого уступа и, упав на камни бежит дальше — быстрая, звонкая. На ее пути от истоков в высокогорной тайге на Тодже до впадения в Каа — хем — много порогов и водопадов.

Когда мать первый раз вынесла меня из чума, я увидел родную Мерген. И сейчас ее трудный сверкающий путь у меня перед глазами» (из книги С. Тока «Слово арата»).

В 1984 г. в Кызыле на высоком гранитном постаменте установлен бюст многолетнему партийному и государственному деятелю, талантливому писателю — Салчаке Тока.

Ховалыг Анай-оол Дыытпаевич (родился в 1947 г.)

Ветеран юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации, прокурор автономной республики (1965-1970 гг.), министр юстиции Тув. АССР (1970-1985 гг.), председатель Верховного суда РТ с 1985 по 1999 г., обладатель памятной медали А. Ф. Кони — российского адвоката, известного во всем мире, кавалер орденов Республики, Знака Почета и обладатель множества медалей

Хуун-Хуур-Ту» (с 1992 г.)

Самый известный в мире тувинский фольклорный ансамбль, название которого означает «расщепление солнечного света в облаках на множество расходящихся лучей, а в горловом пении — это лучи звука, подобные лучам света».

Возник ансамбль в 1992 г., его основателями были Кагай-оол Ховалыг, братья Саян и Александр Бапа, Альберт Кувезин, позже к нему присоединились Алексей Сарыглар и Радик Тюлюш.

Это первый фольклорный ансамбль в республике, созданный для возрождения тувинской национальной культуры и сохранения традиций горлового пения. С первого дня образования ансамбля основу его программы составляют пять стилей: хоомей, сыгыт, каргыраа, эзенгилээр, борбаннадыр, с помощью которых певец одновременно извлекает два и более звука.

«Представьте прохладный свежий воздух, где высоко над уровнем моря дикие степи, бурные реки, поющие птицы, быстрые кони, юрты и культура, соединяющая в себе буддизм и шаманизм. Теперь представьте, что все это есть в музыке. С ритмом.

Так это и звучит».

В 2006 г. группа «Хуун-Хуур-Ту» была номинирована BBC на самую престижную премию в мире этномызыки «World Music Award».

Чургуй-оол Хомушку Намгаевич (1918–1978 гг.)

Герой Советского союза, награжден орденом Ленина и орденом Отечественной Войны II степени.

Родился 18 мая 1918 года в селе Хонделен (ныне Барун-Хемчикского кожууна) Республики Тува в семье крестьянина. В июне 1941 года Тувинская Народная Республика вступила в войну против фашистской Германии на стороне СССР. В мае 1943 года первая группа тувинских добровольцев отправилась на фронт. Среди 11 тувинских добровольцев-танкистов был младший лейтенант Хомушку Чургуй-оол. 5 марта 1944 года при прорыве обороны противника у деревень Рыжановка, Кобыляки (Киевской области) танк, в экипаже которого механиком-водителем был Хомушку Чургуй-оол, на предельной скорости ворвался в расположение противника. Огнем и гусеницами танкисты уничтожали огневые точки и живую силу. В течение двух часов вместе со своим экипажем Хомушку уничтожил 35 гитлеровцев, три противотанковых орудия, семь пулеметов, два миномета. Когда командир танка был ранен, механик-водитель принял командование боевой машиной на себя.

Через несколько дней, под Уманью, три танка, среди которых была и машина Хомушку Чургуй-оола, захватили 24 самолета, 80 автомашин, пленили до сотни гитлеровцев и открыли путь для дальнейшего наступления.

Из наградного листа на младшего лейтенанта, механика-водителя танка Т-34 Хомушку Чургуй-оола Намгаевича:

«...13 марта 1944 года при форсировании р. Южный Буг мл. л-т Хомушку Чургуй-оол быстро провел свою машину под водой на западный берег р. Южный

Буг и сразу же повел танк в бой по отражению контратаки противника, на протяжении 6 км преследовал пехоту врага, уничтожив гусеницами танка 25 солдат противника, 2 ручных пулемета, 1 миномет. Танк мл. л-та Хомушку Чургуй-оола с 05.03.44 г. по 18.03.44 г. непрерывно находился в боях, не имея ни единого случая вынужденных остановок...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками младшему лейтенанту Хомушку Чургуй-оолу Намгаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Именем Героя Советского Союза Хомушку Чургуй-оола названа одна из улиц тувинской столицы, на аллее Героев в Национальном парке установлен ему бюст.

В 2005 г. решением Правительства Республики Тыва в ознаменование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне воздушному судну Як-42 Д с бортовым номером RA 42429 авиакомпании «Интер-Авиа» присвоено имя Героя Советского Союза, тувинского воина-добровольца Хомушку Чургуй-оола Намгаевича.

Чыргал-оол Алексей Боктаевич (1924-1989 гг.)

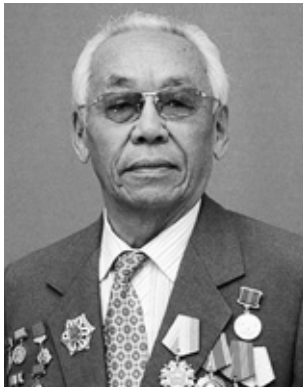
«Ваш малыш, должно быть, родился с песней на устах, — говаривали люди Чыргал-оолам. — Услышит мелодию раз и уже потом ни разу не ошибется». А у Алексея, появившегося на свет в 1924 году, на этот счет с детства было свое мнение: его тонкий слух улавливал малейшие погрешности в исполнении народных песен, и он нет-нет да и указывал на них исполнителям. Старые люди при этом головами качали: а ведь прав малец — где он только этому научился?

Музыкальные способности Алексея проявились уже в школьные годы, когда он успешно переложил на музыку тувинские народные сказания. Затем он — актер национального театра. Но его неудержимо влекла музыка, она, казалось, лилась прямо из сердца. И в 1951 году Алексей Чыргал-оол поступил в Казанскую государственную консерваторию, в класс композиции к профессору А. С. Леману. Тогда же он написал ряд камерных произведений. А симфоническая поэма «Алдан-Маадыр» («60 богатырей») стала дипломной работой молодого композитора. Музыковеды признали ее одним из крупнейших достижений тувинской национальной культуры. Родоначалница симфонического жанра в Туве, она стала весомой заявкой ее создателя для вступления в Союз композиторов СССР.

В шестидесятых годах Алексей Боктаевич — директор Кызылского музучилища (ныне — училище искусств), заведующий музыкальной частью Тувинского муздрамтеатра, затем — художественный руководитель Тувинской государственной филармонии. Это были годы творческого взлета композитора. Одно за другим появлялись многоплановые произведения: симфоническая «Поэма радости», «Октябрьская песня», «Революция силу дала», «Возвращение солдата», «Наадым».

В 1964 году Алексею Чыргал-оолу присвоили звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», а спустя три года — «Народный артист Тувинской АССР». За симфоническую поэму «Моя Тува» и ряд других музыкальных произведений композитору присуждена Государственная премия Тувинской АССР 1971 года. О разносторонности дарования композитора свидетельствует и его концерт для скрипки с оркестром.

А. Чыргал-оол постоянно напоминал начинающим композиторам о том, что необходимо постоянно обращаться к истокам национальной музыки — тувинской народной песне; что нужно объединить разрозненные творческие группы. И в 1978 году профессиональные и самодеятельные композиторы объединились в Союз композиторов республики. Алексей Боктаевич как председатель правления Союза отдавал очень много сил, энергии, таланта и опыта профессиональному росту одаренной молодежи, развитию своеобразной музыкальной культуры тувинского народа.

Ширшин Григорий Чоодуевич (родился 1934 г.)

Государственный деятель, первый секретарь обкома КПСС с 1973 по 1991 г., кавалер орденов Ленина, Октябрьской революции, Знака Почета

Шойгу Сергей Кужугетович (родился в 1955 г.)

Шойгу Сергей Кужугетович — российский государственный деятель, Герой России, многие годы возглавлял Министерство по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, занимал пост губернатора Московской, с 6 ноября 2012 года министр обороны Российской Федерации. Генерал армии (2003).

Родился 21 мая 1955 года в городе Чадан Тувинской АССР в семье служащих. В 1977 году окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель».

Еще будучи строителем, вместе с группой энтузиастов создавал добровольные спасательные отряды, которые выезжали в районы стихийных бедствий. В мае 1991 года выдвинул идею о создании корпуса спасателей, в том же году стал председателем Российского корпуса спасателей. 19 ноября 1991 года был назначен на пост председателя Государственного комитета РФ по гражданской обороне, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В ноябре 1994 года был назначен министром РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В одном из интервью Сергей Кужугетович сказал:

«В характере русского народа всегда желание прийти слабому человеку на помощь, снять с себя последнюю рубаху. Если говорить глобально, то все мы дети одной человеческой семьи, дети планеты Земля. И когда в каком-то уголке земного шара твоему соплеменнику плохо, то мы обязательно стремимся туда, не задумываясь об опасности».

Шойгу руководил спасательными и гуманитарными операциями в Таджикистане, Южной Осетии, Абхазии, Боснии, Сербии и Косове, организовывал работу по ликвидации последствий стихийных бедствий в различных районах России.

Указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 20 сентября 1999 года «за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в экстремальных ситуациях, министру Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий генерал-полковнику Шойгу Сергею Кужугетовичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия — медали «Золотая Звезда».

Возглавив Русское географическое общество, Сергей Кужугетович Шойгу отметил, что главной его задачей является помочь людям заново открыть для себя Россию с ее неповторимой природой и уникальной культурой.

Шома Семен Данилович (родился в 1903 г.)

Генерал Тувинской народно-революционной армии, военный министр ТНР, кавалер орденов Красной Звезды, двух орденов Республики, множества медалей

(под редакцией Дыртык-оол А. О. и Москаленко Н. П.)

Список предметов, не вошедших в иллюстрированный каталог

**Национальный музей
им. Алдан-Маадыр
Республики Тыва**

**Обувь (сапоги) национальные
из черной кожи**

Кожа, войлок; ткань; шитье
Республика Тыва. Середина XX в
НМРТ КП 11617/1

**Музыкальный инструмент
(бызаанчы)**

четырёхструнный с головой быка
А. К. Дамдын
Дерево, кожа, леска, рог, лак;
резьба, приклеивание, завязывание,
покраска
84x11x18; 77x1x9,5 см
Республика Тыва. 2009 г.
НМРТ КП 11353/3

**Кожаный сосуд (когээржик)
с деревянной пробкой**

С. Х. Кочаа
Кожа, дерево; шитье, тиснение,
резьба
26,5x24,5 см
Республика Тыва, 1980-ые годы
НМРТ КП 9754/28

**Сосуд (хоо) удлиненной формы,
из красновато-желтого металла**

Металл; ковка, пайка
31,5x13 см
Тувинская Народная Республика.
Начало XX века
НМРТ ВХ 5253/1

**Ведро (чес хумуун) из желтого
металла с металлическими**

Металл; ковка, пайка
21,2x17,3 см
НМРТ КП 1403

**Коврик для пола круглой формы
в черную и белую полоску**

Шерстяная пряжа; шитье
д-65 см
НМРТ КП 1234

Колыбель (кавай)

Дерево, кожа; резьба, завязывание
76x29x7,5 см
Тувинская АССР. 1976 г.
НМРТ КП 6505

**Нагрудник (хондурге), плетеный
с металлической пряжкой**

Кожа, металл; плетение, ковка
197x6 см
Тувинская АССР. 1970-ые годы
НМРТ КП 9360/6

**Подхвостник (кудурга),
с петель на конце**

Кожа; плетение
127x3 см
Тувинская АССР. 1970-е гг.
НМРТ КП 9360/7

Путы (кижен) с тремя замочками

Кожа, кость; плетение, резьба
83x2 см
Тувинская АССР. 1970-е гг.
НМРТ 128

Недоуздок (чулар) с бляшками из белого металла

Кожа, металл; плетение, ковка
2,8 x 2,5 см; 57x18 см
Тувинская АССР. 1986 г.
НМРТ КП 9273/34

Уздечка (чуген), с бляшками из белого металла

В. Ш. Салчак
Кожа, металл; плетение, ковка
2,8 x 2,5 см; 2 см x 1,3 см; 58x17 см
Тувинская АССР. 1986 г.
НМРТ КП 9273/35

Аркан (аргамчы) с крючком и петель

Кожа; плетение, завязывание
630x2,5 см
Тувинская АССР. 1970-е гг.
НМРТ 83

Кнут (кымчы) из таволги с кожаным ремешком

Дерево, кожа; резьба, плетение, завязывание
67,5x2,7 см
Республика Тыва. 2002г.
НМРТ КП 11436/48

Крюк металлический для детской колыбели

Дерево; резьба
8,3x9,5см
Тувинская АССР. 1960-е гг.
НМРТ 611

Сумка охотничья на ремне, с пороховницами

Кожа, кость, металл; шитье, резьба, ковка
21x22,5; 111x1,5 см
Тувинская Автономная Область.
1950-е гг.
НМРТ КП 6590

Крюк (ааткыыш) деревянный, в виде голов птиц

Дерево, кожа; резьба, завязывание
15x8,8x2,2 см
Тувинская АССР. 1960-е гг.
НМРТ 82

Крюк (ааткыыш), в виде голов собак

Дерево, кожа; резьба, завязывание
11x8 см.
Тувинская АССР. 1960-е гг.
НМРТ КП 5322

Ритуальная ложка (тос карак — девятиглазка)

Дерево; резьба
60x8,3 x 2,3 см
Тувинская Автономная Область.
1950-е гг.
НМРТ КП 1941

Ритуальная ложка (тос карак — девятиглазка)

Э. С. Салчак
Дерево, агальматолит; резьба, приклеивание
34x4,5x1,2 см
Республика Тыва. 2008 г.
НМРТ КП 11360/1

Ритуальная ложка (тос карак — девятиглазка),

Дерево; резьба
2x4,3x2,5 см
Тувинская Автономная Область.
1950-е гг.
НМРТ КП 2690

Шаманская священная стрела (ыдык ок) с привязанными на ней лоскутками ткани (хадаки)

Дерево, металл, ткань
Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ ВХ 2690/1

Огниво (оттук) в виде маленькой кожаной сумочки

Кожа, металл; ковка, гравировка
11x8 см
Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ ВХ 2690/2

Огниво (оттук) с металлической пряжкой (дерги)

Кожа, металл; ковка, гравировка
13,5x20 см
Начало XX в.
НМРТ КП 4418

Огниво (оттук) в виде маленькой кожаной сумочки

Кожа, металл; ковка
6x6 см
Тыва. Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ КП 10740

Огниво (оттук) с пряжкой (дерги) и ракушкой

Кожа, металл, морская ракушка; ковка, гравировка, сверление;
14,5x18; 15,4x3,5 см
Тыва. Начало XX в.
НМРТ КП 8969/2,3

Поясное украшение (дерги) из желтого металла

Металл; литье, гравировка
12x9,3x1,3 см
Тыва. Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ. 231

Поясное украшение (дерги) из белого металла

Металл; литье, гравировка
14,5x8x1,5 см
Тыва. Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ ВХ 2690/3

Поясное украшение (дерги) из белого металла

Металл; литье, гравировка
14x6,1x1 см
Тыва. Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ КП 5226

Поясное украшение (дерги) из белого металла

Металл; литье, гравировка
14,2x5,7x0,6 см
Тыва. Конец XIX в. — начало XX в.
НМРТ 235

Замок тувинский (тыва шооча) из желтого металла

Металл; ковка, пайка
4,3x3,8x1,4 см
Начало XX в.
НМРТ 240

Замок тувинский (тыва шооча) из желтого металла с геометрическими узорами

Мастер: Дырган
Металл; ковка, пайка
5,3x3,6x1,5 см
XX в.
НМРТ КП 5030/1

Замок тувинский (тыва шооча) из желтого металла с узорами в виде цветочков

Металл; ковка, пайка
4x3,8x1,3 см
Тыва. Начало XX в.
НМРТ КП 2153

**Замок тувинский (тыва шооча)
из желтого металла**

Металл; ковка, пайка
4,2х3,3х1 см
XX в.
НМРТ КП 4076/41

**Бубен (бубен) с деревянной
рукояткой**

Кожа, дерево; резьба, обтягивание
50х50 см
Республика Тыва. Конец XX в. —
начало XXI в.
НМРТ 8

Плащ шамана

Ткань, металл; кость; шитье,
завязывание
НМРТ 14

**Сапоги национальные
с изогнутым носками**

Кожа, войлок; шитье
НМРТ КП 10718/5

**Головной убор шамана из синей
бархатной ткани**

Ткань, перья; шитье
НМРТ КП 10718/8

**Оберег «Дух Щука» с рыбьей
головой**

Кость, ткань; сушка, шитье
48х13 см
НМРТ 12

**Стремя (эзенги) из черного
металла**

Металл; ковка, литье
Тувинская АССР. 1960-е гг.
НМРТ КП 8091

**Стремя (эзенги)
из черного металла**

Металл; ковка, литье
Тувинская АССР. 1960-е гг.
НМРТ КП 5471

**Стремя (эзенги) из желтого
металла с инкрустацией цветных
эмалей**

Металл; ковка, литье
Тувинская. АССР. 1960-е гг.
НМРТ КП 7394

**Шуба (тыва тон)
из овчины белого цвета**

Мех, ткань, металл; шитье
Тувинская АССР. Середина XX в.
НМРТ 113

**Шуба (тыва тон)
из овчины черного цвета**

Мех, ткань, металл; шитье
Тувинская АССР. Середина XX в.
НМРТ 114

**Шапка (тыва борт) с мехом
ондатры с лентами и красным
узлом**

Мех, ткань; шитье, завязывание
Тувинская. АССР. 1970-е гг.
НМРТ КП 4675

Сосуд кожаный (когээржик)

Г. Н. Дарыма
Кожа, дерево; шитье, тиснение,
завязывание, резьба
36х24х10 см
Тувинская АССР. 1987г.
НМРТ КП 9412

Сосуд кожаный (когээржик)

Кожа, дерево; шитье, тиснение,
завязывание, резьба
25х22,5х9,5 см
Тувинская АССР. 1972г.
НМРТ КП 5264

**Сосуд кожаный маленького
размера (хойлаарак)**

С. И. Иргит
Кожа, дерево; шитье, тиснение,
завязывание, резьба
15,5х10х4,6 см
Тувинская АССР. 1969г.
НМРТ КП 4766

**Сосуд кожаный маленького
размера (хойлаарак)**

Кожа; шитье, тиснение, завязывание
15,7х 9,6х4,6 см
Тыва. Начало XX в.
НМРТ. 84

«Тыванын делгемнери»

А. С. Кагай-оол
Агальм; резьба по камню
18,5х10,5х7,8 см
2002 г.
НМРТ КП 10695/7 АГ 602

«Жизнь аратов (кочевка)»

В. М. Черзи
Агальм; резьба
0,5х19,5х9 см
1983 г.
НМРТ КП 8313

«Мелодия в степи»

Е. Б. Байынды

Агальм; резьба
13х10х4 см
1993 г.
НМРТ КП 10236/2

«Сарлыковод»

А. А. Хертек
Агальм; резьба
11х25х4 см
2008 г.
НМРТ КП 11414

«Табунщик»

Э. С. Салчак
Агальм; резьба
7,5х11х6 см
2008 г.
НМРТ КП 11413/1

**«Уроки прекрасного.
Посвящаю отцу»**

Е. Б. Байынды
Агальм; резьба
8х10,3х5,6 см
1995 г.
НМРТ КП 10236/2

«Дракон»

Е. Б. Байынды
Агальм; резьба
12х20х5 см
1991 г.
НМРТ КП 10005

«Олень»

К. Т. Хунан
Агальм; резьба
12х11х3,6 см
1982 г.
НМРТ КП 8792

«Сарлыктыг арат»

Д. Х. Дойбухаа
Агальм; резьба
8,5х10,5х8,5 см
1986 г.
НМРТ КП 9273/28

«Священный козел»

Д. Х. Дойбухаа
Агальм; резьба
14х8х4 см
1988 г.
НМРТ КП 9575/2

«Семейство»

Д. Х. Дойбухаа
Агальм; резьба
7,5х12х5,4 см
1986 г.
НМРТ КП 9455

«Баран»

Д. Х. Дойбухаа
Агальм; резьба
11x8x6 см
1990 г.
НМРТ КП 9755/14

«Сарлык»

Д. Х. Дойбухаа
Агальм; резьба
10x9x4,7 см
1978 г.
НМРТ КП 8790

«Сказочный бык»

К. М. Саая
Агальм; резьба
11x9x4 см
1967 г.
НМРТ КП 4582

«Теве»

М. О. Монгуш
Агальм; резьба
13x11x4 см
1995 г.
НМРТ КП 10299/2

«Табунщик»

А. Н. Баранмаа
Бронза; литье
12x6x4,3 см
НМРТ КП 11404/2

«Скачки»

Чанзан Салчак
Агальм, резьба
28x11x19,5 см
1963 г.
НМРТ КП 4253

Тувинские национальные шахматы

В. В. Аракчаа
Агальм; резьба
D=43,6; H=13 см
НМРТ Аг. 831-863

Табакерка из малахита

Камень; резьба
НМРТ КП 9838/6

Табакерка из камня двух цветов

Камень; резьба
10,5x9x5 см
НМРТ КП 6699

Табакерка из коричневого камня

Камень, дерево; резьба
9,5x6,7x2 см
НМРТ КП 8831

**Костяное изображение
головы грифона**

НМРТ КП 5480/1

**Нож с зигзагообразным
орнаментом**

НМРТ 67-IV OXII, 4 (9)

Кинжал бронзовый

НМРТ ДБ II/98, к. 15.

**Бляшка бронзовая с фигурным
орнаментом**

НМРТ КП 7703

**Бляшки поясные с изображением
грифона**

НМРТ КП 7822/32

Подвеска бронзовая в виде лука.

НМРТ ДБ II к 17, м-1, 35/38

**Камень черного цвета с резным
орнаментом.**

НМРТ 9258/2

Амулет в виде резной пластины

НМРТ КП 6611

**Бляха бронзовая с изображением
двух львов**

НМРТ Арх. 105

Амулет в виде резной пластины

НМРТ КП 6611

Кинжал бронзовый

НМРТ КП 6610/8, к. 2, ск. 8.

Пряжка от ремня бронзовая

НМРТ КП 9972/11

Удила бронзовые, трехсоставные

НМРТ КП 8940/21

**Бляшка бронзовая с растительным
орнаментом**

НМРТ КП 8940/22

Боевой чекан, бронзовый

НМРТ КП 4287/23

Оселок каменный

НМРТ КП 8940/10

Наконечник стрелы трехгранный.

НМРТ КП 10417/82

Пряжка бронзовая фигурная

НМРТ КП 9972/10

Накладки бронзовые фигурные

НМРТ КП 9972/13,14

Нож бронзовый

НМРТ 75

**Бляха бронзовая
с изображением львицы**

НМРТ КП 6611

Наборный пояс

НМРТ КП 10325/9

**Бронзовое зеркало с рукоятью
в виде животного**

НМРТ ДБ II-15-22

**Зеркало бронзовое с ручкой
в виде головы грифона**

НМРТ 8253/118

Почтовая марка — колесо учения

2 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/1

Почтовая марка — колесо учения

50 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/4

Почтовая марка — колесо учения

30 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/8

Почтовая марка — колесо учения

1 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/12

Почтовая марка — колесо учения

8 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/15

Почтовая марка — колесо учения

5 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9708/17

Почтовая марка — колесо учения

30 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 9037/10

Почтовая марка — колесо учения

30 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 5118/4

Почтовая марка — колесо учения

30 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 5118/10

Почтовая марка — колесо учения

30 коп. 1-й регулярный выпуск
Коллектив художников фабрики
«Гознак»
октябрь 1926 г.
НМРТ КП 5118/8

Почтовая марка «Голова тувинки»

1 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9708/18

Почтовая марка «Голова оленя»

2 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9708/21

Почтовая марка «Горная коза»

3 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 5118/13

Почтовая марка «Голова тувинца»

5 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9262/14

Почтовая марка «Тувинцы-охотники»

10 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9262/28

Почтовая марка «Тувинец около юрты (чума)»

4 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9708/22

Почтовая марка «Переправа на лошадях через горную реку»

40 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9037/20

Почтовая марка «Стадо овец и юрта скотовода»

18 коп. 3-й этнографический выпуск
О. Амосова
1927 г.
НМРТ КП 9262/20

Почтовая марка «Самолет над сарлыками»

1 коп. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/38

Почтовая марка «Самолет над сарлыками»

50 коп. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/43

Почтовая марка «Самолет над верблюдами»

15 коп. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/41

Почтовая марка «Перевозка груза на сарлыке»

15 коп. 13 — й юбилейный выпуск
«Авиапочта» «15-я годовщина
провозглашения ТНР»
Художник: В. Завьялов
Период ТНР
НМРТ КП 9037/22

Почтовая марка «Полевые работы»

10 коп. 13 — й юбилейный выпуск
«Авиапочта» «15-я годовщина
провозглашения ТНР»
Художник: В. Завьялов
Период ТНР
НМРТ КП 9037/34

Почтовая марка «Самолет над глухарем»

10 коп. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/40

Почтовая марка «Самолет над архарами»

25 коп. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/42

Почтовая марка «Самолет над косулями»

2 тугр. 8-й выпуск «Авиапочта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/45

Почтовая марка «Тракторист»

4 коп. 7-й выпуск «Заказная почта»
Художник: В. Завьялов
1934 г.
НМРТ КП 9262/33

Почтовая марка «Дойка самки сарлыка»

5 коп. 7-й выпуск «Заказная почта»
Художник: В. Завьялов
декабрь 1933 г.
НМРТ КП 9262/34

Почтовая марка «Народная борьба хуреш»

6 коп. 12-й, юбилейный выпуск «15-я
годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/68

Почтовая марка «Тувинец на быке»

35 коп. 12-й юбилейный выпуск «15-я
годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
Период ТНР
НМРТ КП 9262/76

Почтовая марка «Охота на медведя с рогатиной»

20 коп. 12-й юбилейный выпуск «15-я
годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
Период ТНР
НМРТ КП 9262/73

Почтовая марка «Конный партизанский отряд»

80 коп. 12-й юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/80

Почтовая марка «Партизаны»

1 акша. 12-й юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/81

Почтовая марка «Партизаны»

2 акша. 12-й, юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/84

Почтовая марка «Эпизод борьбы с контрреволюцией»

5 акша. 12-й юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/86

Почтовая марка «Конфискация скота у «врагов народа»

3 акша. 12-й юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 9262/85

Почтовая марка «Герб Тувинской Аратской Республики»

1 коп. 12 юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»
Художники В. Завьялов, И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 5118/27

Почтовая марка «Портрет первого председателя Совета Министров Чурмит-Дажы»

2 коп. 12-й юбилейный выпуск «15-я годовщина провозглашения ТНР»

Художники В. Завьялов
и И. Соколова.
1936 г.
НМРТ КП 5118/75

Почтовая марка «Караван верблюдов»

15 коп. на 14 коп. 4-й временный выпуск марки 3-го выпуска
Период ТНР
НМРТ КП 5118/34

Почтовая марка с изображением герба ТАР (Тувинской Народной Республики)

25 коп.
Автор В. Ф. Демин
Период ТНР
НМРТ КП 11455/1

Костюм борца (содак, шудак)

сшитый из бордового и малинового национального шелка, со шнурками для завязывания
Ткань, нитки; шитье машинное, ручное плетение
Республика Тыва. XXI в.
НМРТ КП 11425/6,7

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Трубка курительная

Дерево: ива, кора: ива, караганник, краска;
резание, выжигание, крашение
37,5 x 3,4 см
Тувинцы, р. Элегест. Конец XIX в.
Собиратель — Н. Ф. Катанов
МАЭ РАН 197-5

Чашка

Камень: агальматолит;
пиление, резание, шлифовка
Тувинцы, р. Элегест. Конец XIX в.
Собиратель — Н. Ф. Катанов
МАЭ РАН 197-6b

Сапог женский

Шкура благородного оленя, войлок, кожа, нить шерстяная, краска;
крой, шитье, крашение
Тувинцы, Тува. Конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-4a,

Сапог женский

Шкура благородного оленя, войлок, кожа, нить шерстяная, краска;

крой, шитье, крашение
Тувинцы, Тува. Конец XIX в.
Собиратель — Г. М. Осокин
МАЭ РАН 391-4b

Головной убор женский

Ткань х/б, шелк, бархат, кожа, шерсть овечья, бумага, нить х/б;
крой, шитье, вышивка, аппликация, плетение
Тувинцы, р. Бий-Хем. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-51

Шуба мужская

Шкура благородного оленя, ровдуга, ткань х/б, бархат, нить х/б, нить сухожильная, металл: медный сплав;
крой, шитье, штамповка, чеканка, гравировка, пайка
Тувинцы, р. Бий-Хем. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-82

Сапог мужской

Кожа, войлок, ткань х/б, нить х/б, краска;
крой, шитье
Тувинцы, р. Тапса. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-98/1

Сапог мужской

Кожа, войлок, ткань х/б, нить х/б, краска;
крой, шитье
Тувинцы, р. Тапса. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-98/2

Музыкальный инструмент — хомус

Металл: сталь;
ковка, гибка, правка, шлифовка
5,2, x 0,3-0,9 см
Тувинцы, р. Тапса. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-321a

Пенал

Дерево: лиственница;
пиление, резание, резьба, шкурение
5,5x3,2 см
Тувинцы, р. Тапса. Конец XIX в. — начало XX в.
Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-321b

Крышка пенала

Дерево: лиственница;

резание, шкурение

4,9 x 1,4 см

Тувинцы, р. Тапса. Конец XIX в. —
начало XX в.

Собиратель — В. Н. Васильев
МАЭ РАН 1340-321с

**Всероссийский музей
декоративно-прикладного
и народного искусства**

Кольцо

О. Самба

Серебро; чеканка

Тува. 1940-е гг.

ВМДПНИ КП МНИ 12441

**Женское украшение к поясу
«херсисен-терга» (3 бляшки)**

Серебро; литье, чеканка

Тува. 1891 г.

ВМДПНИ КП МНИ 12439

Заколка для волос «Човача»

Серебро, металл; чеканка

Тува. Начало XX века

ВМДПНИ КП МНИ 12442

Скульптура «Арзлан»

Х. К. Тойбухаа

Агальматолит; резьба по камню

Тувинская АССР. 1979 год

ВМДПНИ КП 6167

